

6+

Ольга Кучумова

Мартинка и
космический полёт

Серия: Невероятные
приключения Мартинки
и её друзей

Ольга Николаевна Кучумова

Мартинка и космический полёт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66442994

SelfPub; 2021

Аннотация

Мартинка и её друзья узнают, что Старый волшебник в тайне от всех готовит звездолёт для полета в космос. Скоро должна открыться Временная дыра, и можно будет очень быстро попасть на другую планету. Друзья очень хотят полететь в космос. Они соглашаются на рискованное путешествие, но из-за ошибки в расчётах попадают в будущее. Теперь друзья хотят вернуться обратно, но для этого им необходима помощь феи Пуэрты, которая обещала помогать Кряку в случае необходимости. Дети знакомятся с китайским мальчиком Сунь Лянем. Он приютил их в своём доме и стал гидом в новой реальности. Но друзьям нужно срочно возвращаться обратно, так как им угрожает серьёзная опасность. Фея Пуэрта оказывает им неоценимую помощь, но, отдав все силы, впадает в летаргический сон. Чтобы разбудить фею, а также отправить в будущее Сунь Ляня, дети должны найти хрустальный череп. Один из черепов спрятан на Змеином острове, но поиски затрудняют огромное количество змей, а также бандиты, которые что-то ищут на этом острове.

Ольга Кучумова

Мартинка и космический полёт

Мартинка и Язя сидели на крылечке дома и рассматривали гравюры в старинной книге, взятой в библиотеке.

– Хорошо, что прежние хозяева оставили нам свое собрание сочинений, – сказала Язя, – На полках можно найти столько всего интересного! Такие издания – редкость!

– Видимо, они собирались в спешке, раз бросили такие ценные книги, – любуясь картинками с изображением рыцарей ответила Мартинка.

– Сегодня мы опять видели твою так называемую подругу Элену, – сменила тему Язя, – Она прошла мимо нас с надменным видом, даже кивнуть не соизволила. Однако надо признать, что Елена очень красивая.

Мартинка загрустила. Она терпеть не могла, когда Язя разговаривает с ней таким ехидным тоном. Елена же действительно вела себя более, чем странно. Она упорно делала вид, что незнакома с Мартинкой. Поняв, что перегнула палку, Язя решила сменить тему.

– Тётя Гертруда обещала, что в выходные мы поедем навестить нашего друга Кряка в его поместье. А он обязательно позовёт нас на рыбалку, так что готовься.

– Как здорово, – обрадовалась Мартинка. – А я ничего не знала про поездку.

– Тётя Гертруда мечтает уговорить Кряка, Элли и Марго вернуться, наконец, в город и пойти в школу, – пояснила Язя.

– Хорошо, что Жан, самозванный дядя Кряка, сбежал и оставил ему наследственное поместье.

– И прихватил с собой все чёрные жемчужины, принадлежавшие Кряку, оставив того без средств к существованию.

– Всё это случилось потому, что тётя Гертруда слепо доверяла Жану. Мне кажется, она в него влюбилась, – колко прокомментировала Язя.

– Дядя Жан мне тоже сначала показался милым и воспитанным, – выступила в защиту тёти Гертруды Мартинка.

Но Язя никак не хотела униматься.

– А Главная фея Пуэрта тоже хороша! Когда Кряк спас её из Лабиринтов времени, она, насколько я помню, обещала прийти ему на помощь в трудную минуту его жизни. И что же? Его чуть не убили белоглазые карлики и если бы не Элли и Марго, то неизвестно, чем бы всё закончилось. Где в это время была фея Пуэрта?

«Нет, сегодня Язя совершенно невыносима», – подумала Мартинка.

– Я уверена, что фея Пуэрта обязательно пришла бы на помощь Кряку, – вслух возразила Мартинка. – Но возможно, были какие-то обстоятельства, о которых мы не знаем, а они помешали.

– Да уж, конечно, – съязвила Язя, – Пуэрте всё время что-нибудь мешает.

Мартинка захлопнула книгу.

– Язя, ты сегодня в ударе, – сказала она и пошла в дом.

– Нет, а что я такого сказала? – возмутилась Язя. – А где еще одна твоя подруга – Маленькая фея?

В субботу утром девочки помогали тётё Гертруде складывать в багажник машины гостинцы – пакет с пирожками, баночки с вареньем, домашние колбаски, ведь они собирались навестить Кряка. В самом конце тётя Гертруда торжественно вынесла заботливо упакованный в коробку торт «Наполеон» и аккуратно поставила его в багажник.

– Кряк очень любит «Наполеон», – сказала женщина. – Я вчера весь вечер пекла коржи. Бедные дети, непонятно, как они питаются. Наверняка забыли, что такое вкусная домашняя еда. А вы почему такие надутые? – обратилась она к Мартинке и Язе. – Вы что, не рады поездке?

– Почему сразу – не рады? Очень даже рады! – фыркнула Язя, устраиваясь на заднем сидении автомашины.

Мартинка молча заняла своё место рядом и начала внимательно смотреть в окно. Тётя Гертруда пожала плечами, села за руль и нажала на газ.

До поместья «Дикая роза» доехали без каких-либо приключений. Вот и знакомые кованые ворота с розой. Тётя Гертруда посигналила, но никто не бросился открывать. Женщина нахмурилась, поправила голубой газовый шарф на го-

лове и еще раз нажала на клаксон. Эффекта не было.

– Что же это такое? – возмутилась она. – Где нелегкая носит Кряка? Он же знал, что мы приедем.

В этот момент из леса вышла Элли в широкополой шляпе, брезентовом комбинезоне, болотных сапогах и с охотничьим ручьём наперевес. Девочка вдруг вскрикнула, вскинула ружьё и выстрелила. К ногам оторопевшей тётки Гертруды упала утка.

– Я попала, я попала, – ликовала Элли. – Приветик, тётечка Гертруда и девочки! Я ужасно рада вас видеть!

– А где Кряк? Где Марго? – строго спросила тётя Гертруда, ненавязчиво отодвигаясь от чумазой Элли, которая норовила её поцеловать.

– Они скоро будут здесь, – радостно отозвалась девочка. – Это так смешно – Кряк провалился в яму, которую сам же вырыл как ловушку для зверя. Но ничего, слава Богу, мы его вовремя нашли. Сейчас Марго его быстро вытащит, и они придут. А вы заезжайте во двор, что вы тут стоите-то?

Элли гостеприимно распахнула ворота. Мотор взревел, и машина наконец въехала во двор. Никто даже не заметел, как мужчина с голубыми глазами, спрятавшись в кустах, внимательно наблюдает за помещьем.

Незнакомец, прятаясь в кустах, выпрямился и заглянул во двор. Половину его лица закрывал чёрный шарф.

– Вот ты и приехала сюда, курица, – процедил мужчина, наблюдая, как Гертруда вытаскивает из багажника машины

подарки. – Скоро ты узнаешь, что хорошо смеётся тот, кто смеётся последним. С Жаном шутки плохи!

С этими словами мужчина, еще недавно выдававший себя за дядю Кряка, скрылся в зарослях леса.

Тётя Гертруда занесла подарки в дом.

– Какой кошмар! – возмутилась женщина. – Что за ужас творится у вас на кухне?

Язя и Мартинка с удивлением осмотрели кухню, не блиставшую чистотой. В раковине громоздились грязные тарелки. На столе стояли чашки и стаканы с остатками вчерашнего чая. На полу валялись крошки. В углу висела паутина. О кухонные занавески кто-то явно вытирал руки.

– Так, девочки, – скомандовала тётя Гертруда, – быстренько найдите какое-нибудь ведро, тряпки, веник и приберитесь здесь.

Язя и Мартинка забегали в поисках средств гигиены.

– Где у вас веник? – спросила Мартинка Элли.

– Веник? – очень удивилась Элли. – Не знаю...

Тем временем тётя Гертруда прошла в комнаты и заголосила:

– Да что же это такое! Они здесь вообще никогда не убираются.

– Похоже, нам теперь придется выдраивать всё поместье, – мрачно констатировала Язя. – Отдохнули, называется, на рыбалку сходили...

Во дворе слышались радостные возгласы. Мартинка и

Язя выбежали на улицу и увидели Кряка и Марго. Марго была растрёпана, с перемазанным землёй лицом, но выглядела довольной. Одета девочка была как всегда экстравагантно – широкие, закатанные до колен парусиновые брюки, висящие на одной подтяжке, порванная на плече тельняшка, мятая кепочка. За Марго шёл Кряк в разорванной рубашке, с царапиной во всю щёку и большой ссадиной на колене.

– Мой бедный мальчик, – бросилась к нему сердобольная тётя Гертруда, – что с тобой случилось?

– Да ничего серьёзного, – пожал плечами Кряк, – нечаянно упал в яму для охоты и слегка поцарапал ногу.

– Пойдём скорее, я тебе обработаю рану, – запричитала тётя Гертруда. – А вы, девочки, – обратилась она к Язе и Мартинке, – приберитесь быстренько в столовой и сервируйте всё для чая.

Вкуснейший торт «Наполеон», привезённый из города, был по достоинству оценён и моментально съеден. От него остались только крошки. Тётя Гертруда строго сказала, обращаясь к Кряку, Элли и Марго:

– Вы немедленно должны вернуться в город! Вам нужно, наконец, ходить в школу и научиться хорошим манерам.

– Я уже про это думал, – сказал Кряк. – Наверное, мы так и сделаем. Я продал одного из жеребцов, и у нас появились деньги. А на каникулы можно приезжать в поместье. Слуга Педро отлично справляется с хлопотами по хозяйству.

– Да, лосёнок Иржик выглядит очень сытым и ухожен-

ным, – похвалила Мартинка. – Он нас сразу же узнал, как только мы к нему подошли. А как быстро он съел морковку!

– А где пингвин? – спросила Язя, – что-то я его не вижу.

– Здесь произошла такая странная история, – поделился Кряк, – дело в том, что пингвин неожиданно исчез.

– Как это – исчез? – удивилась тётя Гертруда.

– Вот так. Слуга Педро подозревает, что его украл дядя Жан. Вернее, человек, выдававший себя за моего дядю.

– А зачем ему пингвин? – заинтересовалась тётя Гертруда.

– Дело в том, что Жан обожает этого пингвина. Жоржика нашли на юге Африки. Там находится целая колония этих птиц. Пингвинёнка бросили родители. Это был довольно крупный птенец, неуклюжий и беспомощный, очень истощенный. Еще немного и он бы погиб от голода. Жан подобрал пингвина, посадил в коробку, кормил и поил из пипетки. Он выходил этого птенца, и с тех пор они неразлучны.

– Ах, вот оно что, – протянула тётя Гертруда. – Тогда нам нужно побыстрее отсюда уехать. Вдруг этот ужасный Жан бродит где-то неподалёку?

Женщина вздрогнула, представив себе такую картину.

– Нужно уехать в город. Тем более, что тётечка Гертруда так вкусно печёт тортики, – Элли преданно заглянула в глаза женщине с явным желанием польстить.

Девочке только что попало за неряшливый внешний вид.

Мартинка и Язя вышли прогуляться во двор. Иржик, увидев девочек, начал издавать радостные звуки. Мартинка по-

дошла поближе и погладила его по носу. Лосёнок лизнул ей руку.

– Какой же он милый! – улыбаясь, сказала девочка.

– Здесь вообще здорово! Красота, свежий воздух, – мечтательно сказала Язя. – Хорошо, что нам удалось уговорить тётю Гертруду остаться еще на день. Завтра рано утром пойдём на рыбалку.

К девочкам присоединился Кряк. Он пригласил подружек в конюшню. Мальчик с гордостью показал породистых лошадей, стоящих в чистеньких стойлах.

– Педро молодец, – похвалил своего работника Кряк, похлопывая гнедую кобылу по крутому боку, – он отлично ухаживает за лошадьми. Недавно он принимал роды у одной из кобыл. Родился здоровенький жеребёнок, даже жалко было его продавать. Ну, да ладно, зато теперь есть деньги, чтобы переехать в город. Хотите прокатиться на лошади?

– Я боюсь, – пискнула Мартинка.

– Я тоже, – поддакнула ей Язя.

– Ну вы и трусихи, – удивился Кряк. – Тогда пойдёмте в дом. Завтра рано вставать, ведь мы собираемся на рыбалку, не так ли?

Ночью девочек разбудил какой-то шум. Тётя Гертруда, которая всегда спала очень чутко, подскочила самая первая. Выбежав на улицу, Язя и Мартинка увидели тёмный силуэт,двигающийся по крыше дома.

– Боже мой, кто это идёт ночью по крыше? – перекрести-

лась тётя Гертруда.

– Да это же Марго! – изумилась Язя.

– Тихо, ты её разбудишь, – прошептала тётя Гертруда. – Разве ты не видишь, что она спит?

– Как это – спит? Неужели Марго – лунатик? – догадалась Язя.

В этот момент Марго подошла к самому краю крыши. Все замерли от ужаса. В это время девочка ловко спрыгнула с крыши на землю и, даже не потеряв равновесие, быстро пошла дальше.

– Что делать-то? – спросила Язя. – А если Марго пойдёт в лес и заблудится?

В это время из дома вышел заспанный Кряк. Без слов смекнув в чём дело, мальчик подхватил Марго под локоть и осторожно повернул её по направлению к дому. Девочка послушно пошла обратно. Не просыпаясь, она зашла в дом, прошла в свою комнату и легла на кровать. Повернувшись на бочок, Марго продолжила сладко спать. Все вздохнули с облегчением.

На следующее утро девочки, пол ночи пронаблюдавшие за Марго, с трудом разомкнули веки. К тому же было довольно холодно, и стоял плотный туман.

– Может, ну её, эту рыбалку? – зевая, сказала Язя.

– Как тебе не стыдно! – возмутилась Мартинка. – Мы так давно собирались поудить рыбу. Что ты на меня смотришь, как на врага? Быстрее вставай и одевайся.

Девочки обулись в резиновые сапоги и надели брезентовые куртки, прихватили удочки и вместе с Кряком пошли к реке. Марго разбудить не удалось. Элли оставили присматривать за кузиной.

– Я в шоке, – сказала Язя по дороге на реку. – Оказывается, Марго – лунатик. Кряк, ты об этом знал?

– Ну, она несколько раз откалывала такие номера, – вздохнул Кряк. – Понятия не имею, что с этим делать. Может быть, тётя Гертруда что-нибудь посоветует?

Наконец дети дошли до реки. Кряк помог девочкам поставить удочки. Ожидать результата долго не пришлось. Сперва начало клевать у Мартинки. Девочка поднатужилась и вытащила довольно большую серебристую рыбку.

Язя недолго завидовала подруге – у неё на удочке сильно натянулась леска. Через минуту все любовались на крупную рыбину, которая прыгала по берегу. Вскоре пришла очередь Кряка. Рыбалка оказалась столь удачной, что дети с трудом дотащили мешок с уловом до дома.

Тётя Гертруда ничего подобного увидеть не ожидала и пришла в полный восторг.

– Дети, – скомандовала женщина, – несите быстрее ножи, будем чистить рыбу.

– Мы, тётя Гертруда, устали, – заявила Язя. – Вон сколько много рыбы поймали! Пусть Элли и Марго почистят.

Тётя Гертруда сдержанно выразила сомнение, что Элли и Марго в состоянии почистить рыбу и при этом не порезаться.

Она чувствует, что произойдёт что-то ужасное, стоит кузинам доверить столь важное дело. Женщина тяжело вздохнула и решила почистить рыбу самостоятельно. Она поставила во дворе стол, взяла самый острый нож и приступила к работе. Неожиданно появилась жеманная кошечка, беленькая с чёрными пятнышками, и начала тереться о ноги, выпрашивая рыбку. Тут же откуда-то появилась еще одна кошка, потом еще одна... Вскоре вокруг оторопевшей тёти Гертруды, громко мяукая, ходили, задрвав хвост трубой, уже шесть кошек, требуя поделиться добычей. Тётя Гертруда попыталась отогнать навязчивых животных и закричала:

– Кыш!

Но не тут-то было. Кошки сплотили свои ряды и начали мяукать еще громче и требовательней.

На помощь пришли Элли и Марго. Они начали шипеть и гавкать на кошек, но животных было не запугать. Запах свежей рыбы необычайно манил. Появился Кряк и, размахивая шваброй, разогнал кошек, которые нехотя разбрелись. Тётя Гертруд с облегчением вздохнула, дочистила рыбу и отнесла её на кухню, чтобы поджарить на кипящем масле.

После вкусного обеда тётя Гертруда сообщила, что пора собираться домой. Непререкаемым тоном она сказала, что Кряк, Элли и Марго тоже должны вернуться в город. Кряк пытался сопротивляться. Он начал доказывать, что удобнее будет переехать на следующей неделе. Но тётя Гертруда была непреклонна.

– Немедленно, – сказала женщина с металлом в голосе. – Немедленно мы возвращаемся обратно. Бедняжку Марго нужно показать хорошему врачу. Ну ты же понимаешь, Кряк, – она многозначительно кивнула в сторону девочки.

Кряк хотел было возразить, что они все не поместятся в машину, но в этот момент пришел сосед, ранее бравший взаймы рыболовную сеть. Мужчина сообщил, что собирается поехать в город и интересовался, не надо ли чего купить. Тётя Гертруда обрадовалась и спросила, не может ли он подвезти кого-нибудь из детей. Фермер с радостью согласился.

– Ну вот, вопрос решён, – с удовлетворением сказала тётя Гертруда.

Через два часа, наскоро собравшись, вся компания на двух машинах выехала в город. Прятавшийся в кустах человек, лицо которого наполовину было закрыто чёрным платком, с раздражением плюнул им вслед. «Тебе повезло, Гертруда, – процедил сквозь зубы он. – Ты как чувствовала, что не стоит обратно ехать в одиночестве. Ну ничего, мой час еще придет. А с изменником Педро я позже разберусь, он для меня мелкая сошка». С этими словами самозванец, называвший себя Жаном, скрылся в чаще леса.

На следующий день, наскоро позавтракав, Мартинка и Язя отправились в школу.

– Дома все как будто вымерли, – прокомментировала Язя. – Никого не видно – ни Кряка, ни Элли и Марго. Тётя Гертруда и та предпочитает сладко спать.

– Хорошо еще, что тётя Гертруда оставила нам на завтрак пирожки. Очень вкусные – с картошкой и грибами, а ещё – с яблоками.

На перемене девочки увидели Элену. Она прошла мимо с каменным лицом, только пушистые тёмные ресницы предательски дрогнули. Мартинка уже устала огорчаться из-за странного поведения Элены.

– Это, наверное, самая красивая девочка в школе, – восхищённо сказала Язя, глядя вслед бывшей подруги Мартинки.

Каштановые с рыжинкой волосы Элены были собраны в два «хвоста», скрепленных пышными белыми бантиками. Белоснежная кофточка с кружевным воротничком, красный жилет с золотыми пуговицами, клетчатая юбка в складочку, белые ажурные гольфы и лакированные туфельки с пряжками – всё ладненько сидело на Элене и вызывало зависть и восхищение у Язи и Мартинки.

– Надо попросить тётю Гертруду, чтобы она купила мне новое платье, – задумчиво сказала Язя, недовольно рассматривая свой темно-бордовый костюм. Мартинка тоже решила, что ей нужен новый наряд, желательно очень красивый. Нужно хоть чем-то досадить надменной и неприступной Элене.

Немного погуляв после школы и почувствовав голод, девочки вернулись домой. Там полным ходом шли приготовления к обеду. Тётя Гертруда красиво сервировала стол. Запах от тыквенного супа и куриных котлеток манил. Прого-

лодавшиеся Мартинка и Язя, толкая друг друга, уселись за стол, схватили ложки и застыли с открытым от изумления ртом. По лестнице чинно и благородно спустились две девочки, обе в одинокowych, длиной до пят, темно-синих платьицах с скромными белыми воротничками.

– Да это же Элли и Марго, – воскликнула Язя. – Я их даже сразу не узнала!

Действительно, кузин узнать было сложно. Рыжие вихры Элли были тщательно приглажены и заплетены в две тугие косички. Чёрные растрёпанные волосы Марго стянуты резиночкой в «хвост» и еще скреплены несколькими заколками.

В этот момент в комнату вбежал Кряк.

– Привет, – сказал он. – Извините, что опаздал. А где Элли и Марго?

– Да вот же они, – захихикала Мартинка.

Кряк, наконец увидев кузин, застыл как громом пораженный.

– Не мудрено, что Кряк не узнал девчонок, – прокомментировала Язя. – Тётя Гертруда – большой специалист по имиджу. Никогда не забуду, как она меня сводила в парикмахерскую, где мне обкарнали косы.

– Хорошо, да? – не могла нарадоваться на метаморфозу тётя Гертруда. – Теперь Элли и Марго выглядят, как подобает хорошо воспитанным девочкам.

– Тётя Гертруда, вы только не перестарайтесь, – заявила Язя. – А то превращение какое-то уж слишком кардиналь-

ное.

– Марго, – строго спросила женщина, – какие приборы нужно взять, чтобы съесть котлетку?

Марго наморщила от напряжения лоб. Подумав, она взяла ножик и вилку и начала неуклюже резать котлетку, кусочки которой полетели во все стороны.

– Молодец, – похвалила тётя Гертруда.

Следующие несколько дней Марго и Язя были очень заняты. Утром они ходили в школу, потом репетировали в школе бальных танцев и приходили домой довольно поздно. Кряк занимался с преподавателем и всё время где-то бегал. Тётя Гертруда, не покладая рук, воспитывала из Элли и Марго «маленьких леди». Кузины ходили в одинаковых аккуратных платьицах, с прилизанными волосами и постным выражением на некогда задорных личиках. Стоило Элли или Марго как-нибудь не так сесть, не дай Бог, ссутулиться или взять неподходящий столовый прибор, как тётя Гертруда тут же делала им замечание. Также девочки помогали в уборке дома и даже научились стряпать блины. Сначала Элли боялась переворачивать блинчики, они пригорали, а масло брызгало во все стороны. Но потом стало получаться гораздо лучше. Кузины напекли горку золотистых, как солнышко, блинов. Тётя Гертруда пришла в полный восторг.

– Вы бы сильно не увлекались воспитанием девочек, – предостерегала Язя. – Так можно и перестараться!

Но женщина только отмахнулась, так как была довольна

плодами своей деятельности.

– Вот через два дня освободится преподаватель и будет готовить кузин к школе. Тогда вообще всё будет хорошо! К тому же мне удалось найти хорошего врача для Марго.

Но неожиданно грянул гром. На следующий день, когда Язя и Мартинка вернулись из школы, обнаружилось, что Элли и Марго сбежали из дома, оставив на столе записку: «Тётечка Гертруда, девочки, Кряк, прощайте! Элли и Марго».

На заплаканную тётю Гертруду было жалко смотреть.

– Я думала, они всем довольны, – причитала женщина. – Элли и Марго так хорошо воспринимали все мои советы.

– Я говорила, что не надо мучить девочек подобным воспитанием, – рассердилась Язя. – Вот они не выдержали и сбежали.

– Ты, наверное, была права, Язенька, – жалобно отозвалась тётя Гертруда. – А что теперь делать-то?

Пришедший с прогулки Кряк подтвердил, что кухни жаловались на тяготы нахождения в городе и скучали по вольной жизни в лесу. Но мальчик не придавал этому особого значения. Он решил, что это обычное девчоночье нытьё.

– Наверное, Элли и Марго вернулись в поместье «Дикая роза», – предположила Мартинка. – Девочкам нравилось там жить, охотиться и рыбачить.

Кряк потратил довольно много времени, чтобы дозвониться до своего работника Педро. Выяснилось, что Элли и Марго в поместье не появлялись.

– Я чувствую, что кухни могли вернуться в свой ужасный домик в лесу, – предположила Язя.

– Страшное дело! – присвистнул Кряк. – Домишко-то их совсем развалился.

На пороге появилась тётя Гертруда с мученическим видом. Голова её была обвязана полотенцем.

– Надо срочно найти Элли и Марго и вернуть, – просто-напала она. – Я клянусь, что больше никогда не сделаю им ни одного замечания!

Решено было немедленно ехать в посёлок Трёх ручьёв. Мартинка обрадовалась возможности побывать дома. Вечером того же дня тётя Гертруда, Кряк, Мартинка и Язя уже сидели в купе поезда. Тётя Гертруда, правда, порывалась поехать одна, но дети сказали, что ей не удастся найти домишко Элли и Марго, а, главное, уговорить их вернуться обратно.

Ранним утром поезд прибыл в долину Трёх ручьёв. На перроне было прохладно, туман окутывал все окрестности. Папа Мартинки встретил дорогих гостей и отвёз в свой дом. Там их уже с нетерпением ожидали мама и бабушка. Тётя Гертруда порывалась сразу же отправиться на поиски Элли и Марго, но её уговорили выпить чаю с фирменными бабушкиными кексами и подождать, когда рассеется туман.

Через пару часов немножко потеплело, и солнце разогнало туман. Кряк и девочки отправились на поиски Элли и Марго. Тётя Гертруда, несмотря на возражения, увязалась вместе с ними.

– Ты помнишь дорогу к домику Элли и Марго? – спросила Мартинка Кряка. – Я плохо представляю, куда идти. Мы же прошлый раз долго блуждали по лесу.

– Ну конечно, я помню, – ответил Кряк с некоторой неуверенностью в голосе и пошёл по дорожке вглубь леса.

Язя с кротким выражением лица последовала за ним. Последней шла тётя Гертруда. Она без передышки задавала навводящие вопросы по поводу предстоящего маршрута.

Время близилось к обеду. Все порядком устали, но домик Элли и Марго никак не хотел находиться

– Мне кажется, мы заблудились, – сказала Язя. – А кто-то говорил, что помнит дорогу.

Тётя Гертруда при этих словах схватилась за сердце. В этот момент на полянке появилась Маленькая фея. Обрадованная Мартинка бросилась к подруге.

– Кто это прелестное дитя? – заинтересовалась тётя Гертруда.

– Это давняя подруга Мартинки, – пояснила Язя.

– Какая очаровательная девочка! Боже, какие необыкновенные белокурые локоны, – продолжала восхищаться тётя Гертруда. – Жалко, что у тебя, Язенька, не такие. Твои эти бесцветные жиденькие косички... С ними надо срочно что-то делать.

– Тётя, Вы сегодня в ударе! – поджав губы, сказала Язя.

– Как у тебя дела, Лиллэ? – спросила Мартинка свою подругу Маленькую фею. – Я тебя давно не видела! Не знаю

даже, что и думать.

– Я по тебе очень соскучилась! – обняла Мартинку Маленькая фея. – Но у нас опять такие неприятности!

Лиллэ повернулась к Кряку.

– Кряк, как я рада, что тебя встретила! Главная фея Пуэрта извиняется перед тобой!

– За что? – удивился Кряк.

– Пуэрта прекрасно помнит то добро, которое ты сделал – освободил её из Лабиринтов времени. И она обязательно отблагодарит тебя. Но у нас опять проблемы – Жёлтый карлик сбежал из своей тюрьмы. Мы подозреваем, что ему кто-то помог. А вдруг это Старая ведьма?

– Ты думаешь, она на это способна? Старая ведьма вроде бы встала на путь исправления и даже помогала поймать Жёлтого карлика.

– Да, конечно, но всё же... Не знаем, на кого подумать. Так что все феи с ног сбились, ищут Жёлтого карлика. Пуэрта очень боится, что он опять вырастет. Как назло, куда-то пропал Старый волшебник. А что вы делаете в лесу?

– Мы ищем домик на болоте, где живут две девочки – Элли и Марго.

– Нет проблем! Я сейчас покажу вам, где их можно найти. А зачем эти девочки вам нужны?

– Они сбежали, – шепнула Мартинка, – от бдительного ока тёти Гертруды. Она чрезмерно увлеклась их воспитанием. Вот они не выдержали и удрали!

– Всё ясно! – улыбнулась Маленькая фея. – Сейчас я вас провожу до их домика.

Через мгновение вся компания стояла на краю болота. Недалеко виднелся домик вверх ногами. На бревне рядом сидела пригорюневшаяся Элли.

– Я прощаюсь с вами, – сказала Маленькая фея. – До скорой встречи!

Элли подняла голову и увидела пожаловавших гостей.

– Ой, здравствуйте, – всплеснула руками девочка. – Тёточка Гертруда, мы не хотели сбегать, – заныла она. – Просто Вы на нас так ругались!

– Моя дорогая девочка, – завопила тётя Гертруда, бурно прижимая к себе ошалевшую Элли. – Я тебе обещаю, я тебе клянусь, что никогда, никогда больше не буду на вас с Марго ругаться и даже делать замечания! Только возвращайтесь домой, я так за вас переживала! А где Марго?

– Я не знаю, – всхлипнула Элли. – Я проснулась, а её нет. Наверное, она перенервничала и опять начала бродить во сне.

– Ночью в лесу? – ужаснулась тётя Гертруда.

Элли печально кивнула.

– Пойдёмте скорее её искать! – воскликнула Язя. – Мало ли что может случиться с человеком, когда он во сне ходит по лесу.

– Куда же нам идти? – разволновалась тётя Гертруда, озираясь вокруг.

– Пойдёмте по этой дорожке, – показал направление Кряк. – Наиболее вероятно, что Марго могла пойти именно туда. К тому же это наиболее опасная часть леса, примыкающая к болоту.

Все очень быстро двинулись по дорожке. Неожиданно погода начала стремительно портиться. Налетел резкий порыв ветра. Неизвестно откуда появились чёрные тучи и в один миг затянули всё небо. Послышались отдалённые раскаты грома.

– Сейчас будет гроза, – заволновалась тётя Гертруда. – Надо где-то срочно укрыться. Вот, например, большое дерево, мы могли бы спрятаться под ним.

– Разве Вы не слышали, что нельзя в грозу прятаться под большим деревом? – сказала Язя. – Именно в него как раз и может ударить молния.

– Тогда скажи, куда нам спрятаться, если ты такая умная, – рассердилась тётя Гертруда. – Мы же не можем стоять посередине поляны. Сейчас пойдёт дождь. А я очень боюсь грозу.

Сверкнула молния. Тяжёлые капли дождя начали падать на землю. Все в растерянности стояли, не зная, что делать. В этот момент из-за поворота показалась Марго.

– Маргоша, – обрадовалась Элли, – ты нашлась! Я страшно рада!

– Приветик, а чё вы тут делаете? – удивилась Марго. – Тёточка Гертруда, мы не хотели никуда от вас убегать. Просто

очень соскучились по своему домику!

– А что ты, Марго, делала сейчас в лесу? – строго спросила тётя Гертруда.

– Я не помню, – захныкала девочка. – Я проснулась, а тут гроза! Я её ужасно боюсь!

– Что мы тут стоим? Может, еще успеем до домика Элли и Марго добежать! – воскликнул Кряк.

Гремел гром, сверкала молния, дождь хлестал что было сил. Дети во главе с тётей Гертрудой быстро побежали по лесной дорожке по направлению к жилищу кузин.

– Светопреставление какое-то, – прокомментировала Язя, запыхавшись.

Вдалике уже виднелся домик вверх дном, как вдруг произошла яркая вспышка, и строение загорелась. Это молния поразила жилище Элли и Марго.

Деревянный домик загорелся, как стог сена. Девочки молча наблюдали, как огонь уничтожает их оригинальное жилище. В этот момент гроза почти закончилась, как будто её и не было. Дождь почти притушил пожар, но на месте домика остались обуглившиеся деревяшки, да жестяная банка с надписью «Чай». Потрясенные этой картиной Элли и Марго потеряли дар речи.

Вечером бабушка Мартинки поила всю компанию чаем с чабрецом и мятой. Тётя Гертруда как могла успокаивала Элли и Марго, но девочки были безутешны.

– Это был такой хороший домик, – плакала Элли.

– Очень клёвый, – вторила ей Марго.

Но совместными усилиями удалось всё-таки немного успокоить кузин. Тётя Гертруда уговорила их вернуться в город. Женщина клялась и божилась, что больше никогда не будет придирааться к Элли и Марго и готова предоставить им полную свободу.

– Вы, тётя Гертруда, только опять не перегните палку, – фыркнула Язя. – Знаю я эту вашу «полную свободу».

На следующее утро вся компания села в купе поезда, папа Мартинки погрузил туда две корзинки с вареньем и соленьями, и через некоторое время поезд тронулся. Родные Мартинки долго махали вслед, а бабушка даже прослезилась.

По дороге из школы Язя и Мартинка обсуждали детали предстоящего концерта в школе бальных танцев.

– Тебе, Мартинка, нужно немного похудеть. Ты опять поправилась. Слишком много ешь бабушкиных пончиков. Тебя так могут выгнать из школы бальных танцев, – безапелляционным тоном заявила Язя.

– Кто это поправился? Я? – возмутилась Мартинка. – А ты разве не съела вчера целое блюдо плюшек?

– Подумаешь, я-то как раз могу это себе позволить, – самодовольно заявила Язя.

Оставшуюся дорогу девочки не разговаривали.

Тётя Гертруда была довольна. Ей удалось убедить Марго одеть чудесную клетчатую юбочку в складку и серый джемпер, который она сама недавно связала для девочки. Марго

выглядела бы довольно сносно, если бы не кеды, которые она категорически отказывалась снять. Уговорить Элли сменить ужасный парусиновый комбинезон на что-то более приемлемое пока не удалось, несмотря на чудеса дипломатического искусства, проявленные тётёй Гертрудой. Но женщина не унывала и была полна оптимизма. Завидев кислые физиономии Мартинки и Язи, тётя сразу же поняла в чём дело.

– Ну, что опять случилось? Вы снова поссорились?

После получасового выяснения отношений тётё Гертруде удалось примирить девочек, и все собрались в столовой ужинать. Самым последним пришёл Кряк и тут же накинулся на еду.

– Кряк, ты придешь на концерт в школу бальных танцев? – спросила Мартинка.

– А когда он будет? – без энтузиазма спросил Кряк, который не испытывал не малейшего интереса к бальным танцем.

– Послезавтра, в 6 часов вечера.

– Нет, я, наверное, не смогу, – заёрзал на стуле мальчик.

– А чем же ты будешь занят? – возмутилась Язя.

– Я... это...

– Вот видишь, ты просто не хочешь прийти и нас поддержать, – обиделась Язя.

– Ладно, приду, что вы так рассердились? – миролюбиво сказал Кряк, поняв, что отвертеться не удастся.

Перед концертом Язя и Мартинка сильно нервничали. Кряк их успокаивал как мог. Нарядно одетая тётя Гертруда

и невозмутимые с виду Элли и Марго заняли места в первом ряду.

– Выплюньте сейчас же жвачку, – сказала кузинам тётя Гертруда.

Мартинка и Язя выступали в самом начале концерта. Они старались изо всех сил. После того, как их номер закончился, девочки заняли места в зале.

– Вы были великолепны! – похвалила их тётя Гертруда. – Я даже прослезилась.

Но вот заиграла музыка, и на сцену вышла девочка в розовом, расшитом золотыми нитями платье со сверкающей диадемой на голове. Она танцевала восхитительно.

– Да это же Елена! – ахнула Мартинка.

Кряк, до этого откровенно скучавший, вдруг необычайно оживился. Он смотрел на выступающую девочку с нескрываемым восхищением.

– Кто это такая? – толкнул он локтем Язю.

– Это Елена. Она учится в нашей школе. Видишь, как можно красиво танцевать. А ты говорил, что тебе не нравятся балльные танцы, – ответила Язя, не отрывая глаз от сцены.

В глубине души она мечтала научиться танцевать так же здорово и даже лучше.

После концерта Кряк, Язя и Мартинка стояли в холле. Неожиданно мимо прошла Елена, держа в руках свой концертный костюм. Девочка повернулась и, кокетливо взглянув своими зелёными глазами из-под длинных ресниц,

ослепительно улыбнулась Кряку. Мальчик немедленно покраснел как маков цвет.

– Вот негодяйка! Она пытается обольстить нашего друга Кряка, – сердито прошипела Язя на ухо Мартинке, которая не меньше была

возмущена поведением Элены.

Вот так сюрприз! Бывшая подруга мало того, что делает вид, будто не знакома с Мартинкой, так еще и пытается переманить к себе Кряка.

Через несколько дней Мартинка и Язя решили заглянуть в парк, чтобы покормить лебедей, плавающих в городском пруду. День был чудесный, солнечный. Девочки не торопились домой. Они мило болтали, обсуждая последние школьные новости. Вдруг Язя схватила Мартинку за локоть и затащила её за большой толстый дуб.

– Тсс! – прошептала девочка, приложив палец ко рту.

Потом она осторожно выглянула из-за ствола дерева.

– Смотри, – сказала она подруге, – только осторожнее.

Ничего не подозревающая Мартинка выглянула из-за дерева и остолбенела – по дорожке парка, весело смеясь, шли Кряк и Елена. Мартинка и Язя переглянулись. Они, не сговариваясь и прячась за деревьями, медленно пошли за парочкой. Погуляв немного по улицам города, Кряк и Елена зашли в кафе. Заглянув в окно, Мартинка сообщила:

– Они сели за столик и едят мороженное. Здесь очень вкусное мороженное – с шоколадом, вафлями и клубникой.

– И когда Кряк успел познакомиться с этой Эленой? – рассердилась Язя.

Раздосадованные девочки поплелись домой. Весь день они провели у окна, ожидая, когда же вернётся Кряк. Мальчик пришёл вечером, опоздав к ужину. Тётя Гертруда даже сделала ему замечание.

– Где ты был, Кряк? – спросила Язя, смерив его испытующим взглядом.

Мальчик смутился.

– Я гулял по городу, – ответил Кряк.

– А ты один гулял? – спросила Мартинка.

– Да, конечно. А что? Что за допрос? – удивился Кряк.

– Да так, ничего, – ответила Мартинка и прошептала Язе на ухо: «Он еще и врёт». Язя кивнула.

Следующие несколько дней девочки потеряли покой и сон. Всё свободное время они проводили, шпионя за Кряком и Эленой, которые часто гуляли после школы. Утром Кряк вместе с Элли и Марго занимались с преподавателем, который должен был их подтянуть для дальнейшей учёбы в школе.

Тётя Гертруда ничего не подозревала про переживания девочек. Она нарадоваться не могла на Элли и Марго. Кузины делали явные успехи. Они старательно занимались с преподавателем, стали лучше одеваться и даже по собственной инициативе помогали по дому.

Язя и Мартинка злились на Кряка и игнорировали маль-

чика, но тот ничего не замечал, занятый собственными мыслями.

– Так больше не может продолжаться, – сказала Язя, придя из школы и швырнув портфель на пол. – Надо что-то делать! Крик совсем перестал обращать на нас внимание. Он проводит всё время с Эленой. Да еще скрывает это от нас.

– Да, а что делать-то? – спросила Мартинка.

– А я откуда знаю? – рассердилась Язя. – Вечно ты на меня перекладываешь все проблемы.

После этих слов девочки опять поссорились. Так, не разговаривая друг с другом, подруги легли спать. Но только они задремали, как в дверь раздался стук.

– Девчонки, вы уже спите? – послышался голос Кряка.

Язя и Мартинка подскочили.

– Заходи, Крик, мы еще не спим, – сказала Язя.

– Девочки, мне кажется, что ночью по кладбищу кто-то ходит. А вдруг это привидение? – сказал мальчик.

– Пойдём скорее в твою комнату. Я хочу посмотреть на привидение, – оживилась Язя.

Девочки отправились в комнату Кряка и посмотрели в окно. На центральной аллее кладбища мелькнула какая-то фигурка и исчезла в темноте.

– Может, нам это показалось? – сказала Мартинка.

– Конечно, показалось, – ехидно ответила Язя, – сразу всем.

– Наверное, это какой-то человек решил пройтись вече-

ром, – предположила Мартинка.

– Нет, это точно привидение, – заявила Язя. – Кто же будет ночью гулять по заброшенному кладбищу?

– Мало ли кто, – уклончиво сказала Мартинка. – А ты давно заметил подобные странности? – спросила она Кряка.

– Я несколько раз видел ночью какой-то силуэт, – ответил мальчик. – Сначала я подумал, что мне показалось, но сейчас я так не считаю.

– Надо было нам сразу рассказать. А то ты такой скрытный, – многозначительно сказала Язя.

Кряк слегка смутился.

– Я предлагаю понаблюдать за происходящим на кладбище. А то мало ли что... Тётя Гертруда может узнать и напугаться, – сказала Мартинка.

– Конечно, нужно узнать, что происходит. Я обожаю всякие тайны, – оживилась Язя.

Кряк тоже согласился, что надо бы разобраться. Девочки, воодушевленные последней новостью, отправились спать. Может, общая тайна опять сблизит их с Кряком и отвлечёт его внимание от красавицы Элены.

На следующий день, когда стемнело, Кряк и девочки заняли пост наблюдения около окна, выходящего на кладбище. Мальчик специально приобрёл морской бинокль. Элли и Марго решили пока не посвящать в свои подозрения, чтобы они не проболтались раньше времени тёте Гертруде.

Просидев полночи у окна, Кряк и девочки ничего инте-

ресного не заметили. На кладбище было тихо и темно, ничего заслуживающего внимания не происходило. Несколько ночей прошло безрезультатно. Дети не высыпались и клевали носом.

– Похоже, ничего интересного на кладбище не происходит. Ни тебе привидений, ни каких-то посетителей, – зевая, сказала Язя. – Может, этой ночью наконец выспимся.

– Какая же ты, Язя, ленивая. Нужно довести дело до конца, – не согласилась Мартинка.

– Я тоже считаю, что нужно продолжить наблюдение, – поддержал Мартинку Кряк. – Вдруг именно сегодня мы что-нибудь увидим?

Несмотря на протесты Язи, как только стемнело, все заняли свои привычные места в комнате Кряка. Время тянулось медленно. Язя демонстративно дремала. Вдруг на главной аллее кладбища, слегка освещенной единственным фонарём, появился чей-то силуэт.

– Смотрите, смотрите, кто-то идёт! – воскликнула Мартинка.

Язя спросонья вздрогнула.

– Это привидение? – с опаской спросила она.

– Похоже, что нет, – сказал Кряк.

Язя вырвала у него бинокль и, приблизив изображение, внимательно посмотрела.

– Ну, что ты там видишь? – нетерпеливо спросила Мартинка.

Между тем одинокая фигурка, идущая по центральной аллее кладбища, быстро удалялась и вот-вот должна была скрыться за поворотом.

– Это – Елена! – объявила Язя.

– Как это – Елена, – воскликнул Кряк и вырвал бинокль из рук Язи.

– Дайте мне тоже посмотреть! – взмолилась Мартинка.

Она забрала бинокль у Кряка и внимательно рассмотрела незнакомку. На девочке, которая ночью шла по аллее кладбища, был одет плащ с капюшоном, накинутом на голову. Но Мартинка увидела знакомую пушистую чёлку, длинные ресницы и точёный профиль. Сомнений никаких нет, это – Елена, бывшая подруга, которая почему-то делает вид, что не знакома с Мартинкой.

– Ничего себе! – присвиснула Язя. – А что эта особа делает одна ночью на кладбище? Может, она – ведьма?

– Не говори ерунду, – возмутился Кряк. – Этому, наверное, есть какое-то разумное объяснение. Елена, разумеется, не ведьма!

– А что ты её так защищаешь? – накинулась на него Язя. – Мне кажется, что ты с ней даже не знаком. Ведь так?

Кряк покраснел и ничего не ответил.

– Конечно, всё это меня очень удивляет, – сказала Мартинка. – Может, у Елены есть какая-то тайна, и поэтому она последнее время так странно себя ведёт.

– Надо проследить за ней. Тогда мы узнаем, куда это она

ходит, – предложил Кряк.

Любопытная Язя вынуждена была согласиться.

Днём дети решили обследовать кладбище.

– Ты, Кряк, здесь уже гулял, – сказала Язя. – А мы с Мартинкой не любим находиться в столь мрачных местах. Вот тётя Гертруда постаралась – купила дом с видом на кладбище. Но зато она, видите ли, сэкономила. Понятное дело, не все захотят жить в таком прекрасном месте. Ну, да ладно, придется посмотреть, что это за кладбище.

Дети пошли по центральной аллее. Кладбище было старинное и заброшенное. Вокруг виднелись склепы с фигурками ангелов, которые подверглись разрушению из-за течения времени. Впрочем, центральная часть поддерживалась в относительном порядке, но боковые дорожки все заросли травой. Кладбище было обнесено довольно высоким каменным забором, за которым росли вековые дубы. Дальше располагался заброшенный, заросший сорняками пустырь.

– Ничего интересного не вижу, – разочарованно сказала Язя. – Куда же ходит Елена?

– Нужно проследить за ней, – предложила Мартинка, очень хотевшая узнать подоплёку странного поведения подруги. – Надо потихоньку за ней пойти, и мы всё узнаем.

Язя и Кряк согласились, что это разумно. Кряк предложил караулить Элену прямо на кладбище в кустах, чтобы не терять время и сразу же пойти вслед за девочкой. Язя сказала, что Кряк, конечно, может делать всё, что хочет, но лично она

боится сидеть полночи на кладбище в ожидании этой странной Элены. Вполне достаточно, с точки зрения Язи, посидеть спокойно у окна в тепле и комфорте, а если что – сразу выйти. Мартинка поддержала подругу. А вдруг Элена не придёт? К тому же тётя Гертруда всегда кожей чувствует, когда они уходят из дома. Кряк со вздохом согласился.

Язя прихорашивалась перед зеркалом, расчёсывая свои довольно жидкие волосики.

– Как ты думаешь, Маргоша, – спросила девочка, – я – красивая? Всё-таки мой род – очень древний. Ты же видела портрет моей прабабушки, графини. Я на неё похожа?

– А Элена всё равно красивее, – невозмутимо заявила Марго, которая с отсутствующим видом жевала жвачку.

Потом она повернулась и вышла.

– Тётечка Гертруда, тётечка Гертруда, – послышался в коридоре её голос, – давайте сегодня опять сделаем это вкусное миндальное печенье, которое мы вчера пекли вместе с Вами.

Язя с раздражением бросила расчёску и села на кровать. В глубине души она понимала, что Марго права. Мартинка поспешила утешить подругу.

– Не обращай внимания. Ты очень похожа на свою тётю, правда. И когда вырастишь, будешь такой же красивой. А пока у нас есть важное дело. Скоро мы узнаем, что за тайну скрывает Элена, и зачем она ночью ходит на кладбище.

Но дежурство ночью в комнате Кряка ничего не дало. Элена не появилась также и на следующий день. Язя предложи-

ла сделать перерыв и как следует выспаться, но её никто не поддержал. Наконец на третий день Кряк увидел в окно знакомый силуэт на центральной аллее кладбища. На всякий случай мальчик внимательно посмотрел в бинокль.

– Это Елена, – сказал он. – Быстро выходим.

Мартинка толкнула задремавшую Язю локтём в бок, та спросонья вздрогнула и подскочила со стула.

– Просыпайся, мы выходим, – сказала Мартинка.

Дети, крадучись, чтобы, не дай Бог, не разбудить тётю Гертруду и кузин прошли по коридору и вышли на улицу. Там они ускорили шаг, чтобы не упустить Элену из виду.

– Я её вижу, – прошептала Мартинка, – вон она, в конце аллеи.

Элена неожиданно оглянулась, но никого не заметила. Новоявленные шпионы двигались перебежками, прячась за деревьями. Добежав до конца аллеи, Кряк и девочки потеряли Элену из виду.

– Куда же она подевалась? – удивился Кряк.

– Вон она, – сказала зоркая, как ястреб, Язя.

Элена мелькнула в конце кладбища возле забора. Когда дети потихоньку, чтобы не привлекать к себе внимание, добрались до этого места, Элена исчезла.

– Ну вот, где она? – вопрошала Язя, озираясь вокруг. – Не сквозь землю же провалилась. А может, она ведьма?

Но Мартинка и Кряк зашикали на девочку, категорически не согласившись с такой смелой версией.

– А я что? Я ничего. Что я такого сказала? – возмутилась уязвленная Язя. – А где тогда эта Элена, куда она подевалась?

– Здесь одни склепы, – сказал Кряк, – очень старинные на вид. А за забором стоит необычный каменный сарай с дубовыми дверцами. Может, она туда скрылась?

– Ага, ты посмотри, какой увесистый замок на дверях этого сарая, – сказала Язя.

Но Кряк не прислушался к девочке. Он перелез через забор, подошел к сараю и подёргал замок. К сожалению, двери были накрепко заперты.

– Что тут такое может быть? – удивился Кряк. – Наверное, сторож хранил свои мётла и вёдра. Вокруг пустырь с засохшей травой, здесь давно никто не ходил.

– Конечно, мы же не видели, чтобы Элена перепрыгнула через забор, – сказала Язя, – а иначе мы бы это обязательно это заметили.

– Действительно, – сказал Кряк и перелез обратно, – я про это как-то не подумал.

– Не могла же она залезть в склеп? – сказала Мартинка. Все переглянулись.

– А что? Надо посмотреть, может, Элена и в склеп залезла, больше некуда. Вот недалеко есть небольшая часовенка на могилке, – сказал Кряк, – можно посмотреть, что там такое.

– Вот ты и посмотри, – сказала Язя.

Кряк осторожно заглянул в часовенку и скрылся внутри.

– Может, тоже заглянем? – предложила Мартинка. – А то

Кряка что-то долго нет.

Язя промолчала. Наконец Кряк вышел наружу.

– Девчонки, здесь какая-то дверь, а за ней – лестница.

Обуреваемая любопытством Язя рванула в часовню, забыв про свои страхи. Мартинка последовала за ней.

Язя распахнула деревянную дверь. Дальше виднелась каменная лестница, ведущая куда-то в подzemелье. Дохнуло холодом и сыростью.

– Ну что, будем спускаться? – спросил Кряк.

– Страшно..., – вздохнула Язя.

– Можешь тогда оставаться здесь, – сказала Мартинка, – а я пойду с Кряком.

– Еще чего, – обиделась Язя.

Она, чтобы доказать, что ничего не боится, первая начала спускаться вниз по странной лестнице.

За ней пошёл Кряк, а следом – Мартинка. Через некоторое время они увидели полосу света, выбивающуюся из-под чугунной двери, расположенной на площадке в конце лестницы. Кряк толкнул дверь, и она со скрипом отворилась. Дети оказались в верхней части большого сводчатого зала, освещенного свечами. Вниз вела винтовая металлическая лестница.

Посредине огромного зала дети увидели Элену и седовласого старика с длинной бородой, которые с удивлением уставились на незваных гостей.

– Старый волшебник! – ахнула Мартинка.

– Как вы сюда попали, мои юные друзья? – спросил старик.

– Вы шпионили за мной! – возмутилась Элена.

Кряк и Мартинка густо покраснели. Язя пошла в нападение.

– А хоть бы и так! У нас, чтобы ты знала, на кладбище выходят окна дома. И что же мы видим? Ты чуть ни каждую ночь ходишь на кладбище! Должны же мы были узнать – зачем?

– Дети, перестаньте ссориться, – сказал Старый волшебник. – Спускайтесь лучше к нам, – обратился он к незванным гостям.

Изнывающая от любопытства Язя быстренько спустилась по довольно крутой лестнице в подземный бункер. Она так спешила, что споткнулась и чуть не вывихнула себе ногу. Мартинка и Кряк, которым было стыдно из-за обвинений Элены в шпионаже, медленно и степенно последовали за подругой. Впрочем, Старый волшебник явно пребывал в хорошем расположении духа.

– Безусловно, следить за Эленой было нехорошо, – сказал старик. – Но я так доволен сегодняшними исследованиями, что прощаю вас.

– А какими исследованиями вы занимаетесь? – заинтересовался Кряк.

Дети осмотрелись. Вдоль стены стояли стеллажи, забитые древними книгами и свитками. На длинном деревянном сто-

ле громоздились порошки, колбочки и микроскопы. В центре зала находился какой-то разобранный механизм, напоминающий ракету.

Старый волшебник подошёл и нежно погладил механизм.

– Скоро я соберу межпланетный корабль, равного которому не будет в мире!

– Межпланетный корабль? – удивился Кряк. – И мы сможем полететь к звёздам?

– Да! – кивнул старик. – Я всю жизнь мечтал об этом. Я изучил всю мудрость мира, провёл многочисленные исследования. И теперь близок к решению задачи как никогда раньше.

– Классно! – сказал Кряк, обходя механизм вокруг и с интересом разглядывая подобное чудо.

– Извините, – влезла в разговор Язя. – А что тут делает Елена? Она что, тоже увлекается межпланетными кораблями?

– Элену попросила взять в ученицы её бабушка, с которой я был знаком. Я учу девочку лечить людей разными травами и многому другому. За это я взял с неё слово, что она никому не расскажет, что общается со мной. Особенно тебе, молодая леди, – Старый волшебник кивнул в сторону Мартинки. – Я хорошо помню, как вы с Эленой сломали мне машину времени.

Элена неожиданно подошла к Мартинке и обняла её.

– Прости меня, подружка, что я делала вид, что незнакома

с тобой. Теперь ты знаешь, что я дала слово молчать. А я бы обязательно проболталась тебе про свою тайну.

– Смотрите, – сказала Язя, – а здесь, в стеклянной шка-
тулке находится Жёлтый карлик!

– Мне пришлось выкрасть его у Главной феи Пуэрты, –
признался Старый волшебник. – Без помощи Жёлтого кар-
лика мне было бы трудно создать звездолёт.

– Ничего себе, – воскликнула Мартинка, – я недавно ви-
дела Маленькую фею. Она мне рассказала, что все феи во
главе с Пуэртой сбились с ног, целыми днями разыскивают
Жёлтого карлика. И даже подозревают Старую ведьму, что
она его выпустила.

– Что подделаешь, – смущенно захихикал Старый волшеб-
ник. – Это нужно было сделать во имя науки. Пуэрта добро-
вольно никогда не отдала бы мне Жёлтого карлика. Знаете
что, дети. Сейчас уже глубокая ночь, а вы, наверное, учитесь
в школе. Приходите ко мне завтра, и я вам всё расскажу про
звездолёт.

– А почему Елена приходит к Вам именно ночью? – по-
интересовалась Язя.

– Ну, во-первых, чтобы никто не догадался о наших встре-
чах. А во-вторых, мы с Эленой в телескоп наблюдаем звёзд-
ное небо. Я вам потом покажу, где я его прячу.

– Как интересно! – восхитилась Язя. – Я не разу в жизни
не смотрела в телескоп.

Но Старый волшебник сослался на усталость и предложил

детям отправиться по домам.

Дома Кряка и девочек ожидал неприятный сюрприз. Потихоньку пробираясь по коридору в свои комнаты, они нос к носу столкнулись с Марго, которая опять во сне бродила по дому. Проснувшись от шума, девочка как всегда не помнила причину своих прогулок по коридору. Зато она тут же спросила:

– А куда это вы ходили на ночь глядя? А тётечка Гертруда знает, что вы где-то гуляете?

Большого труда стоило Кряку как-то успокоить Марго и уговорить её ничего не рассказывать тёте Гертруде.

– А я знаю, что врать нехорошо, – упорствовала Марго.

– Просто поразительно, как быстро удалось тёте Гертруде тебя так правильно воспитать, – рассердилась Язя.

Кряк решил действовать по-другому.

– Марго, – сказал мальчик, – мы только что видели большое страшное привидение, которое гуляло по кладбищу прямо под нашими окнами.

– И где оно теперь, это привидение? – спросила Марго с круглыми от ужаса глазами.

– Мы взяли большую сучковатую палку и прогнали его! – сказал Кряк, – Так что ты лучше ничего не рассказывай тёте Гертруде, а то она расстроится и не будет спать.

– Конечно, конечно, – энергично закивала Марго, – я ничего не скажу. А привидение вы точно прогнали?

– Точно, точно! Можешь даже не сомневаться, – сказал

Кряк, подталкивая Марго по направлению к её комнате.

– Фу, как я устала, – воскликнула Язя, падая на кровать в своей комнате. – Как, однако, Марго и Элли сдружились с тётей Гертрудой!

На следующее утро за завтраком тётя Гертруда заявила, что планирует в выходные поехать в поместье «Дикая роза».

– Нужно собрать зимние яблоки, которые как раз спели. Также неплохо было бы отправиться на рыбалку и наловить побольше рыбы. Мы её покоптим и создадим себе запасы на зиму.

Словом, тётя Гертруда как обычно была поглощена хозяйственными хлопотами. Дети как могли отговаривали женщину, но она была непреклонна.

Элли и Марго с энтузиазмом согласились на поездку.

– Если тётя Гертруда себе что-нибудь вбила в голову, то её переубедить просто невозможно, – жалобно сказала Язя. – А ведь мы только-только встретили Старого волшебника и хотели бы с ним побольше пообщаться.

– Придется, видимо, поехать, – подвёл черту Кряк, в котором боролись два желания – посетить своё поместье и более подробно пообщаться со Старым волшебником.

В школе девочки нос к носу столкнулись с Эленой. На этот раз Елена улыбнулась и поздоровалась.

– Давай сходим куда-нибудь после уроков, – предложила она Мартинке, – посидим в парке или в кафе, поболтаем.

Мартинка с радостью согласилась. После уроков девочки

отправились в кафе-мороженое. Язя тоже хотела с ними увязаться, но её не взяли. С Кряком же Елена не разговаривала и ограничивалась холодным кивком головы. Она всё еще сердилась на мальчика за проявленное к ней недоверие.

Девочки заняли в кафе удобное место около окна и заказали фирменное мороженное с клубникой, шоколадом и вафлями. Елена попыталась объяснить своё странное поведение.

– Мне пришлось сделать вид, что я с тобой не знакома, – сказала она, опустив глаза со своими феноменально длинными ресницами. – Если бы ты знала, Мартинка, как тяжело для меня это было. Мне так хотелось с тобой поделиться, всё рассказать, но я дала слово Старому волшебнику.

– А почему он не хотел, чтобы мы общались?

– Он боялся, что мы вдвоём опять что-нибудь натворим. Как тогда, помнишь, когда мы улетели на машине времени и попали в Средневековье.

– Да, – рассмеялась Мартинка, – несладко нам тогда пришлось. Значит, волшебник боялся, что я на тебя начну плохо влиять? А откуда твоя бабушка знала Старого волшебника?

– Моя бабушка, – пояснила Елена, – всю жизнь собирала целебные травы и лечила людей. А со Старым волшебником она была очень давно знакома. Перед смертью она его попросила всему меня научить, передать тайные знания, так как сама не успела.

– Так у тебя умерла бабушка... Бедная Елена! – посочув-

ствовала Мартинка.

– Я была к ней очень привязана, – сказала Елена, и по щеке её покатилась крупная слеза.

Девочка постаралась усилием воли взять себя в руки.

– Мои родители меня очень любят и я их тоже, тем не менее даже они не знают про мои отношения со Старым волшебником.

– Извини, что мы следили за тобой, – сказала Мартинка. – И не сердись, пожалуйста, на Кряка. Твоё поведение выглядело так странно! Особенно когда мы увидели, что ты часто ходишь ночью на кладбище.

Элена понимающе кивнула.

Дома Мартинку с нетерпением ожидали Язя и Кряк. Девочка в общих чертах пересказала разговор с Эленой и сообщила, что та уже не сердится на Кряка.

Ночью дети собрались наведаться к Старому волшебнику. Старик был очень занят. Он, нацепив на нос очки, что-то измерял внутри звездолёта. Кряк присел рядом с ним на корточки.

– Какая интересная конструкция! – сказал Кряк, с любопытством рассматривая механизм.

– Я всю жизнь мечтал отправить межпланетный корабль к звёздам, изучал старинные книги. Много лет я проводил различные исследования и наблюдал звёзды в телескоп.

– И Вам удалось решить задачу?

– Я близок к этому как никогда, – похвастался Старый

волшебник. – Подойдите сюда, молодые люди.

Старик подвёл детей к большой замкнутой трубе.

– Здесь я прожужу свои испытания. Частицы разгоняются в трубе быстрее скорости света. Если использовать эти свойства, то корабль может преодолеть земное притяжение и полететь далеко, к иным планетам.

– Наверное, другие планеты находятся на таком огромном расстоянии, что не хватит целой жизни, чтобы долететь туда, – предположил Кряк.

– Вовсе нет, – покачал головой старик.

Он взял листок бумаги.

– Представьте, что это Вселенная. Если лететь вот так, по поверхности, то это, действительно, очень долго. Но есть другой способ.

Старик свернул трубочкой лист бумаги и проткнул карандашом две дырки напротив друг друга.

– Можно пройти по Вселенной более коротким путём. Вот так.

Старый волшебник воткнул карандаш сначала в одну дырку, потом в другую и вытащил его, пройдя трубочку насквозь.

– Это называется – «кротовая дыра». Через неё можно попасть в другой конец вселенной очень быстро. Я рассчитал время, когда откроется ближайшая «кротовая дыра». Между прочем, мне очень помог Жёлтый карлик. Время, когда это случится, наступит очень скоро, так что нужно торопиться.

Если я не успею создать звездолёт, то временное отверстие опять закроется на долгие годы. А я уже стар, очень стар.

Неожиданно Старый волшебник подошёл к Кряку.

– Ты должен мне помочь, молодой человек. Я вижу в тебе большой потенциал, так как ты очень сообразительный и ловкий.

– А мы? – возмутилась Язя, – мы что, совсем не перспективные?

Старик тяжело вздохнул.

– Язя, ну что ты во всё вмешиваешься? – возмутилась Мартинка. – Старому волшебнику виднее, кто ему больше подходит. Ты же видишь, какую важную задачу он решает. Представляешь, возможно удастся полететь на другую планету!

Элена всё это время скромно молчала, но видно было, что она неприятно удивлена предпочтением, оказанным Кряку. Старый волшебник предложил посмотреть в телескоп на звёздное небо. Оказалось, что на пустыре за забором был хитро замаскирован в кустах телескоп.

– Ни за что бы не догадалась, что здесь что-то спрятано, – восхитилась Язя, – как посмотришь – обычный куст.

Небо было ясное, без намёка на облака.

– Хорошо видно млечный путь, – сказала Элена. – А вон созвездие Большой медведицы.

Дети по очереди стал смотреть в телескоп. Старый волшебник показал им Марс, Юпитер и другие планеты. Потом

они рассматривали созвездия и туманности и даже увидели комету. Кряк был в полном восторге. Никогда прежде мальчик не задумывался про огромные размеры Вселенной, про то, есть ли там где-нибудь жизнь.

– Я хочу полететь на другую планету. Я хочу побывать в космосе! – воскликнул Кряк.

Кряк и девочки, вернувшись домой, принялись обсуждать информацию, услышанную от Старого волшебника.

– Нужно говорить потише, – предупредила Язя, – а то Элли и Марго подслушают и всё тут же расскажут тёте Гертруде. Правдолюбие у этих девочек просто зашкаливает. А тогда прощай наше общение со Старым волшебником.

– Неожиданно нашёлся Жёлтый карлик. Все феи сбились с ног, разыскивая его, – сказала Мартинка. – Может, рассказать об этом Маленькой фее, чтобы они не беспокоились.

– Мы обязательно расскажем, но попозже, – ответил Кряк. – А то Старый волшебник не успеет закончить своё исследование. А ведь до открытия «кротовой дыры» осталось совсем мало времени.

– А ты правда хотел бы полететь в космос? – поинтересовалась Язя.

– Почему бы и нет? – сказал Кряк. – Я ничего не боюсь и уверен, что Старый волшебник правильно всё рассчитал.

– А если ты потом не сможешь вернуться обратно на землю и останешься где-нибудь на другой планете? – спросила Язя.

– Риск всегда есть, – откликнулся Кряк, – но я думаю, что всё будет хорошо.

На следующее утро тётя Гертруда объявила нетерпящем возражения голосом, что в выходные нужно поехать в поместье «Дикая роза». Нельзя бросать всё на самотёк, за недвижимостью следует присматривать. Кряк вынужден был признать, что это разумно.

Кряк и девочки посоветовались между собой и решили, что двухдневная поездка не повлияет на отношения со Старым волшебником. К нему будет приходиться Елена и помогать.

Погода была прекрасная, и вся компания в субботу утром отправилась в поместье, оставив свинке Шуше запас еды на два дня. Въехав во двор усадьбы, тётя Гертруда и дети застыли в ужасе. Лосёнок Иржик без признаков жизни лежал перед домом. Кряк выскочил из машины и принялся тормозить лосёнка. Подбежала Язя и приложила ухо к груди животного.

– Я не слышу сердцебиения! – испуганно воскликнула Язя. – Он что, умер?

В этот момент из дома вышел работник Педро и поздоровался с хозяином и гостями.

– Что случилось с Иржилом? – спросил Кряк, тормоша лосёнка.

Педро захихикал, зажимая рот рукой.

– Что ты смеёшься? – возмутилась подоспевшая тётя Гертруда.

Педро опять захихикал.

– Он пьян, – сказал работник.

– Что?! – ужаснулась тётя Гертруда.

– Пьян, – повторил Педро. – Лосёнок сбежал из загона и наелся забродивших груш, которые остались висеть на дереве. И теперь он опьянел и спит.

– А ты уверен? – осторожно спросила Язя.

– Уверен, уверен, – ответил Педро. – Я сначала тоже испугался и даже вызвал ветеренара. А он мне сказал, что лось наелся забродивших груш и опьянел. Вот проспится и всё будет нормально.

– А много он груш съел? – спросил Кряк.

– Ой, много. Почти все груши. Он даже вставал передними лапами на дерево.

Ребята успокоились, и им тоже стало смешно.

Тётя Гертруда скомандовала:

– Девочки, давайте быстренько подметим дорожки, а то лосёнок проснется и опять наестся груш.

Марго и Элли немедленно взяли веники и энергично принялись мести дорожку.

– Для меня загадка, как тёте Гертруде удалось воспитать в короткие сроки подобное трудолюбие! – удивленно приподняв брови сказала Язя.

Кряк и девочки отправились порыбачить. Тётя Гертруда взяла корзину и принялась собирать зимние яблоки, из которых должно было получиться вкусное варенье на зиму. Ло-

сёнок Иржик, выспавшись, поднялся и нетвёрдой походкой отправился к себе в вольер.

Вечером вся компания сидела у камина и пила чай с вкусными пирожками, испечёнными тётей Гертрудой. Они мило беседовали. Кряк и девочки постарались и наловили много рыбы. Иржик, слава Богу, ожил. Так что настроение у тёти Гертруды и детей было просто замечательное.

Тёмная тень скользнула вдоль дома. Мужчина в маске незаметно подошёл к окну и потихоньку заглянул в комнату. «Сидите в моей гостиной, пьёте чай, – злобно процедил сквозь зубы дядя Жан (а это был он). – Радуйтесь, пока не пришло ваше время. Скоро я вам отомщу».

Бормоча под нос проклятья, мужчина пошёл в сторону леса. Там у Жана в укромном уголке был устроен шалаш. Вдруг земля ушла у него из-под ног, мужчина громко вскрикнул и затих.

Рано утром Язя, Мартинка и Кряк отправились на рыбалку. Тётю Гертруду одолела хозяйственность, и она мечтала заготовить побольше рыбы впрок методом копчения. Марго и Элли тоже собирались пойти, но в последнюю минуту передумали и решили подольше поспать.

Рыбалка проходила удачно. Сначала Язя вытащила огромного налима. Потом Кряку улыбнулась удача, он поймал большую серебристую рыбину. Мартинке попадались только мелкие рыбки, но зато их набралось много.

Дети вспомнили недавнюю ужасную историю – похище-

ние Кряка белоглазыми карликами.

– Кто бы мог подумать, что твой так называемый дядя Жан окажется подлецом. Если бы Элли и Марго не были такими отважными, карлики могли тебя казнить, – сказал Язя.

– Хотел бы я знать, куда он сбежал, прихватив с собой мои чёрные жемчужины, – вздохнул Кряк. – Из-за Жана я даже не могу отремонтировать поместье. К тому же я хотел купить дом в городе, чтобы не обременять тётю Гертруду и уже присмотрел подходящий рядом с вашим.

– Ладно, Кряк, ты же знаешь, что тётя Гертруда очень рада, что ты у нас живёшь, – поспешила успокоить его Язя. – Зря ты беспокоишься.

В это время тётя Гертруда с Элли и Марго прибирались во дворе. Элли как раз принесла ведро воды лосёнку Иржику, который неважно выглядел. Вдруг в открытые ворота неспешно зашёл пингвин. Птица выглядела исхудавшей, пёрышки у неё поблекли.

– Смотрите, пингвин Жоржик! – завопила Элли. – Боже мой, какой худой-то!

Тётя Гертруда подошла к пингвину и хотела его погладить. Но птица не давалась в руки, она куда-то звала тётю Гертруду, дёргая женщину за юбку.

– Жоржик куда-то зовёт Вас, – сказала Марго. – Надо пойти за ним и узнать, что он хочет.

Тётя Гертруда и кузины так и поступили. Они пошли посмотреть, куда же их зовёт пингвин. Пройдя по тропинке

между заросшими кустами, тётя Гертруда и девочки оказались возле глубокой ямы. Женщина от испуга закричала. На дне ямы с разбитой головой лежал Жан, рядом с ним валялся бинокль.

На крики тётя Гертруды прибежал Кряк, Язя и Мартинка, только что вернувшиеся с рыбалки.

– Дядя Жан! – изумился Кряк. – Он провалился в ту же яму, что и я недавно. Я думал, дядя Жан бежал и находится далеко отсюда.

– Как видишь, он жил совсем рядом и шпионил за нами, – сказала Язя, – видимо, хотел отомстить.

Пингвин в это время жалобно заверещал.

– Пингвин Жоржик молодец, смотрите, как он беспокоится о хозяине! – восхитился Кряк.

– Но что же теперь делать? – жалобно сказала тётя Гертруда, заламывая от волнения руки. – Надо как-то достать его из ямы и вызвать врача.

Кряк сбегал за соседом. Вдвоём они вытащили Жана из ямы и принесли его в комнату. Пришёл врач и осмотрел пострадавшего. Он констатировал перелом ноги, ребра и сотрясение мозга.

– Больному нужен полный покой и выполнение предписаний. Его нельзя оставлять без присмотра пока он без сознания, – констатировал врач.

– Я останусь и буду ухаживать за Жаном, – заявила тётя Гертруда в порыве благородства.

– Даже несмотря на то, что он пытался убить вас? – ехидно спросила Язя.

Тётя Гертруда замолчала, не зная, что ответить. Но Язя неожиданно сказала, мило улыбаясь:

– С другой стороны, действительно, бесчеловечно оставить Жана одного, без всякой помощи. Мы же не такие, как он. Так благородно, тётя Гертруда, что Вы хотите ему помочь. Оставайтесь, а мы вынуждены вернуться. Нам же надо в школу.

– А как же вы будете в городе одни, без меня? Я не могу вам это разрешить.

– О! Вы, главное, не беспокойтесь. Я всё уже продумала, – сказала Язя. – Мы позвоним бабушке Мартинки, и она присмотрит за нами, пока Жан поправляется.

– Ну, тогда замечательно, – с облегчением вздохнула тётя Гертруда. – А я даже о таком варианте не подумала. А она сможет приехать?

– Конечно, – кивнула головой Мартинка, – бабушка с удовольствием приедет. Я лучше ей позвоню из города. Вы же знаете, тётя Гертруда, какая здесь плохая связь.

Элли и Марго заявили, что они, разумеется, останутся с тётей Гертрудой и будут ей помогать, чем очень растрогали женщину.

Язя пожала плечами.

– Хотите – оставайтесь.

При этом она подмигнула Мартинке, которая понимающе

кивнула.

Приехав домой, Мартинка первым делом взялась за телефон.

– Что ты делаешь? – заинтересовалась Язя.

– Как – что? – удивилась Мартинка. – Хочу позвонить бабушке, чтобы она к нам приехала.

– Не надо никому звонить, – безапелляционно заявила Язя. – Мы теперь будем спокойно ходить к Старому волшебнику и не опасаться, что об этом узнает тётя Гертруда.

– А что мы будем есть? – спросила Мартинка.

– Нам тётя Гертруда положила большую корзину всякой еды – пироги, котлетки. Так что нам на первое время хватит. А потом мы что-нибудь придумаем.

– Я могу пожарить рыбу и сварить супчик, – вступил в разговор Кряк.

– Ну, вот и хорошо, не пропадём, – сказала Язя. – Сегодня же пойдём в гости к Старому волшебнику, пока нас никто не контролирует.

Старый волшебник выглядел очень озабоченным. Небольшой компактный звездолёт был почти готов.

– По-моему, Вы чем-то обеспокоены, – спросил Кряк.

– Мои расчёты говорят о том, что кротовая дыра откроется гораздо быстрее, чем я считал до этого, – пробормотал старик, не отрываясь смотря на свои записи.

– Что это значит? – спросила Язя.

– Это значит, – сердито сказал Старый волшебник, – что я

не успеваю подготовить звездолёт, и полёт может сорваться. Многие годы я шёл к этому научному прорыву и вот теперь всё под угрозой.

– А когда открывается следующая кротовая дыра? – спросил Кряк.

– Я точно не могу сказать, но долгие годы пройдут, пока она опять откроется. Моей жизни может не хватить, чтобы проверить мою теорию.

Старый волшебник обошёл вокруг звездолёта и похлопал по нему рукой.

– Он практически готов. Жалко будет его разбирать. Но ничего не поделаешь.

– А что у Вас за теория? – спросил Кряк.

– Я думаю, что на одной из планет в туманности Андромеды должна быть жизнь. Я читал в древних книгах, что там живут великаны ростом 3-4 метра.

– Ничего себе! – присвиснула Язя. – Неужели можно туда долететь? Это же так далеко! Наверное, всей жизни не хватит на дорогу!

– Вовсе нет, – горячо отозвался Старый волшебник. – Проходя через временные дыры, которые я рассчитал, и используя двигатель в звездолёте из особого вещества, можно телепортироваться на другую планету почти мгновенно.

– Что значит – почти мгновенно? – спросил Кряк.

– Ну возможно, это будет несколько часов. Сейчас трудно судить, это же пока теория...

– Ну, хорошо, – сказала Мартинка, – а обратно-то как? Вдруг придется остаться на этой планете навсегда?

– Ничего подобного, – уверенно сказал Старый волшебник. – Если правильно рассчитать кротовую дыру, то можно также быстро вернуться на землю.

– А тогда какой риск? – спросил Кряк.

– Почти никакого, – ответил Старый волшебник. – Я думаю, что скоро мы будем летать туда и обратно совершенно спокойно.

– Но тогда, может быть, стоит рискнуть? – спросил Кряк.

– Нет, я не могу согласиться, – отрицательно покачал головой старик. – Всё-таки риск есть, а вы ещё дети. Я просто не имею права.

Кряк принялся уговаривать Старого волшебника. Он говорил, что очень хочет слетать в космос и не бояться риска, но старик был непреклонен.

Придя домой довольно поздно, Язя заявила, что ужасно хочет есть. Мартинка сказала, что она полностью солидарна с Язей, но стеснялась признаться, что испытывает огромное чувство голода. Один Кряк не проявил интереса к этой теме. Он был погружён в собственные мысли и думал о полёте в космос.

– Кряк! – обратилась к мальчику Язя.

– А? – рассеянно ответил тот.

– Я тебя не узнаю. Ты что же, не хочешь есть? – удивилась Язя.

– Отчего же, – отозвался Кряк, – я бы, пожалуй, что-нибудь перекусил.

– Тогда, может быть, ты знаешь, где та корзина с провизией, которую собрала нам с собой тётя Гертруда. Там были просто волшебные пирожки с капустой.

– А разве это не ты взяла корзину на кухне и поставила в машину? – удивился Кряк.

– Ничего подобного! – возмутилась Язя. – Это же ты должен был взять эту, заметь, тяжёлую корзину и принести её в машину.

– В таком случае провизия должна оставаться в машине, но я не припомню, чтобы я туда что-то такое ставил.

– Так пойдёшь же и посмотри, есть в машине продукты или нет, – нетерпеливо сказала Язя.

Кряк некоторое время отсутствовал, потом вернулся с пустыми руками.

– В машине ничего нет, – сказал он.

– Как, совсем? – воскликнула Мартинка.

Кряк огорчённо кивнул.

– А на кухне вы смотрели? – поинтересовался мальчик.

– Смотрели, но ничего не обнаружили, – отозвалась Язя. – Что теперь делать будем?

– Мы можем завтра сходить в магазин и купить продукты. У меня есть деньги.

– Но я хочу есть прямо сейчас, – раскапризничалась Язя. – Кряк, ты же говорил, что умеешь готовить?

– Я могу сварить уху или поджарить мясо на решётке, – сказал мальчик.

– Нужно посмотреть, какие в наличии есть продукты, – сказала Мартинка.

Язя заглянула во все шкафы и обнаружила муку, сахар и яйца.

– Можно сделать блинчики, – предложила Мартинка. – Язя хвасталась, что умеет. Я помню, тётя Гертруда учила девочек стряпать блинчики. А я как раз болела.

– Конечно, я умею, – самоуверенно заявила Язя. – Нужно развести воду, яйца и муку, добавить соль и сахар.

Девочка сделала жидкое тесто и тщательно перемешала. Потом она поставила сковороду на горячую плиту и налила туда довольно много масла.

Масло угрожающе зашипело и начало брызгать в разные стороны. Девочка с опаской подошла поближе и быстро вылила порцию теста. Блин намертво прилип к сковороде и отказывался переворачиваться.

– Первый блин комом, – мрачно констатировала Язя.

Кое-как отскоблив тесто от жарочной поверхности, девочка бесстрашно решила повторить попытку. Тесто опять пригорело, масло начало чадить. Мартинка закашлялась и ехидно сказала:

– А у Элли и Марго получалось.

– Вот и пеки сама, если ты такая умная, – возмутилась Язя и ушла с кухни.

– А кто сковородку будет мыть? – риторически спросила Мартинка.

На следующий день, после школы, девочки вместе с Кряком пошли в магазин и закупили всё, что хотели – шоколадных кексов, конфет, пряников и мандаринов.

– В конце концов, можно замечательно питаться и не готовить, – меланхолично заявила Язя, дожевывая пряник и запивая лимонадом.

В этот момент зазвонил телефон.

– Возьми трубку, – прошептала Язя Мартинке. – Это наверняка тётя Гертруда. Скажи, что у нас всё хорошо, а то я не могу её обманывать.

– Ты хочешь, чтобы я её обманывала? – возмутилась Мартинка.

– Да, – сказала Язя, – потому что тётя всегда сразу же чувствует, когда я вру.

Мартинка тяжело вздохнула и взяла трубку.

– Алло! Здравствуйте, тётя Гертруда! Я не могу позвать Язю, она где-то во дворе. Да, я знаю, что мы забыли корзинку с продуктами. Как жалко! Что ели? Язя напекла блинчиков, Вы же её научили. Да, целую горку. Очень вкусные! Бабушка уже выехала и скоро будет с нами, так что Вы не волнуйтесь. А как дядя Жан? Лучше? Я очень рада! Не волнуйтесь, всё у нас нормально.

Мартинка повесила трубку и сказала:

– Мне так стыдно обманывать тётю Гертруду, она такая

добрая.

– Мне тоже, – сказала Язя, – но твоя бабушка ни за что не разрешила бы нам ходить к Старому волшебнику. Ну и попадёт же нам, когда тётя Гертруда всё узнает!

– Я знаю, – вздохнула Мартинка.

– Интересно, а где Элена? – сменил тему Кряк. – Мы её не видели ни у Старого волшебника, ни в школе.

– Ты всегда сильно интересуешься всем, что касается Элены, – ехидно сказала Язя.

Кряк покраснел и ничего не ответил.

– А ведь правда, что случилось с Эленой? – сказала Мартинка. – Почему-то я беспокоюсь. Может, мы увидим её сегодня вечером у Старого волшебника?

– Я и не надеялся, что смогу создать звездолёт, но я это сделал! – Старый волшебник с гордостью показал готовую конструкцию. – Мои многолетние исследования увенчались успехом. Я создал нечто такое, чего нет в мире.

Он подвёл детей к большой трубе, находящейся в центре зала.

– Я добился появления сверхбыстрых частиц. Долго проводил эксперименты. Кое-что мне подсказал Жёлтый карлик. Жалко, что невозможно проверить звездолёт в действии.

– Почему же, – сказал Кряк, – я бы хотел полететь на этом звездолёте.

– К сожалению, молодой человек, я не могу Вам это поз-

волить, – сухо сказал старик.

– Почему? Вы мне не доверяете? – спросил Кряк.

– Нет. Просто Вы еще слишком молоды, и я не имею права рисковать.

– Наука требует жертв, – изрёк Кряк. – К тому же вы говорили, что кротовая дыра скоро закрывается. А тогда проверить Ваше изобретение в действии невозможно будет еще долгие годы.

– Вы, молодой человек, безусловно, правильно говорите, – сказал Старый волшебник.

Он нервно ходил по комнате взад и вперед, теребя свиток, который он держал в руках. Потом Старый волшебник остановился, видимо, приняв решение.

– Я думаю, можно рискнуть. Я совершенно уверен, что риск если и есть, то очень минимальный. Единственное, что нужно учесть, если Вы полетите – это правильно пройти спиралевидную туманность и не попасть в сферу влияния чёрной дыры, которая находится в центре. Иначе чёрная дыра затянет Вас навсегда. Но я научу, как это сделать.

Кряк очень обрадовался.

– Я клянусь, что Вы не пожалеете, – горячо сказал мальчик. – Я всё сделаю правильно, и никакая чёрная дыра нам не страшна.

– Ну, что же, – сказал Старый волшебник. – Я научу, как управлять звездолётом. Если правильно воспользоваться временной дырой, то по земным меркам Вы будете отсут-

ствовать всего неделю. Но нужно обязательно вернуться домой в строго определённое время. Иначе останетесь на другой планете навсегда.

– Позвольте, – возмутилась Язя, – а как же мы? Мы с Мартинкой тоже хотим полететь на другую планету.

– Об этом не может быть и речи, – ответил старик. – Вы – маленькие девочки и должны оставаться дома.

– Мы хоть и маленькие девочки, но уже побывали в разных сложных ситуациях, так что мы ничего не боимся. Между прочим, Кряка рискованно отправлять одного в космос. Вдруг он заболеет или с ним что-нибудь случится. Кто ему тогда поможет? – сказала Язя.

– Об этом я не подумал, – вздохнул Старый волшебник. – Возможно, ты и права. Что же, тогда вы тоже поедите, но будете во всём слушаться Кряка.

Мартинка и Язя энергично закивали головами в знак согласия.

– А Вы не знаете, что случилось с Эленой? Мы её давно не видели.

– Нет, – сказал Старый волшебник, – Елена уже несколько дней у меня не появлялась. Может, вы сходите к ней домой и узнаете, что случилось?

Дети ответили, что так и сделают. Остальное время Старый волшебник потратил на подробный инструктаж Кряка и девочек по поводу управления звездолётом.

На следующий день, дождавшись окончания занятий в

школе, Мартинка и Язя отправились навестить подругу. Домик Элены находился немного в стороне от центра города. Довольно большое здание из серого камня было до самой крыши увито диким виноградом. Перед фасадом красовались клумбы с необыкновенно красивыми и яркими хризантемами.

– Тётя Гертруда умерла бы от зависти, глядя на эти восхитительные цветы, – шепнула Язя Мартинке.

Девочки позвонили в медный колокольчик около двери. На пороге появилась молодая красивая женщина, очень похожая на Элену.

– Мы пришли узнать, что случилось с нашей подругой, её уже несколько дней нет в школе, – сказала Мартинка.

– Эленочка на репетиции вывихнула ногу. Такая неприятность! – сказала мама девочки. – Проходите, она будет очень рада, что её навестили.

Элена лежала на диване и читала книгу. У неё была очень уютная комнатка, со вкусом обставленная, где было много книг и мягких игрушек. На столе стоял букет свежесрезанных цветов, а также ваза с конфетами и апельсинами. Элена, увидев подруг, очень обрадовалась.

– Я знала, что вы придёте. Нечаянно подвернула ногу на репетиции, и теперь врач прописал мне постельный режим.

– Бедная Элена! – посочувствовала Мартинка. – Долго ли тебе придется теперь лежать?

Элена пожала плечами.

– Врач говорит, что не больше двух недель. Мне очень жаль, что так получилось, но ничего не поделаешь. Расскажите лучше, что происходит у Старого волшебника.

Мартинка по секрету рассказала подруге потрясающую новость – Старый волшебник всё-таки решил воспользоваться кротовой дырой и отправить звездолёт в космос.

– А кто поведёт звездолёт? Старый волшебник не может из-за возраста, – поинтересовалась Элена.

– Кряк вызвался, – сказала Мартинка.

– Как это – Кряк? А вдруг что-нибудь случится? – воскликнула Элена, покраснев.

– Старый волшебник сказал, что если Кряк будет выполнять все его предписания, то почти нет риска. Мы с Язей тоже собираемся участвовать в экспедиции.

Элена помолчала, потом вздохнула.

– Как я вам завидую! Угроздило же мне ни раньше ни позже вывихнуть ногу. Я бы тоже с удовольствием приняла участие в полете, это же так интересно!

Мама Элены предложила подружкам пообедать. Они с удовольствием согласились, так как питаться шоколадными кексами уже стало надоедать.

– Как вкусно готовит мама Элены! Каждый день бы ходили в гости, если бы не необходимость участвовать в экспедиции, – сказала Язя, выходя из дома Элены.

– Тебе страшно лететь на звездолёте? – спросила Мартинка подругу.

– Ну, есть немного, – ответила Язя. – Но я всё равно очень хочу полететь!

Вечером они обратились с таким же вопросом к Кряку:

– А ты, Кряк, боишься лететь?

– Абсолютно нет! – пожал плечами мальчик. – Невозможно нормально жить, если будешь всего бояться!

Ближе к ночи друзья пришли к Старому волшебнику. Всё было готово к полёту.

– Если мероприятие пройдет в штатном режиме, – сказал Старый волшебник, – а я в этом уверен, то риска практически нет. Вы материализуетесь на избранной мной планете почти мгновенно. Еще раз предупреждаю – вы должны вовремя вернуться на Землю, пока кротовая дыра не закрылась. Я уверен, что полёт пройдет хорошо.

Старый волшебник открыл ворота, которые были замаскированы под вход в сарай, и выкатил довольно небольшой с виду звездолёт на пустырь за кладбищем. Вокруг не было ни души. Звезды висели очень низко и светили очень ярко. Хорошо был виден млечный путь. Старый волшебник дал последние наставления. Звездолёт по форме больше всего напоминал летающую тарелку.

– У него очень компактный двигатель, – пояснил старик, поглаживая летательный аппарат. – Он основан на особом виде энергии. Поэтому аппарат такой лёгкий и мобильный.

Дети надели специальные шлемы и костюмы. Они заняли места в звездолёте и закрыли люк. Кряк включил приборы и

нажал кнопку «Пуск». Аппарат, мягко жужа, взмыл вверх, и через некоторое время светящаяся точка исчезла в тёмном небе из видимости.

Мартинка и Язя очнулись, как от тяжёлого сна. Было очень тихо.

– Такое ощущение, что мы уже никуда не летим, – сказала Язя Мартинке. – А ты как думаешь?

Мартинка открыла глаза. Первое, что она увидела – это лицо впереди сидящего Кряка. Было такое ощущение, что мальчик спит.

– Кряк! – испуганно закричала Мартинка, тряся его за плечи, – Кряк, очнись! Ты живой?

Мальчик пошевелился и с удивлением огляделся.

– Что с нами? – спросил он. – Где мы находимся?

– По-моему, мы куда-то прилетели, – сказала Язя. – Вот только бы узнать – куда?

Посмотрев в иллюминатор, Кряк увидел сочную зелёную растительность и часть каменистого уступа, поросшего травой.

– Нужно выйти и посмотреть, куда мы попали, – предложил Кряк.

Дети сняли специальные костюмы и шлемы. Они вышли на свет божий и потянулись, так как руки и ноги у них затекли. Друзья с любопытством огляделись вокруг. Звездолёт приземлился, поломав кусты и стукнувшись о край каменистого уступа. Вокруг росли пальмы и радовало глаз буйно

цветущее неизвестное растение. На дереве сидела птичка с ярким оперением и с любопытством наблюдала за незнакомцами.

– Слава Богу, это какая-то очень красивая и дружелюбная планета. А то я сильно волновалась, – сказала Язя, с любопытством озираясь.

– Да, мне здесь тоже нравится. Главное, тепло и солнечно. А у нас дома уже осень и холодно, – поддержала подругу Мартинка, – похоже, это не самое худшее место во вселенной.

Кряк же вместо того, что бы восхищаться красотами новой планеты, с огорчением осматривал звездолёт. От сильного удара о выступ скалы на летательном аппарате сбоку образовалась вмятина. Мальчик заглянул внутрь и отметил, что сломались несколько деталей, а также валялись маленькие винтики, неизвестно откуда выпавшие. Кряк был очень огорчён.

– Для того, чтобы улететь назад, звездолёту требуется ремонт, – сказал он. – И я еще не знаю, насколько серьёзный.

– Что, всё так плохо? – испугалась Язя. – Ты хочешь сказать, что мы не сможем вернуться обратно?

– Нужно разбираться, – мрачно сказал Кряк. – Я пока ничего определённого сказать не могу.

В этот момент Язя интуитивно почувствовала, что за ними кто-то наблюдает. Она резко обернулась. За кустом стоял мальчик лет 10-12 и внимательно разглядевал незнаком-

цев. Паренёк был коротко подстрижен и одет в яркую майку и шорты. Он рассматривал пришельцев с любопытством, но без всякой агрессии. Заметив, что на него обратили внимание, мальчик подошёл поближе и широко улыбнулся.

– Сунь Лянь, – сказал он, протягивая руку Кряку. – Сунь Лянь.

– Что он сказал? – удивилась Язя.

– Не знаю, – прошептал Кряк. – Может быть, это его имя. Вообще он похож на китайца.

– Ты хочешь сказать, что на этой планете тоже есть китайцы? Как они, интересно, сюда попали? – удивилась Мартинка.

Язя пожала плечами.

– Как называется ваша планета? – вежливо улыбаясь, попытался выяснить Кряк у мальчика.

Паренёк покачал головой, показывая, что не понимает, о чём спрашивает Кряк.

– Он не понимает наш язык, – констатировала Мартинка.

– А ты бы хотела прилететь на другую планету и разговаривать со всеми как ни в чём не бывало, – язвительно ответила Язя.

Тем временем незнакомый паренёк подошёл поближе к разбитому звездолёту. Он присел на корточки, чтобы поближе рассмотреть повреждение и зацокал языком, как бы показывая серьёзность происшествия. Потом мальчик начал жестиковать и что-то говорить Кряку, но тот ничего так и

не понял.

Тогда незнакомец стал жестами куда-то звать Кряка и девочек.

– Он предлагает куда-то пойти с ним, – догадался Кряк. – Я думаю, мы так и должны сделать. Между прочим, я хочу есть. Возможно, он нам что-то такое предложит. Проявит инопланетное гостеприимство. Надеюсь, их еда для нас подходит.

Дети, используя активную помощь мальчика-китайца, прикрыли большими зелёными ветками звездолёт, чтобы он не бросался в глаза. Потом друзья отправились вслед за незнакомцем, который уверенно повёл их куда-то по дорожке.

– Удивительно, но здесь нормально дышится. А какие пышные и красивые растения. Всё как у нас на Земле, только где-нибудь на юге, – не переставала удивляться Язя.

Жан очнулся и открыл глаза. Мужчина не мог понять, где он находится. Невыносимо болела голова. Он попробовал пошевелиться и застонал. В комнату вошла Гертруда. Жан едва успел закрыть глаза и прикинуться находящимся без сознания. Женщина поправила одеяло, сменила компресс на голове у больного и вышла. «Что же со мной произошло? – силился вспомнить Жан. – Я наблюдал за домом, потом пошёл в своё убежище и, видимо, провалился в яму, которую вырыл этот безмозглый Кряк. Наверное, я потерял сознание, и теперь Гертруда за мной ухаживает. Какая злая ирония

судьбы! Нужно срочно бежать отсюда, пока она не вызвала полицию». Жан внимательно осмотрелся и, стиснув от боли зубы, приподнялся на постели.

– Тёточка Гертруда! Тёточка Гертруда! Дядя Жан очнулся! – послышался звонкий голосок Марго, которая всё видела в окно.

Обрадованная женщина вбежала в комнату. Жан упал обратно на подушки.

– Рад тебя видеть, Гертруда, – процедил он сквозь зубы, вымученно улыбаясь.

Сунь Лянь привел гостей в свой домик в деревне. Это было небольшое здание с низкой крышей и стеклянными окнами до самого пола. Внутри было чистенько, и царила приятная прохлада. На полу лежали циновки, около окна стоял низенький диванчик и круглый стол.

Сунь Лянь взял небольшой предмет, похожий на узкую папку, и острую палочку. Он открыл папку и что-то написал на непонятном языке на загоревшемся экране. После чего предложил Кряку сделать тоже самое.

– Он хочет, чтобы я что-нибудь написал, – догадался мальчик. – Не знаю только, зачем. Сделай лучше это ты, Язя.

Кряк стеснялся признаться, что еще не силён в правописании. Язя вздохнула и написала: «Как называется ваша планета? Как твое имя?».

Сунь Лянь подключил предмет, величиной со спичечный коробок и нажал на кнопочку. Он что-то сказал в микрофон

в приборе. После чего удивлённые дети услышали:

– Вы спрашиваете, как называется наша планета? Наша планета называется Земля. Я живу в Китае и по национальности я – китаец. Зовут меня Сунь Лянь. А кто вы?

Возникла пауза. Дети стояли как громом поражённые. Потом Кряк спросил, держа микрофон возле рта, как показал хозяин дома.

– А какой сейчас год?

Сунь Лянь пожал плечами и ответил:

– Сейчас октябрь 2050 года. А почему вы про это спрашиваете? Кто же вы такие?

– Я вас поздравляю, – сказала Язя, обращаясь к Мартинке и Кряку. – Мы, оказывается, прилетели вовсе не на планету в созвездии Андромеды. Мы материализовались на нашей планете Земля в Китае, да еще и в 2050 году. Видимо, Старый волшебник всё-таки ошибся в расчётах. Ужас!

Кряк некоторое время молчал, потрясённый услышанной новостью. Потом он ответил терпеливо ожидающему Сунь Ляню.

– Мы тоже с планеты Земля. Только мы живём в другое время, в 1950 году. Представляешь?

Сунь Лянь задумался. Потом вежливо улыбнулся.

– Как интересно! Вы испытывали машину времени? Наши учёные говорят, что это возможно, но пока ничего подобного не изобрели.

– Да нет же, – вступила в разговор Язя, – мы хотели при-

лететь на другую планету в созвездии Андромеды. А вместо этого попали в будущее.

Сунь Лянь зацокал языком, выражая сочувствие подобными неприятными обстоятельствами, но, похоже, сильно удивить его было просто невозможно.

– А как работает прибор, через который мы разговариваем? – спросил любопытный Кряк.

– Очень просто. Вы написали несколько фраз. Компьютер определил, на каком языке вы разговариваете, а потом я эти данные ввёл в голосовой переводчик, – мальчик кивнул головой на маленький коробок. – Это очень удобно, можно в любой стране общаться с кем захочешь. Мой старший брат работает переводчиком в туристической компании. Поэтому у нас дома есть этот удобный приборчик.

– А что такое компьютер? – спросил Кряк.

– Это такое устройство.. – Сунь Лянь замялся, затрудняясь объяснить.

Он открыл тонкую папочку с горящим экраном.

– С помощью компьютера можно общаться с разными людьми, которые находятся в другом месте. Завести себе новых друзей. Решать разные задачи, узнавать новые сведения, играть в компьютерные игры.

В этот момент в комнату вошёл маленький человек с подносом, на котором стояли чашечки с ароматным чаем. С широкой улыбкой на лице он поставил поднос на низенький столик.

– Пожалуйста, чай, – сказал человек.

– Спасибо, Сяо, – поблагодарил Сунь Лянь.

– Кто это? – удивился Кряк. – Почему он маленького роста, как ребёнок, но лицо у него, как у взрослого человека.

– Это робот, – улыбнулся Сунь Лянь. – Он помогает нам с братом по хозяйству. Убирается, пылесосит, моет пол. Даже немного готовит.

– Робот? Это такой механизм? – заинтересовалась Язя. – А почему у него лицо, как у человека, и он разговаривает?

– У него лицо из силикона, максимально приближенное к человеческому. А разговаривает робот потому, что у него внутри вмонтирован компьютер. Кстати, это старая модель, сейчас выпускают новые, более современные. А у вас что, даже нет робота?

– Ну да, – засмеялась Язя, – сами моем полы, гладим, стираем, готовим.

– Кошмар, – сказал Сунь Лянь, – тогда ни на что не хватит времени. Как вы там живёте?

– Так вот и живём – ни компьютера тебе, ни робота. Не живём, а мучаемся, – ехидно ответила Язя.

– Я не хотел вас обидеть, – извинился Сунь Лянь, – давайте лучше пить чай.

После чаепития друзья попросили гостеприимного хозяина показать, как устроен его дом.

– Энергию мы получаем от солнечной батареи. Это очень удобно и экологично. Крыша устроена так, что собирается

вся дождевая вода и скапливается в резервуаре. Потом мы эту воду используем для собственных нужд. У нас в дело идёт всё – энергия солнца, ветра, дождевая вода. Мы очень трепетно относимся к окружающей среде и бережём природу.

Сунь Лянь жестом пригласил гостей выйти на улицу и с гордостью показал небольшой ухоженный огородик около дома.

– Мы с братом выращиваем экологически чистые овощи: брокколи, морковку, огурцы, зелень.

– А что это за красивые цветы? Они похожи на ярких бабочек. А расцветки какие – жёлтые, белые, сиреневые, – спросила Мартинка.

– Это – орхидеи. Мой брат увлекается их разведением, – ответил хозяин дома.

– Тётя Гертруда пришла бы в восторг, – сказала Мартинка. – Жалко, что у нас такие не растут.

– А что ты делал в лесу? – спросил Кряк китайца.

– Я собираю коллекцию бабочек. В лесочке, расположенном за нашей деревней, можно встретить интересные экземпляры. Я охотился за одной бабочкой редкого вида, как вдруг увидел светящийся шар, который упал между деревьями и ударился о край скалы. Я подошёл поближе и увидел вас. Повезло, что вы остались живы.

Кряк, вспомнив про неудачное приземление, помрачнел.

– У нас же звездолёт сломался, – сказал мальчик. – Что же

нам теперь делать? Вдруг мы не сможем вернуться обратно?

– Нужно внимательно разобраться, что случилось с вашим звездолётом, – сказал Сунь Лянь. – А вы оставайтесь лучше в нашем времени. Зачем возвращаться в прошлое? Ведь у вас нет ни роботов, ни компьютеров, как и многого другого, о чём вы еще даже не догадываетесь.

– Как же так, – заволновалась Язя. – Я не могу здесь остаться. А тётя Гертруда? Она же не переживёт, если меня больше не увидит.

– Мои мама, папа и бабушка сойдут с ума от горя, если я не вернусь, – всполошилась Мартинка.

– А я бы остался, – сказал Кряк. – Здесь так интересно! Но девчонки без меня не смогут вернуться обратно в наше время.

Потом мальчик подумал, покраснел и сказал:

– Я вообще-то тоже очень скучаю по некоторым своим друзьям.

– Это он, наверное, про Элену вспомнил, – шепнула Язя на ухо Мартинке.

– Нужно пойти в лес и постараться разобраться, что случилось с звездолётом и можно ли его починить, – предложил Кряк. – Как ты считаешь, Сунь Лянь, кто-нибудь может на него случайно наткнуться?

– Вряд ли, – сказал Сунь Лянь. – У нас маленькая деревня, а в лесок почти никто не ходит, все ездят в город.

Поблуждав немного по лесу, друзья и Сунь Лянь нашли

звездолёт, хоть и с трудом, так как он был хорошо замаскирован зелёными ветками.

Внимательно осмотрев повреждения звездолёта, Сунь Лянь вынес свой вердикт:

– Ничего страшного не произошло. Сломалось только несколько небольших деталей. Вы слишком сильно ударились о край скалы. Конечно, такие детали нигде не продают, но я знаю одну мастерскую в городе, где их наверное, смогут изготовить.

Китаец аккуратно собрал все детали в мешочек, проследив, чтобы ничего не пропало. После этого друзья опять как следует закамуфлировали звездолёт ветками, чтобы его никто случайно не увидел, и вернулись в гостеприимный дом Сунь Ляня.

Маленький робот к этому времени приготовил вкусный суп из креветок и рисовой лапши.

– А где твой брат? – спросила Язя. – Он не будет против того, что мы пока находимся в вашем доме?

– Мой брат, как и большинство жителей нашей деревни, работает в городе и приходит домой поздно. Он всегда рад гостям, так что вам не о чем беспокоиться. Лучше давайте посмотрим фильм.

Сунь Лянь незаметным движением руки включил экран, появившийся на стене. Комната наполнилась запахом растений. Дети оказались в тропическом лесу, где происходило действие фильма. Язя попыталась отмахнуться от назойли-

вой ветки, которая билась по лицу. Но оказалось, что всё это – стерео эффект. Дети как будто находились в центре приключений, которые разворачивались на экране. Всё выглядело даже слишком реалистично – и запахи и звуки. Герои с экрана шагнули прямо в комнату.

– Надо же, мы как будто находимся среди действующих лиц фильма, – воскликнул Кряк.

– А по-моему, немного раздражает, – сказала Язя, отмахиваясь от надоедливой ветки.

– Раньше фильмы были плоские, – пояснил Сунь Лянь, насладившись удивлением гостей, – ну а теперь – всё по-другому. Имитируются все звуки и запахи. Ты ощущаешь, что находишься в центре развивающихся событий.

– У нас долго такие не появятся, а жаль. Так здорово! – воскликнул Кряк.

– Мне тоже понравилось, – сказала Мартинка, увлечённо наблюдающая за развитием событий в фильме.

Более консервативная Язя промолчала.

Старый волшебник ужасно нервничал. Он потерял связь с звездолётом.

– Где же он может находиться, – бормотал себе под нос старик. – На планете Альдебаран его точно нет, я его там не вижу. Следовательно, звездолёт туда не долетел. Так где же он? Неужели я ошибся? Что произошло с детьми, Кряком и девочками? Зачем я только ввязался в этот рискованный эксперимент. Никогда себе не прощу, если с детьми что-ни-

будь случится.

В этот момент появилось необычное сияние. Старый волшебник повернулся. Перед ним стояла та, которую он меньше всего хотел бы в настоящий момент увидеть – Верховная повелительница фей Пуэрта. Она смотрела на старика с укоризной, как его совесть.

– Здравствуй, Альтасар, – произнесла фея своим нежным мелодичным голосом. – Давно тебя не видела. Пришлось потратить много сил, чтобы тебя разыскать.

– Чем обязан такому приятному визиту, самая прекрасная из фей? – занервничал Старый волшебник.

– Хотела повидаться, – уклончиво сказала Пуэрта, внимательно оглядываясь, – но ты как сквозь землю провалился. И оказывается, что это близко к истине. У меня такое впечатление, что ты от кого-то скрываешься.

– Нет, что ты говоришь, дорогая Пуэрта. Я не от кого не скрываюсь. Отнюдь. Что тебя так беспокоит?

– У меня большие неприятности. Куда-то исчез Жёлтый карлик. Не хотелось бы про это говорить, но я даже подозревала некоторых фей в содействии его побегу. Не знаешь ли ты, Альтасар, где находится Жёлтый карлик?

Отвернувшись от феи, Старый волшебник напряжённо думал, в нём происходила внутренняя борьба. Еле слышно он произнёс:

– Я не могу тебя обманывать, Пуэрта, и хочу тебе сейчас признаться. Да, это я похитил Жёлтого карлика. Мне очень

стыдно. Прости меня, пожалуйста.

– Где Жёлтый карлик? – заволновалась Пуэрта.

– Он в надёжном месте, не волнуйся. Вот он. – Альтасар жестом фокусника сдёрнул белую салфетку. Внутри, в стеклянной шкатулке, находился Жёлтый карлик. Он злобно смотрел на Главную фею снизу вверх.

– Не понимаю, зачем тебе он? – удивилась Пуэрта. – Почему ты не обратился ко мне и потихоньку похитил карлика?

– Ты бы меня не поддержала, – раздражённо сказал Альтасар. – Я всю жизнь мечтал сконструировать звездолёт и отправить экспедицию в туманность Андромеды. И мне очень понадобились знания Жёлтого карлика. Ты же никогда бы не согласилась отдать его мне.

– Ну и что, получилось у тебя создать звездолёт? – иронично поинтересовалась Пуэрта.

– Конечно, получилось. И я уже отправил экспедицию к далёкой планете, – похвастался Старый волшебник.

– И где же ты нашёл желающих так рискнуть? – спросила Пуэрта.

– О, у меня появился замечательный новый знакомый, очень умный и отважный мальчик. Его зовут Кряк. Он сам вызвался помочь и захотел отправиться в путешествие. У него есть две подруги – Язя и Мартинка. Они тоже согласились составить мальчику компанию и отправиться в экспедицию.

– Я не верю своим ушам, – возмутилась Пуэрта. – Ты от-

правил в эту экспедицию детей! Альтасар, ты опасный фанатик, ради своих бредовых идей готовый на всё, даже рисковать безопасностью детей.

– Наука требует жертв, – пробормотал Альтасар.

– Ну, и что сейчас с этой экспедицией? – голосом прокурора начала допрос Пуэрта. – Ты хоть знаешь, что сейчас с детьми?

– Всё дело в том, что у меня нет с ними связи. Поэтому я не имею представления, что случилось. Как хорошо, что ты пришла, Пуэрта! А то я не знаю, что мне делать! – сказал Старый волшебник неожиданно заплакал.

– Всё даже хуже, чем я думала, – медленно произнесла Пуэрта.

Утром Сунь Лянь запланировал поездку в город. Он предложил гостям занять места в летательном аппарате, напоминающем миниатюрный звездолёт.

– Оденьте шлемы и пристегните ремни, – попросил Сунь Лянь, обращаясь к Кряку и девочкам.

Мини вертолёт поднялся над землёй не очень высоко и полетел вдоль шоссе. Мимо неслись другие летательные аппараты, более мощные и красивые.

– У нас довольно старая модель, – извиняющимся голосом сказал Сунь Лянь, – поэтому мы летим не очень быстро. К сожалению, мы с братом не богаты.

– А автомобилями вы уже не пользуетесь? – поинтересовался Кряк.

– Летать гораздо быстрее и удобнее, – сказал Сунь Лянь. – Но автомобилями мы тоже пользуемся.

Между тем показались небоскрёбы большого города, находящегося на берегу морского залива. То там то здесь кружились напоминающие стрекоз летательные аппараты.

– Какие огромные дома, – изумилась Язя, выросшая в деревне.

– В городе удобнее строить многоэтажные дома, – пояснил китаец. – Лишь в небольших деревнях, как наша, еще сохраняются малоэтажные строения.

Выбрав удобную площадку, Сунь Лянь мастерски припарковался.

– Ой, меня укачало, – пожаловалась Язя.

– Сейчас тебе будет лучше, – сказал китаец. – Это с непривычки и скоро пройдёт.

Кряк и девочки с интересом огляделись вокруг. Неподолёку находился высоченный небоскрёб из стекла, напоминающим алмаз, сверкающий своими гранями на солнце.

– Этот небоскрёб – наша гордость, – похвастался Сунь Лянь. – Если хотите, мы можем подняться на самый верх, на смотровую площадку, и полюбоваться на город с высоты птичьего полёта.

– Ух ты, – восхитился Кряк, – конечно, хотим.

Мартинка и Язя, задрав голову, с сомнением посмотрели на верхушку небоскрёба. Но девочки постеснялись признаться, что им страшновато.

В холле здания дети вошли в один из многочисленных прозрачных лифтов. Сунь Лянь нажал кнопочку, и лифт с бешеной скоростью взмыл вверх, со свистом пролетая многочисленные этажи. Язя и Мартинка, у которых заложило уши, от ужаса зажмурились. Один Кряк был доволен, ему всё очень нравилось.

Дети вышли на смотровую площадку, расположенную на крыше здания. Ветер дул в лицо, но от красоты открывающегося вида захватывало дух. До самого горизонта простиралась аквамариновая гладь моря. Внизу виднелись крыши многочисленных более низких небоскрёбов. Вдоль моря располагались бульвары и большой массив зелёных насаждений, видимо, парк. По улицам сновали, казавшиеся крохотными точками, люди. Мимо пролетело несколько крупных птиц.

– Как здесь красиво, – сказала Язя, немного оклемавшись.

Мартинка, не выносившая высоту, промолчала. Вдоволь налюбовавшись панорамным видом города, дети спустились в холл здания, из которого лучами выходили торговые галереи. Бросался в глаза аквариум высотой с трёхэтажный дом, населённый океаническими рыбами. Морские звёзды, раковины и зелёные водоросли создавали полную иллюзию морского дна.

– Здесь даже акулы водятся, – похвастался китаец, показывая на большую рыбу с недобрый взглядом.

Следующая галерея привела друзей в полный восторг. Здесь было царство холода. Вокруг лежали горы снега и это в

тропиках, когда за стенами здания тропическая жара и буйная растительность. На горнолыжной трассе катались люди. Вокруг бегали забавные пингвины.

– Как они похожи на Жоржика, – восхитилась Язя. – А эти милые пингвинчики не мерзнут?

– Нет, они как раз любят мороз и холод, – улыбнулся Сунь Лянь.

– О, смотрите, здесь еще и каток есть! – обрадовался Кряк. – Можно покататься на коньках.

– А что продаётся в этих многочисленных магазинах, – заинтересовалась Язя. – Может, пойти и посмотреть?

Мартинка незаметно дёрнула подругу за платье и зашептала ей на ухо:

– Замолчи, ты ставишь Сунь Ляня в неудобное положение. Вдруг тебе приспичит что-нибудь купить, а у него нет денег?

Язя понимающе кивнула и сказала:

– Давайте выйдем на улицу. Хочется скорее на свежий воздух.

Перед входом в небоскрёб располагался бассейн, в котором плавали люди. Сунь Лянь предложил пообедать. Дети заняли столик, расположенный на краю бассейна. Китаец заказал суп из каракатиц, мороженное и фруктовый коктейль.

– Никогда ничего подобного не ела, – сказала Язя, с подозрением косясь на морских гадов, плавающих в тарелке супа.

– Хорошо, вкусно, – одобряюще закивал головой Сунь

Лянь, приглашая пообедать.

Кряк без тени сомнения приступил к трапезе, демонстрируя завидный аппетит. Язе неудобно было обидеть хозяина, и она, вздохнув, тоже принялась за еду.

– Хорошо, что это хотя бы не змея, – сказала девочка.

– А по-моему, очень вкусно, – не согласилась Мартинка.

Сунь Лянь предложил сходить в парк и покататься на аттракционах. Чего там только не было – и вращающаяся центрифуга, и преворачивающиеся качели, и огромное колесо. Дети выбрали поезд, который с бешеной скоростью помчался по узкой железной дороге. Поезд рванул вперёд и, поднявшись высоко на гору, потом почти отвесно начал падать вниз, а затем резко опять подниматься круто вверх. Язя и Мартинка от ужаса вжались в сидение. Зато Кряк и Сунь Лянь были в полном восторге.

После подобного экстрима девочки, шатаясь, ступили на землю.

Радостный Кряк сообщил:

– Мне здесь так нравится! Я бы остался в этом времени навсегда.

Язя косо посмотрела на мальчика.

– А как же твоё поместье, Кряк? Лошади, лосёнок, пингвин? В конце концов, как же я с Мартинкой? – обрушилась девочка на своего друга. – Ты же знаешь, мы одни не сможем вернуться.

Кряк погрустнел и сказал:

– Я же пошутил, Язя, что ты так расстраиваешься.

Сунь Лянь предложил, наконец, заняться неотложными делами.

– Нужно попытаться заказать сломавшиеся детали звездолёта в мастерской, расположенной в старой части города.

Компания села на курсирующий по городу скоростной поезд, который по монорельсовой дороге помчался на окраину города.

– У меня такое ощущение, что мы опять попали в другое время, – воскликнула Мартинка.

Вокруг были пагоды и старинные каменные дома с остроконечными башенками, украшенные фонариками.

– Это старая историческая часть города, – пояснил Сунь Лянь, – горожане решили сохранить её нетронутой.

В небольшом скверике стояли причудливые каменные фигуры. Около небольшого фонтана чистили себе пёрышки фламинго.

– Ой, какие красивые птички! – восхитилась Язя. – А можно подойти к ним поближе и погладить?

– В другой раз, – улыбнулся Сунь Лянь. – Мы должны торопиться.

Миновав парк, дети вышли на улицу. Здесь находились небольшие невзрачные домики. Совсем рядом располагался многолюдный современный город с небоскрёбами и скоростными магистралями. Здесь же от стареньких зданий веяло средневековым, царила тишина и покой.

– Оказывается, для того, чтобы совершать путешествие во времени совсем необязательно лететь на звездолёте, – фило-софски заметил Кряк.

Сунь Лянь зашёл в ангар, расположенный около одного из этих бедных неприметных зданий. Там во всю кипела работа – двое китайцев ремонтировали какой-то механизм. Сунь Лянь о чём-то поговорил с рабочими, вытащил детали звездолёта и отдал их. Работники заулыбались и согласно закивали головами.

– Они сказали, что смогут выточить такие же детали. Работа будет выполнена через два дня.

Раздался мелодичный звук. Дети завертели головами, чтобы понять откуда эта мелодия. Сунь Лянь вытащил небольшой коробок и начал о чём-то разговаривать.

– Это у него телефон такой, – догадалась Язя.

Переговорив с собеседником, китаец пояснил:

– Мне звонил брат. Он сказал, что на один день уезжает в соседний город. Повезёт группу туристов осматривать дворец императора. Поэтому, к сожалению, мне не удастся сегодня познакомить вас с братом. Он очень много работает, чтобы мы не бедствовали.

Завершив все неотложные дела, дети заняли свои места в летательном аппарате. Обратная дорога прошла без каких-либо происшествий. Рядом летело множество похожих вертолётов разных размеров и моделей.

– Все в это время возвращаются из города, где работа-

ют, в пригород, – пояснил Сунь Лянь. – Поэтому получается небольшая пробка, хотя вроде бы в небе достаточно места.

Дома хозяина и гостей уже ожидал робот Сяо.

– Здравствуй, Сунь Лянь, – поприветствовал хозяина робот, кланяясь и улыбаясь. – Здравствуйте, Кряк, Язя и Мартинка!

– О, он даже выучил наши имена, – изумился Кряк.

– Как он всё-таки похож на человека, – восхитилась Мартинка.

– А что у нас на ужин? – поинтересовался Сунь Лянь.

– Сегодня на ужин пельмени, – ответил робот.

Он водрузил на низкий столик большое блюдо с пельменями и поставил мелкие тарелочки. Потом принёс поднос, на котором стояли пиалы с зелёным чаем.

– Приятного аппетита, – улыбнулся робот.

Вкусно поужинав, дети захотели посмотреть какой-нибудь фильм. Кряк планировал расспросить Сунь Ляня по поводу компьютера и компьютерных игр, так как он очень этим заинтересовался. Вдруг послышался странный шум. Гул всё нарастал, превращаясь в рокот. Сунь Лянь нахмурился, заметно помрачнел и стал напряжённо прислушиваться.

– Что это? – испуганно спросила Язя.

– Это гул земли, – с таинственным видом ответил хозяин дома.

Он выглядел весьма озабоченным.

– А что такое – гул земли? – забеспокоилась Язя.

Жан лежал с закрытыми глазами. Со стороны казалось, что он спит, но мужчина напряжённо раздумывал над своим положением. Как мог он так по-дурацки упасть в эту яму! Теперь все его тщательно спланированные планы мести потерпели полное фиаско. «Это невозможно выносить. Какой же я неловкий! А ведь всё складывалось просто замечательно. Приехала Гертруда, и можно было привести в действие план мести. А теперь она ещё и ухаживает за мной, демонстрируя благородство».

В комнату вошла Гертруда. Она принесла чашку наваристого бульона и лекарство, которое выписал врач.

– Ты спишь, Жан? – тихо спросила женщина. – Я принесла тебе еду.

– Спасибо, Гертруда! Ты такая добрая! Скажи, почему ты заботаешься обо мне? Неужели ты не сердись на меня за то, что я держал тебя в плену?

– Нет, я тебя простила, – ответила великодушная Гертруда. – А ухаживаю я за тобой, потому что ты болен и беспомощен. Хорошо еще, что у тебя не перелом ноги, как первоначально считал врач, а только растяжение.

Когда Гертруда ушла, Жан попробовал встать с кровати. К его большому удивлению, это оказалось не так уж сложно. Мужчина обнаружил, что он может ходить. Он глубоко задумался. Решение пришло неожиданно. «Надо бежать, – подумал Жан. – Я больше не могу выносить благородство Гертруды. Зачем мне понадобилось это поместье? Как же низко

я упал! Чуть не погубил этого белобрысого мальчишку, племянника моего друга. Ведь я моряк! Свобода, безграничные морские просторы, солёный ветер – вот всё, что мне нужно».

Тем временем тётя Гертруда отправилась к соседу, у которого был телефон. Уже несколько раз она пыталась дозвониться до своей племянницы Язи, но никто не брал трубку. Женщина от волнения не находила себе место.

Она вышла во двор. Элли и Марго кормили лосёнка Иржика морковкой и яблоками. От усердия они начистили чуть не целое ведёрко корма. Сытый Иржик меланхолично жевал. По двору с важным видом гулял пингвин. Увидев Гертруду, он с писком бросился к ней.

– Всё в порядке с твоим хозяином, – улыбнулась женщина, погладив птицу по голове. – Элли, Марго, – обратилась она к девочкам.

– Что, тётечка Гертруда? – с готовностью отозвались кузины.

– Мои дорогие девочки, – сказала женщина, – я очень беспокоюсь, как там Язя, Мартинка и Кряк. Почему-то по телефону никто не отвечает. Я хочу съездить домой и убедиться, что всё в порядке. Вечером я постараюсь вернуться. А вы сварите дяде Жану супчик, который я вас научила готовить. И еще дайте ему лекарство.

– Хорошо, тётечка Гертруда, – согласно закивали головами Элли и Марго. – Мы сварим суп для дяди Жана.

Подойдя к окну и выглянув из-за занавески, Жан увидел

интересную картину – Гертруда, повязав на голову свою любимую голубую косыночку и надев тёмные очки, садилась в автомобиль. «Интересно, куда это она собралась? – удивился мужчина. – Впрочем, какая разница. Сейчас самое удобное время для того, чтобы бежать».

Элли и Марго на кухне старательно чистили морковку, картошку и лук.

– Тётя Гертруда говорила, что морковку нужно резать тоньше, – поучительно сказала Элли.

– Я сама знаю, как мне её резать, – возмутилась Марго.

В это время Жан, никем не замечанный, появился во дворе.

– Прощай, Жоржик, – он погладил по голове подбежавшего пингвина, – не поминай лихом. Я знаю, что оставляю тебя в хороших руках.

После этого Жан, сильно прихрамывая, вышел за ворота и скрылся в лесной чаще.

Элена валялась на диване. Рядом лежала коробка конфет, которые она от скуки ела, и книга. Девочка грустила. Травмированная нога постепенно заживала, что не могло не радовать. Но Элена сильно переживала, ведь она не имела никаких сведений о своих друзьях, и все мысли были об этом. Что произошло с Кряком и девочками? Элена взяла еще одну конфету. Когда она нервничала, то всегда ела много сладкого. «Если я буду продолжать в том же духе, то растолстею, и преподаватель выгонит меня из школы бальных танцев. Ес-

ли бы не травма ноги, я бы уже сбегала к Старому волшебнику и узнала, что с моими друзьями. Ничего нет хуже, чем неизвестность».

В этот момент в комнате неизвестно откуда появилась красивая женщина в длинном мерцающем платье и сверкающей короне на голове. От неожиданности Елена потеряла дар речи.

– Не бойся меня, девочка, – мелодичным голосом сказала женщина. – Я – фея Пуэрта. Ты, наверное, слышала обо мне?

Элена молча кивнула. Она никак не могла прийти в себя.

– Я хочу помочь твоим друзьям, – сказала фея. – Мне кажется, они потерялись во времени и пространстве. Старый волшебник ошибся в расчётах. Ты готова помочь мне, Элена?

Девочка кивнула.

– Я очень хочу Вам помочь. Но не представляю, как это сделать.

Пуэрта подошла к Элене и взяла её за руку.

– Попробуй представить своих друзей. Представь их очень ярко, – предложила фея. – Мысленно протяни им ниточку для связи.

Элена закрыла глаза. Она попыталась представить Кряка, Мартинку и Язю. От напряжения у девочки заболела голова. «Мои дорогие друзья, где же вы?», – думала про себя Элена.

– Я вижу, где они, – промолвила фея Пуэрта. – Это не другая планета. Это какой-то небольшой домик, окружен-

ный тропическим лесом. Обстановка скромная, но имеются какие-то необычные предметы – светящийся экран, двигающийся механический человек. Словом, всё, чего сейчас не увидишь. Мне очевидно, твои друзья остались на Земле, но попали в будущее. Рядом с Кряком и девочками находится мальчик-китаец, который им помогает. Следовательно, дети попали куда-то на юг Азии, скорее всего – в Китай. Теперь я знаю, где их искать. Спасибо, Елена, ты поработала хорошо.

С этими словами фея исчезла так же внезапно, как и появилась. Елена на нервной почве хотела взять еще одну конфету, но от всего услышанного у неё напрочь исчез аппетит.

Элли и Марго готовили обед для Жана. Они очень старались. Девочки впервые применили на практике то, чему их учила тётя Гертруда. Элли варила суп, а Марго готовила рагу. Девочки чистили, картошку, шинковали марковку, разделявали курицу. Марго резала лук кольцами и плакала, вытирая глаза рукавом.

– Тётя Гертруда будет довольна, – сказала она. – Мы поработали на славу!

– Да уж, – важно кивнула Элли, – я устала так, что просто падаю с ног! Пойдём скорее, отнесём обед дяде Жану, а то он так умрёт с голоду.

Налив суп в тарелку и положив рагу в миску, девочки торжественно понесли всё это в комнату к больному. С улыбкой на личиках они распахнули дверь в спальню. Но улыбка моментально сползла с лица кузин. Комната была пуста, а по-

стель аккуратно заправлена.

– Ой, а где же дядя Жан? Он же был такой больной и не мог ходить, – схватила за голову Марго, пролив от неожиданности суп.

– На столе лежит записка и три какие-то жемчужины. – сказала Элли. – Что нам теперь делать?

– Нужно немедленно пойти к соседу, позвонить в город тётё Гертруде и всё ей рассказать, – сказала Марго.

– Точно, – согласилась Элли.

Тётя Гертруда доехала до города очень усталая и раздосадованная. По пути у неё спустилось колесо и если бы не случайный попутчик, то пришлось бы ей куковать одной на дороге.

После всех мучений тётя Гертруда только и мечтала о горячей ванне и чашке чая. Зайдя в дом, женщина ойкнула – он был пуст. Ни бабушки, ни детей там явно не было. Тётя Гертруда схватила за сердце. Дрожащими руками она набрала на телефоне номер и позвонила в посёлок родителям Мартинки. Отец Мартинки очень обрадовался.

– О, тётя Гертруда! А бабушка как раз собиралась приехать к Вам в гости на выходные. Она очень соскучилась по девочкам и Кряку. Кстати, как они? Всё ли у них хорошо? А я очень успешно издал свою новую книгу про кругосветное путешествие и теперь на гонорар намериваюсь купить яхту. Летом можно будет поехать путешествовать, Вы тоже можете отправиться с нами...

Мужчина еще что-то говорил, но тётя Гертруда плохо понимала его речь. Она положила трубку. «Где же дети? – напряжённо думала тётя Гертруда. – Бабушка, оказывается, не приезжала и ничего не знает. Так где же они?».

Её размышления прервал телефонный звонок. Женщина в надежде что-то узнать схватила трубку.

– Алло, – послышался голосок Элли. – Приветик, тётя Гертруда! Я Вам хочу сообщить, что дядя Жан сбежал!

– Как это – сбежал? Откуда ты это взяла, Элли?

– Вот так, взял и сбежал! Комната его пустая. И еще он оставил записку и какие-то жемчужины.

– И что он там пишет? – упавшим голосом спросила тётя Гертруда.

Элли начала читать по складам, с трудом разбирая плохой почерк Жана: «До-рогая Гертруда! Про-шу меня простить за то зло, что я Вам при-чинил. Ме-ня за-мучила совесть, ока-зы-вается, она у меня всё-таки есть. Ведь я моряк! От-даю Кряку обратно жем-чу-жины, которые я у не-го по-хи-тел. Не дер-жите на меня обиды! Ува-жающий Вас Жан. По-заботьтесь, пожалуйста, о моём пингвине».

Не дослушав, что еще говорила Элли, тётя Гертруда упала в обморок.

Друзья только что выкупались в море и загорали, лёжа на песочке на берегу.

– У нас уже поздняя осень, а здесь такая благодать! – воскликнула Язя. – Сунь-Лянь, бывает ли здесь когда-нибудь

холодно?

Китаец задумался.

– У нас существует сезон муссонных дождей. А холодно практически не бывает. Но я знаю, что на земле есть такие места, где выпадает снег. Но правда, я его никогда не видел.

– О, ты много потерял, – рассмеялся Кряк. – Зимой, когда выпадает снег, мы катаемся на коньках, на лыжах, играем в снежки.

– Наверное, зимой холодно, – поёжился Сунь-Лянь. – Я боюсь морозов.

– Вовсе не холодно, – засмеялась Язя. – Мы тепло одеваемся – шапки, варежки, шубы. Поэтому мы почти не мёрзнем. А дома у нас есть камин, в котором горит огонь и нас согревает. Знаешь, как приятно прийти домой с мороза и посидеть у камина, понаблюдать, как потрескивают дрова, выпить чашку горячего чая с булочкой.

– А я сейчас выпила бы что-нибудь холодненького, – призналась Мартинка. – Становится ужасно жарко.

– Сейчас позвоню роботу Сяо, он нам что-нибудь принесёт, – сказал Сунь Лянь.

– А как он нас найдёт? – спросил Кряк. – По сигналу с твоего телефона?

– Впрочем, да, – кивнул китаец. – Робот прекрасно ориентируется на местности. Скоро он придёт на пляж и принесёт нам газированную воду и фрукты.

– А здесь есть акулы? – поинтересовалась Язя.

– Наверное, есть, но они редко появляются в этих водах, – ответил Сунь Лянь.

– Ой, смотри, а что это такое? – удивилась Язя.

На горизонте вдруг появился остров, на котором белели здания небоскрёбов.

– Это плавучий остров, – пояснил китаец. – Он искусственного происхождения. На острове живут очень богатые люди. Они путешествуют по миру и останавливаются, где захотят. Они могут уйти в открытый океан и там жить среди волн или приплыть к берегу, как сейчас.

От острова отделилась белая яхта и направилась в сторону пляжа. Судно пришвартовалось, с него на берег спустился десант – двое мужчин в белых костюмах и красивая женщина. Они направились в посёлок.

– Наверное, хотят что-то купить в магазине, – предположил китаец.

– А кто эта красивая женщина? – заинтересовалась Язя.

– Робот, – ответил Сунь Лянь.

– Как? Она – робот? А так похожа на настоящую женщину, просто вылитая. А как вы отличаете, что это робот? – спросила Язя.

– А ты присмотришься и сама поймёшь, – сказал Сунь Лянь.

Действительно, движения женщины были слегка механическими, а мимика бедноватой.

– А почему у тебя робот такой маленький? – спросила китаяца Мартинка.

– Мы с братом не богаты, у нас робот недорогой и уже устаревшей модели, – пояснил Сунь Лянь. – А эта женщина – шикарный новый образчик, очень дорогостоящий. Этот робот умеет практически всё и очень похож на человека.

– А если роботы взбунтуются и нападут на человека? – заинтересовался Кряк.

– Не знаю, такого еще не было, – ответил Сунь Лянь. – Но споры по этому поводу постоянно ведутся. Предлагают даже поставить в роботов специальный защитный блок, чтобы можно было экстренно отключить механизм.

В это время пришел маленький робот Сяо. Он принёс поднос с экзотическими фруктами и баночки с холодной газировкой. Дети, изнывающие от жары, жадно накинулись на угощение. В этот момент опять послышался странный гул. Сунь Лянь явно занервничал и изменился в лице.

– Что это? – спросила Язя. – Опять гул земли? Что это такое – гул земли?

– Я не знаю, – признался китаец, – но он меня сильно беспокоит. Брату это тоже не нравится. Последнее время так было несколько раз – ни с того ни с сего вдруг доносится этот странный звук. Мне кажется, что Земля чем-то недовольна. Мы слишком увлеклись прогрессом. И забыли про наше предназначение – служить природе.

– А когда приедет твой брат? – спросила Язя. – Я бы хотела с ним познакомиться.

– Если всё будет хорошо, он приедет завтра. Кстати, зав-

тра будут готовы детали к вашему звездолёту.

– Нам нужно торопиться, – сказал Кряк. – Старый волшебник предупредил, что кротовая дыра скоро закроется, и мы не сможем тогда вернуться обратно.

– Я вот тут подумала..., – тихо сказала Язя. – Я вот тут подумала...

– Что ты еще такое подумала? – сердито спросила Мартинка.

– Я подумала, – сказала Язя, – что если Старый волшебник ошибся в расчётах, и мы прилетели в будущее вместо того, чтобы оказаться на планете в созвездии Андромеды, то возможно, мы не сможем воспользоваться кротовой дырой. Вдруг мы не сможем вернуться обратно?

– Так оставайтесь в нашем времени! – воскликнул Сунь Лянь. – У нас тут совсем неплохо. А я к вам уже привязался. Если вы уедете, мне будет очень грустно. Мне опять придётся дружить с роботом, да играть в компьютерные игры.

– Я бы с удовольствием остался, – откликнулся Кряк. – Мне здесь очень нравится. Но девочки не могут остаться. Дома их ждут любящие родственники. А без меня девочки не смогут вернуться, они не умеют управлять звездолётом.

– А вернуться-то обратно мы сможем? – не унималась Язя.

– Не знаю, – помрачнел Кряк. – Но попробовать, конечно, нужно.

– А если..., – завела свою пластинку Язя.

– Всё, Язя, прекрати уже нагнетать обстановку, – сказала Мартинка. – Может, дело обстоит не так уж плохо, и мы сможем вернуться обратно.

Язя с недовольным видом замолчала.

– Надо проверить, всё ли нормально с нашим звездолётом, – сказал Кряк. – Вдруг его случайно найдёт кто-нибудь из местных жителей?

– Вряд ли такое может случиться, – ответил Сунь Лянь. – Местные жители работают в городе, им некогда ходить в лес. А дети проводят своё время на пляже. Но можно прогуляться и посмотреть, всё ли в порядке.

– Скажи, ты не испугался, когда увидел наш звездолёт? – спросил Кряк.

– Я видел такие по телевизору, – пожал плечами китаец. – У нас богатые люди могут купить билет и облететь на ракете вокруг земли. Это доступно любому желающему, кто может заплатить. Странно, конечно, что вы прилетели из прошлого, но наши учёные утверждают, что такое, в принципе, возможно.

– А на другие планеты планируются полёты? – заинтересовалась Мартинка.

– Межпланетные корабли уже летают на Луну, – рассказал Сунь Лянь. – У некоторых стран там есть свои станции, на которых постоянно живут космонавты, сменяя друг друга. Было несколько экспедиций на Марс, но они пока проходят неудачно.

– А на другие звёздные системы планируются полёты? – спросил Кряк.

– Работы в этом направлении ведутся, но пока до межзвёздных полётов далеко, – засмеялся Сунь Лянь. – Зато недавно прошёл слух, что к нам летит корабль с Сириуса. Это вызвало панику. Богатые сразу стали переселяться на искусственные острова, в какие-то убежища. Некоторые даже захотели переселиться на Луну.

– А почему все так испугались? – заинтересовалась Язя.

– Ну а как же? А вдруг инопланетяне агрессивны и начнут уничтожать жителей Земли? Ведь никто не знает, с какими намерениями они к нам летят, – ответил Сунь Лянь.

Дети уже дошли до леса и продирались по заросшей тропинке к звездолёту. По деревьям прыгали маленькие любопытные обезьянки, интересуясь, что здесь делают чужаки.

– Звездолёта нет! – воскликнул Кряк. – Он исчез!

– Как это – исчез? – воскликнула Язя. – Такого не может быть! А как же мы полетим обратно?

– Не волнуйтесь раньше времени, – постарался успокоить встревоженных друзей Сунь Лянь. – Может, мы что-то перепутали и ищем не в том месте?

– Как это – не в том месте? – возмутилась Язя. – Я отлично помню вот этот выступ в скале, мы об него ударились, и на звездолёте образовалась небольшая вмятина. А вот дерево, увитое лианой, я его тоже хорошо запомнила. Без всякого сомнения, это то самое место, где мы приземлились. Вот

только куда подевался звездолёт?

Сунь Лянь был очень удивлён. Он обошёл поляну со всех сторон и поцокал от удивления языком.

– Действительно, – сказал китаец, – похоже, это то самое место, где был спрятан звездолёт. Вон даже ветки валяются, которыми мы его закамуфлировали.

Сунь Лянь даже наморщил лоб, стараясь понять, что же такое могло произойти. В этот момент раздался гул. Звук нарастал и, казалось, шёл из самой глубины горы.

– Гул земли, – прошептал белыми от ужаса губами Сунь Лянь.

– Что это такое? Объясни, наконец. Почему ты так боишься этого гула земли? – встревожилась Язя.

Сунь Лянь погрустнел. Помолчав немного, он ответил:

– Много лет назад, когда я еще был маленьким ребёнком, у нас случилась трагедия. Сначала началось ужасное землетрясение, а потом пошла волна. Страшная волна. Брат схватил меня на руки и побежал в горы. Таким образом мы спаслись. Но много, много людей погибли. Среди них мои родители, которые в тот момент оказались на берегу. С тех пор брат воспитывает меня, заменяя отца и мать. Говорят, что перед тем, как случилась эта катастрофа, люди тоже слышали гул земли.

– Бедный Сунь Лянь! – воскликнула Мартинка. – Как жалко! Хорошо, что у тебя такой прекрасный брат. Хотя, конечно, маму и папу невозможно заменить.

В этот момент к Язе подскочила обезьянка и, выхватив из рук кулёчек конфет, убежала в заросли леса.

– Язя, ты, как всегда, ловишь ворон, – насмешливо прокомментировала инцидент Мартинка.

– Девочки, не ссорись, пожалуйста, – нетерпеливо сказал Кряк. – Что же нам делать? Гул земли, это не опасно?

– Я не знаю, – пожал плечами Сунь Лянь. – возможно, это не опасно. Наверное, никакой связи между гулом земли и той давней трагедией нет. Завтра придет мой брат. Он подскажет, что нам делать. Потому что мой брат – самый умный!

– Нет, а где, всё-таки, наш вертолёт? Мы его так хорошо закамуфлировали ветками, – не унималась Язя.

– А вы уверены, что это именно та скала, о которую ударился звездолёт? – спросил Кряк. – Я не верю, что его кто-то мог украсть. Ведь он такой тяжёлый!

– Да нет же, это – то самое место, – сказала Язя. – Вот и дерево рядом огромное, в котором дупло. Хотя, постойте! А куда девалось дупло? Его нет!

– Идите сюда, я нашёл звездолёт! – закричал Сунь Лянь. Дети, толкая друг друга, бросились на зов.

Звездолёт с трудом можно было разглядеть из-за веток, которыми укрыли его Кряк и компания.

– Вот он, родненький, – обняла звездолёт Язя, – а я так перепугалась, что он пропал, и мы не сможем вернуться обратно. Бедная тётя Гертруда, вдруг она нас хватится. Представляю, что с ней будет. Кстати, я же говорила, что около

звездолёта есть дерево с дуплом. Вот оно!

Язя попыталась засунуть руку в дупло, но тут же с криком её отдёргнула – оттуда высунулась растревоженная змея.

– Слушайте, пойдёмте лучше в посёлок, – сказала девочка, – а то в этом лесочке кругом подстерегают неприятности.

Но Сунь Лянь не обратил внимания на призывы Язи. Он охотился за бабочкой невероятной красоты, которая махая голубыми крылышками, пролетала мимо.

– Тише, – прижал палец к губам китаец, – это – необыкновенный редкий экземпляр.

Бабочка грациозно перелетала с цветка на цветок и не давалась в руки. Наконец её удалось поймать Кряку. Сунь Лянь рассыпался в благодарностях. Он сказал, что именно такого экземпляра остро не хватало в его коллекции.

– Радуетса, как ребёнок, – хмуро прокомментировала Язя на ухо Мартинке, – а тут земля гудит, неизвестно, что вообще будет.

Тётя Гертруда очнулась в пустой комнате. В голове были сплошные вопросы. Почему не приехала бабушка Мартинки? Что опять задумали дети и где они? Надо что-то делать, но что? Боже мой, как же трудно с такими непослушными детьми!

Тётя Гертруда бегом направилась в школу, что бы узнать, были ли там Мартинка и Язя. К сожалению, в школе уже никого не было. Только преподаватель бальных танцев закрывала класс и намеревалась отправиться домой.

– Скажите, пожалуйста, были у Вас на занятиях девочки – Язя и Мартинка? – схватив преподавательницу за рукав, взволнованно спросила тётя Гертруда.

Дама, удивлённо приподняв брови, попыталась освободиться от цепких рук тёти Гертруды. Поняв, что это сделать не удастся, преподаватель сказала:

– Что-то я не видела этих девочек на последних занятиях. Правда, они не очень-то способные, поэтому я не сильно огорчилась. Но, возможно, их подруга Елена что-то про этих детей знает. Сейчас я расскажу, как пройти до её дома.

Тётя Гертруда торопливо вышла из школы и почти побежала по указанному адресу. Елена лежала на кровати, на тумбочке находилась початая коробка конфет. Наплевав на диету, девочка жевала очередную конфету. Она явно была чем-то расстроена.

– Здравствуй, Елена! Ты не знаешь, где Язя и Мартинка, и почему они не посещают школу? – с порога спросила запыхавшаяся тётя Гертруда.

Элена неожиданно заплакала.

– Они улетели на другую планету! – всхлипывая, сказала девочка. – Я так боюсь, что с ними что-то случилось!

– Как это – улетели на другую планету? – взревела тётя Гертруда. – Ну я им покажу, когда они вернуться!

– А вдруг они не вернуться? – тихо сказала Элена.

Вечер прошёл спокойно. Никакого гула земли не было слышно. Звездолёт, который искали не там, где надо, нашёл-

ся. Дети успокоились и развлекались, наблюдая, как борются робот, принадлежащий Сунь Ляню, с роботом соседского мальчика. Друзья, разумеется, болели за Сяо, но тот в итоге потерпел поражение.

– Существуют целые турниры между роботами. Люди делают довольно большие ставки. Мы же устраиваем поединок просто для развлечения.

Утром следующего дня Сунь Лянь сел в свой вертолёт и отправился в город за деталями для звездолёта, которые заказали в мастерской старой части города.

Язя, Мартинка и Кряк остались дома. Сунь Лянь планировал вернуться как можно быстрее. Нужно было торопиться, ведь кротовая нора должна была скоро закрыться. Уверенности, что удастся починить звездолёт отнюдь не было.

Девочки решили посмотреть телевизор. Кряк принялся осваивать компьютерную игру, которой его научил гостеприимный хозяин.

– Играй, играй, – сказала Язя, – а то вернёмся домой и никаких тебе компьютерных игр не будет.

Неожиданно послышался гул, который всё нарастал. Зазвенела ваза, стоящая на полу. Закачались различные предметы.

– Опять этот гул земли! А что делать-то? – заволновалась Язя.

– Надо выключить компьютер и телевизор и выйти на улицу, – предложил Кряк.

– Пойдёмте скорее, а то мне кажется, что потолок качается и вот-вот на нас упадёт, – сказала Мартинка.

Долго уговаривать никого не пришлось, и дети выбежали на улицу.

– Когда же вернётся Сунь Лянь? – обеспокоенно спросила Язя. – Что нам теперь делать?

Дети отправились на пляж. Там было пустынно. Плавающий остров скрылся из вида.

– Я чувствую себя беспокойно, – сказала Мартинка. – Все как будто вымерли.

В этот момент в небе показался мини вертолёт. Это прилетел из города Сунь Лянь. Дети вернулись во двор дома. Китаец довольно неудачно припарковался, помяв орхидеи, и вышел из летательного аппарата.

– Что вы такие озабоченные? – удивился он. – А я привёз детали для звездолёта. Нужно срочно поставить их вместо сломанных.

Друзья не успели ничего ответить. В этот момент земля качнулась у них под ногами. Здания начали складываться, как карточные домики. Под ногами Кряка образовалась огромная дыра.

– Бежим скорее отсюда, – закричал Сунь Лянь. – Это землетрясение!

– А куда нам бежать? – спросила Язя, беспомощно озираясь.

Вокруг творилось нечто ужасное. Казалось, что земля ухо-

дит из-под ног. Произошёл новый толчок.

– Надо бежать в горы! – позвал друзей Сунь Лянь. – На нас идёт цунами!

Дети с ужасом увидели огромную волну, которая поднялась на море и надвигалась прямо на посёлок, угрожая уничтожить всё, что еще не разрушило землетрясение.

Сунь Лянь, Кряк и девочки со всех ног бросились по направлению к горам. Шипящая волна следовала за ними по пятам. Казалось, еще немного и она накроет друзей с головой и унесёт далеко в море. Никогда еще Мартинке и Язе не было так страшно. Да и мальчики, похоже, испытывали ужас. Быстро стало ясно, что скорость движения волны намного выше, чем та, с которой дети в состоянии были бежать.

– Спасения нет! – прошептал побелевшими губами Сунь.

В этот момент потерявшие всякую надежду дети увидели прекрасную женщину, неизвестно откуда появившуюся.

– Фея Пуэрта! – воскликнул Кряк.

Фея подняла вверх руки. Волна зашипела и замерла на месте.

– Бегите, бегите скорее в горы, – приказала Пуэрта. – Быстро находите свой звездолёт и улетайте отсюда немедленно. Я не смогу долго сдерживать эту волну. Цунами очень опасно!

Волна шипела и бурлила, но фее бешеным усилием удалось сдерживать её натиск. Всё это выглядело, как в страшном фильме. Но раздумывать было некогда, и дети побежали

что было сил. Вот и спасительный звездолёт. Экстремальная обстановка заставила Кряка действовать смело и чётко. Он как мог быстро поставил новые детали. Девочки заняли свои места в звездолёте.

– Давай, ты полетишь с нами, – предложил Кряк Сунь Ляню.

– Нет, – возразил китаец. – У меня же здесь брат. Я не хочу с ним разлучаться.

– Ой, – пискнула Язя. – Волна идёт сюда! Фея Пуэрта не смогла больше сдерживать волну. Сейчас же садись к нам в звездолёт. Если ты останешься здесь, ты погибнешь.

Дети затащили Сунь Ляня в кабину и закрыли люк. Бесшумно заработал двигатель, и звездолёт взмыл в небо, через секунду превратившись в точку на горизонте.

Когда друзья очнулись, они оказались в той точке пустыря за кладбищем, откуда и отправились в космический полёт. Около них суетился Старый волшебник.

– Слава богу, вы пришли в себя, – сказал Альтасар. – Простите меня, пожалуйста, я не должен был разрешить вам улетать на этом звездолёте даже во имя науки. Всё-таки вы ещё маленькие дети! Фея Пуэрта сказала мне, что вы каким-то образом попали в будущее. Видимо, я еще не до конца проработал некоторые вопросы. А кто этот плачущий мальчик?

– Это Сунь Лянь, – сказал Кряк. – Он нас приютил, когда мы попали в будущее. Но там случилось ужасное землетрясение, а потом цунами. Фея Пуэрта появилась очень вовремя.

мя и нас спасла. Если бы не она, мы бы уже все погибли.

– Вы прихватили в собой мальчика из будущего? – удивился Старый волшебник. – Гм, я даже не знаю, что с этим теперь делать. Это может изменить некоторые реальности. Придётся серьёзно подумать над этой проблемой.

– А где фея Пуэрта? – заволновался Кряк. – Что с ней случилось?

– Пуэрта тоже смогла вернуться обратно, – сказал Старый волшебник. – Только теперь она впала в кому. Спасая вас, фея Пуэрта отдала всю свою энергию.

Старый волшебник предложил друзьям зайти в помещение. Он показал на дверь потайной комнаты. Дети осторожно вошли. На возвышении лежала фея Пуэрта. Её прекрасное лицо было бледно и безжизненно.

– Что с ней? Она как будто не дышит, – спросил Кряк.

– Так она будет лежать, пока не наберётся энергии и не придёт в себя, – ответил Альтасар.

– И долго это будет продолжаться? – спросила Язя.

– Не знаю, – пожал плечами Старый волшебник, – может быть, лет десять. Или даже больше.

– Какой ужас! – только и смогла сказать Язя. – И никак нельзя ускорить этот процесс?

– Вероятно, можно, – задумался Альтасар. – Я знаю, что на одном озере, по-моему, оно называется Титикака, в Южной Америке спрятан священный череп, полностью выточенный из хрусталя. Если бы его найти, да прочитать заклин-

вание из старинной книги, а потом направить луч света на этот череп, то образуется вихрь энергии, и фея очнётся. Но я слишком стар, чтобы поехать на поиски этого раритета. Индейские жрецы очень хорошо его спрятали. Да, проблемы, сплошные проблемы, – покачал головой Альтасар. – Идите лучше домой. Ваша тётя очень о вас переживает.

Тётя Гертруда вернулась домой в полном шоке от рассказа Элены. Но неожиданно в гостиной она обнаружила Язю, Мартинку, Кряка и еще одного, совершенно незнакомого мальчика.

– Язенька, Мартинка, Кряк, – заплакала тётя Гертруда. – Как я рада, что вы вернулись невредимыми с другой планеты!

– Откуда Вы это взяли, тётя? – сделала круглые глаза Язя. – Вы что, серьёзно считаете, что мы были на другой планете?

– Елена мне всё рассказала! – сказала тётя Гертруда. – Зачем ты меня обманываешь, Язя!

– На другой планете мы не были, это абсолютно точно. Могу даже поклясться! – сказала Язя.

– А где же вы тогда были? – с недоверием спросила тётя Гертруда.

– Мы пошли за грибами и немного заблудились, – ответила Язя. – Кстати, мы недавно познакомились с Сунь Лянем. Можно, он пока у нас немного поживёт, ведь мальчик – сирота и ему некуда идти.

– Конечно, конечно, – согласилась добрая тётя Гертруда, очень довольная, что ничего страшного не случилось. – Я так рада, что вы нашлись. Просто гора с плеч! Никогда больше вас одних не оставлю. Это всё из-за Жана. Я думала, что он тяжело болен, и его нельзя оставить без помощи.

– А что сейчас с дядей Жаном? – поинтересовался Кряк.

– Неблагодарный Жан сбежал, – поджав губы, сказала тётя Гертруда. – Только оставил письмо с извинениями и чёрные жемчужины, украденные у Кряка. У Жана, видите ли, заговорила совесть. Хотя он даже и не Жан, а самозванец, выдававший себя за дядю Кряка.

– О, да это хорошая новость, – обрадовался Кряк. – Теперь, когда Жан вернул мне жемчужины, я могу купить себе дом недалеко от этого. А где Элли и Марго?

– Они в поместье. Нужно срочно забрать их оттуда, пока они не устроили что-нибудь креативное.

– Тогда поехали немедленно, – предложил Кряк.

Элли и Марго очень обрадовались приезду тёти Гертруды, Кряку и девочкам. Они с любопытством рассматривали Сунь Ляня.

– Тётечка Гертруда, – загалдели кузины. – Мы суп сварили, очень вкусный, а дядя Жан взял и сбежал!

Вечером друзья как могли успокаивали Сунь Ляня, но китаец был безутешен.

– Не расстраивайся, Сунь Лянь, – уговаривала его Мартинка. – Ты не мог остаться, ведь тогда бы ты погиб. Хорошо

еще, что твой брат не вернулся из поездки, следовательно, с ним ничего плохого не случилось.

– Моя деревня и мой дом полностью разрушены! – с горечью сказал Сунь Лянь. – Я никогда не смогу вернуться назад, никогда не увижу брата!

– Как знать! – ответил Кряк. – Возможно, фея Пуэрта смогла бы вернуть тебя обратно.

– Но она же впала в кому! – возразил Сунь Лянь.

– Может быть, удастся вывести фею из комы. Старый волшебник говорил про какой-то хрустальный череп.

– Что ты задумал, Кряк? – заинтересовалась Язя. – Надеюсь, ты не собираешься опять в какую-нибудь экспедицию? Тётя Гертруда этого не переживёт.

– Я пока еще ничего не решил, – ответил Кряк. – Но ведь нехорошо, что фея Пуэрта находится в коме. Кто будет управлять другими феями?

– Ребята, идите пить чай, – позвала тётя Гертруда. – Я испекла ваш любимый пирог со сливами.

Все сидели в гостиной за столом с белой скатертью, красиво сервированным. За окном шёл проливной дождь. Пирог, испечённый тётей Гертрудой, был просто превосходен.

– Всё-таки хорошо, что мы дома, – сказал Кряк. – Правда, Сунь Лянь? Ведь это теперь и твой дом тоже.

Сунь Лянь смущенно улыбнулся и кивнул.

– Тебе понравится в поместье, – продолжил Кряк. – здесь живут лошади, лосёнок и даже пингвин. Скоро ты со всеми

познакомишься. А еще в окрестностях отличная охота и рыбалка. А насчёт феи Пуэрты мы тоже что-нибудь придумаем. Не дело, чтобы Главная фея находилась в коме. Ведь так?

Семь месяцев спустя.

Язя в соломенной шляпе с большими полями сидела на краю яхты, свесив босые ноги, и ловила рыбу. Рядом, тоже с удочкой, удобно расположился Кряк. Вокруг плескалось бескрайнее голубое море. Солёный ветер дул прямо в лицо. Беспощадно палило яркое южное солнце. Вскоре к друзьям присоединилась Мартинка. Несмотря на шляпу и солнцезащитные очки, на личике у неё высыпало множество веснушек, а плечи обгорели и были прикрыты белым махровым полотенцем. Девочка особенно пострадала от палящего тропического солнца. Но сейчас её волновали совершенно другие проблемы.

– Сунь Лянь, – сказала Мартинка, обращаясь к Язе и Кряку, в этот момент увлечённо ловящими рыбу, – Сунь Лянь... он меня беспокоит.

– Что еще такое могло случиться с Сунь Лянем? – недоуменно спросила Язя. – Посмотри, как здесь хорошо и красиво – тёплое море, ласковое солнце.

– Мне кажется, что у него депрессия, – настойчиво продолжала Мартинка. – Он очень переживает из-за своего брата и скучает по дому, который остался в будущем.

Язя пожала плечами.

– Я не понимаю, о чём ты! Ведь домик Сунь Ляня из-за землетрясения превратился в щепки. Да и сам он, если бы

не улетел с нами, вряд ли бы остался жив. Что касается его брата, так его же не было дома, он был в другом городе, следовательно, с ним всё в порядке.

– Но Сунь Лянь сильно скучает по брату. Мне его так жалко, он очень грустный, – ответила Мартинка.

В разговор вмешался Кряк:

– Коечно, жаль парня. К тому же его брат ничего не знает про звездолёт и, наверное, думает, что Сунь Лянь погиб. Вот если бы фея Пуэрта вышла из комы, то она смогла бы отправить парня обратно, в привычную для него среду.

– А что по этому поводу говорил Старый волшебник перед тем, как опять куда-то исчез?

– Надо было спросить у Элены, – сказала Мартинка. – Именно с ней, своей ученицей, он последний раз разговаривал.

– Я знаю, что он сказал, – заявил Кряк.

– Откуда это ты знаешь? – поинтересовалась Язя.

Кряк покраснел.

– Я был у него вместе с Эленой. Он с нами попрощался, а также дал определённые советы по поводу феи Пуэрты.

Язя многозначительно посмотрела на Мартинку.

– Говоришь, ты был у Старого волшебника вместе с Эленой, – приподняв свои тонкие, выгоревшие на солнце бровки, произнесла Язя, – и он вам дал определённые указания. Нас, конечно же, никто не позвал попрощаться с волшебником. И никто нам даже не рассказал про какие-то особые

указания Альтасара. Не знаешь, почему это, Мартинка?

Мартинка, проигнорировав ехидные комментарии Язи, нетерпеливо спросила Кряка:

– Что же сказал Старый волшебник? Что это за указания?

– То, что он советует для того, чтобы разбудить фею Пуэрту, достаточно сложно исполнить, – задумчиво сказал Кряк. – Когда-то на Земле жило могущественное племя. И оно имело связь с инопланетными пришельцами. Эти инопланетяне оставили в подарок своим друзьям с планеты Земля двенадцать хрустальных черепов. Но это не просто виртуозно выточенные из горного хрусталя предметы, они обладают особым, магическим действием. Если собрать вместе все двенадцать черепов и поставить в центре сильный источник света, то выделяется огромное количество энергии, и человек или группа лиц приобретают большую власть над миром. Они могут победить огромную армию, исполнить любое своё желание.

– И где теперь эти черепа? Кто ими владеет? – заинтересовалась Язя.

– Сначала черепами обладали жрецы этого племени. Но каждый из них хотел личной власти, и началась междоусобица. В итоге черепа куда-то исчезли. Некоторые из них хранятся у жрецов, некоторые спрятаны в тайниках, а остальные куда-то пропали, – пояснил Кряк. – До сих пор еще никому не удавалось собрать все двенадцать черепов вместе, хотя многие бы очень хотели.

– Но какое отношение всё это имеет к фее Пуэрте? – спросила сильно заинтригованная Мартинка.

– Прямое. Каждый череп всё равно обладает огромным запасом энергии. Если бы удалось найти хотя бы один, его можно было бы активизировать с помощью свечи и специального заклинания, которому меня научил Старый волшебник. Это бы хватило, что бы разбудить фею Пуэрту. Иначе она может набираться сил еще лет десять, а за это время все дела в её королевстве придут в упадок, да и Сунь Ляня некому будет отправить обратно.

– Нет, ей никак нельзя так долго спать, – возмущённо сказала Мартинка. – Уже сейчас без неё всё очень плохо. Некоторые феи ужасно разленились и плохо выполняют свои обязанности. Мне про это рассказала Маленькая фея. А если, не дай Бог, кто-то нападёт или ещё что-нибудь ужасное случиться? К тому же она единственная, кто может в данный момент помочь Сунь Ляню вернуться обратно в будущее.

– А разве Старый волшебник не может отправить Сунь Ляня в его время?

– Старый волшебник отказывается, – ответил Кряк. – Он сказал, что ошибся в расчётах, поэтому мы попали в будущее вместо того, чтобы прилететь на другую планету. И Старому волшебнику непонятно, в чём именно он ошибся. Поэтому если он отправит на звездолёте Сунь Ляня, то нет никакой гарантии, что мальчик попадёт именно в своё время, а не в какое-нибудь другое. Теперь Старый волшебник хочет

почитать старинные рукописи и еще раз проверить свои расчёты. А пока он никого не хочет видеть.

– А почему ты нам сразу же не рассказал про эти хрустальные черепа? – спросила Язя.

– А смысл? Всё равно мы не знаем, где их искать. Да и каким образом мы могли бы это сделать?

– Как это – каким образом? – возмутилась Мартинка. – Папа же купил вот эту яхту на гонорары от своей новой книги, и мы поехали на каникулах путешествовать. Можно уговорить отца отправиться туда, куда нам нужно. Ему же всё равно, где собирать материал для своей следующей книги.

– Он говорил, – напомнила Язя, – что хочет поехать в Африку и участвовать там в сафари. Или собирать жемчуг в Юго-восточной Азии...

– Его можно отговорить, – сказала Мартинка. – Но мы же не знаем, где искать хрустальные черепа.

– Старый волшебник сказал, – поделился Кряк, – что в Южной Америке есть высокогорное озеро. Оно называется Титикака. Так вот, где-то в пещере около этого озера совершенно точно храниться один из этих черепов. Его как зеницу ока охраняет очень старый жрец.

– Но нам же достаточно и одного черепа, – сказала Мартинка. – Мы ведь не собираемся править миром.

– А почему бы и нет? – захихикала Язя. – А вдруг жрец откажется отдавать нам череп?

– Вот то-то и оно, – кивнул Кряк.

В этот момент раздался ужасный визг. Это Элли и Марго подкрались к мирно загорающей в шезлонге тётё Гертруде и подбросили ей на колени медузу, после чего быстро убежали прочь.

– Как вам не стыдно, девочки, – закричала им вслед тётя Гертруда. – Вы как были, так и остались абсолютно невоспитанными!

– И зачем мы только взяли с собой тётю Гертруду, – сказала Язя. – Вечно она всем недовольна.

– Девочки, идите обедать в кают компанию, – позвала мама Мартинки, ударив в гонг. – Уха готова!

– Не хочу я никакой ухи. Такая жара! – заныла Язя, но покорно вместе с друзьями отправилась в кают компанию.

– Как Вы, тётечка Гертруда? Не укусила ли Вас медуза? – участливо спросили девочки, проходя мимо родственницы.

После обеда все собрались на палубе.

– Ну как, дети, довольны ли вы путешествием? – спросил папа Мартинки.

– Мы даже не думали, что будет так классно! – восторженно закричали Элли и Марго.

Тётя Гертруда поморщилась. Ей никак не удавалось воспитать из девочек маленьких леди.

– Ну а ты, Сунь Лянь, что скажешь? – спросил папа Мартинки.

Сунь Лянь, до этого с отсутствующим видом смотревший на море, вежливо улыбнулся:

– Мне очень нравится путешествовать на яхте. Я благодарю вас за гостеприимство.

– Я правильно понял, что пока все довольны, – спросил папа Мартинка.

Все путешественники – тётя Гертруда, мама Мартинки, Элли, Марго, Язя, Мартинка, Кряк и Сунь Лянь ответили дружными восторженными возгласами и согласно закивали.

– Тогда мы должны решить, куда нам двигаться дальше. Мы достаточно позагорали и понежились на южном солнце. Я предлагаю теперь отправиться на север и посетить Исландию. Это прекрасная страна. Там имеются горячие источники и гейзеры. А потом мы могли бы открыть для себя Норвегию, посмотреть фьорды, порыбачить. Говорят, под каждым камнем в этой стране прячется эльф или тролль. Конечно, это просто легенда, но... Что с вами, дети, вы что, не рады? – спросил папа, увидев кислое выражение лиц Язи и Мартинки.

– Мы, конечно, были бы рады, – дипломатично начала Язя, – посмотреть Исландию и Норвегию, но...

– Что? – удивился папа.

– Мы не хотим в Исландию! – выпалила Мартинка.

– Да! – энергично закивала головой Язя.

– Но почему, девочки? – спросил озадаченный папа. – Мартинка, помнишь, мы с тобой беседовали как-то, и ты говорила, что тебе интересно было бы побывать в северных странах.

– Да, помню, помню, – отмахнулась Мартинка, – но я очень хочу побывать в Южной Америке, и Язя тоже, и Кряк.

Неожиданно поддержка пришла от тёти Гертруды.

– Какая может быть Исландия? – недовольно сказала женщина. – Там же холодно! Поехали лучше в Южную Америку. Всю жизнь мечтала там побывать.

Тётя Гертруда за время путешествия привыкла нежиться в шезлонге на солнышке, и мысль отправиться в северные широты приводила её в ужас.

Последнее время она стала очень себе нравиться. Кожа женщины приобрела легкий бронзовый загар, а плавание в тёплом море сделало её фигуру более стройной.

– Но как же так, – возмутился папа. – Я не могу отказаться от посещения Исландии. Я уже обещал издателю написать про эту страну следующую книгу. Что я теперь ему скажу?

В разговор вмешался Кряк:

– Вы могли бы написать книгу про путешествие в Южную Америку. Мы бы занялись поисками хрустального черепа – реликвии, которая храниться у одного из местных жрецов. Это же интересно? Возможно, издателю понравится такая идея для книги.

– Я что-то слышал про хрустальные черепа. По-моему, их несколько и они разбросаны по миру, есть в Европе в музее, есть и в Южной Америке. Я думаю, такая тема была бы интересна моему издателю, – задумчиво сказал папа. – Что же, можно поехать и в Южную Америку. А что ты думаешь,

дорогая? – обратился он к маме Мартинки.

– Я, как все, с удовольствием поеду в Южную Америку, – улыбаясь, ответила мама.

– Ну а ты, Сунь Лянь, что скажешь? – спросил папа.

– Мне всё равно куда ехать – в Исландию или в Южную Америку, – равнодушно сказал китаец, который был не в теме.

Между тем погода на глазах начала портиться. Поднялся сильный ветер, небо потемнело.

– Мне кажется, приближается шторм, – озабоченно сказал папа. – Мы должны причалить к одному из необитаемых островов, которые находятся неподалёку, и переждать там бурю.

Яхта пришвартовалась в небольшой бухте маленького необитаемого острова. На берегу Кряк и папа Мартинки срочно принялись сооружать навес из пальмовых листьев. Они ловко орудовали топорами и очень торопились – буря надвигалась довольно быстро. Тучи затянули небо, ветер трепал верхушки пальм. Море почернело и начало штормить.

– Мы соорудили укрытие и переждём непогоду на острове, – сказал папа. – Так будет спокойнее.

Девочки и Сунь Лянь собрали пальмовые листья и с помощью их укрепили крышу импровизированного убежища. Тётя Гертруда бродила по берегу, всем своим видом демонстрируя, что какой-то шторм ей абсолютно безразличен.

Вдруг большая волна обдала женщину морской пенистой водой с ног до головы. Ветер сорвал с неё шляпку и унес в море.

– Гертруда, уйди подальше от воды. Ты что, не видишь – начинается шторм, – закричала мама Мартинки.

Голос потонул в шуме ветра. Огромные волны начали накатывать на берег одна за другой. Путешественники собрались в убежище, тесно прижались друг к другу и с ужасом наблюдали оттуда за буйством стихии.

Сильные порывы ветра пригибали к земле пальмы. Яхту сорвало с якоря и унесло куда-то в море. Через некоторое время начался тропический ливень. Казалось, на остров непрерывно проливаются целые ушаты воды.

– Никогда не думала, что такое бывает. Похоже, это всемирный потоп, – пробормотала Язя, кутаясь в дождевик. – Хорошо еще, что твой папа, Мартинка, устроил это убежище на возвышенности, иначе нас бы обязательно затопило.

– Сколько же еще всё это будет продолжаться, – вздохнула Мартинка. – Я ужасно замёрзла.

– Нашу яхту унесло в море. Что мы теперь будем делать? – волновался Кряк.

– Я видел ситуации и похуже. Всё как-нибудь утрясётся, вот только погода наладится, – папа Мартинки, опытный морской волк, попытался всех успокоить.

Всю ночь шёл проливной дождь. Раскаты грома сотрясали воздух. Молния зловеще освещала бушующее море. Тётя Гертруда громко жалела, что отправилась в это путешествие

вместе со своими любимыми девочками. Как только погода улучшится (если, конечно, такое вообще возможно), то она мечтает отправиться обратно в свой дом, по которому ужасно соскучилась. Хотя очень вероятно, что они не увидят уже больше свою яхту и будут жить на необитаемом острове, как Робинзоны, неизвестно сколько лет, может, всю жизнь.

– Ну и панекёрша же Вы, тётя Гертруда! – фыркнула Язя. – Не ожидала от Вас такого!

Тётя Гертруда обиженно поджала губы. В этот момент порыв ветра сорвал с крыши убежища пальмовые листья, тем самым прекратив бесполезную дискуссию. Всю ночь свирепствовала буря. Продрогшие путешественники прижимались друг к другу, чтобы хоть как-то согреться.

– Очень есть хочется, – сказал Кряк. – Я бы съел яичницу с беконом и помидорами.

– А я бы выпила чашечку горячего какао и съела булочку с маслом, – мечтательно сказала мама Мартинки.

Один Сунь Лянь молчал. Он, видимо, думал, что попал в ситуацию, ничуть не лучше, чем была недавно в том времени, откуда они улетели на звездолёте.

Буря закончилась так же неожиданно, как и началась. Яркое солнце светило как ни в чём не бывало. Небо было нереально синее и ясное. Бирюзовые ласковые волны неторопливо накатывали на жёлтый песочек.

О буйстве стихии напоминали только поломанные деревья, которые валялись повсюду. Недалеко от берега плавала

шлюпка, на которой путешественники вчера добрались с яхты до острова.

– Вёсел нет, – сказал папа Мартинки, – но ничего, я их сделаю из ствола дерева. А вон и наша яхта, плещется в открытом море. До неё не так уж и далеко. Я сейчас сделаю вёсла, и мы туда отправимся на шлюпке.

Папа Мартинки подтащил шлюпку к берегу. Он обточил с помощью топора ствол сломанной пальмы и сделал нечто похожее на весло. Остальные грелись в это время на жарком южном солнышке и сушили свою одежду.

– Ну что, тётя Гертруда, – хмыкнула Язя, – сейчас до первого порта, а потом – домой?

– Не говори ерунды, Язя, – с достоинством ответила тётя Гертруда. – Я никогда не говорила ничего подобного. Конечно, я продолжу путешествие. Когда еще будет возможность посмотреть мир!

Язя пожала плечами и скорчила смешную рожицу, передразнивая свою любимую тётю. Дети решили искупаться, пока папа Мартинки был занят вытачиванием вёсел. Вода была тёплая и совершенно прозрачная. Кряк отплыл подальше и нырнул. Лучше было бы поплавать с маской и ластами, но все эти замечательные вещи остались на яхте. Кряк с интересом разглядывал дно – там плавали маленькие красные рыбёшки и шевелились водоросли. Вдруг мальчик явно ощутил опасность, подобная интуиция много раз его выручала в трудных ситуациях. Недалеко притаилась круп-

ная рыба и наблюдала за Кряком своими маленькими глазками. Мальчик от ужаса вздрогнул – это была акула. Размышлять, что теперь делать было уже некогда, огромная рыба немедленно напала. Кряк начал махать руками, пытаясь напугать акулу. Он старался ударить её по носу. Рыба отплыла на небольшое расстояние и приготовилась к атаке.

Вдруг акула получила мощный удар веслом по голове. Папа Мартинки, взрослый опытный мужчина, вовремя пришёл на помощь Кряку. Он обрушил на голову морского хищника серию мощнейших ударов. Раздасадованная акула вильнула хвостом и ушла на глубину.

– Кряк, что с тобой? – закричал папа. – У тебя всё в порядке?

– Вроде да, – неуверенно ответил мальчик, еще не пришедший в себя от происшествия.

Неожиданно о себе дала знать резкая боль. В пылу битвы Кряк даже не заметил, что акула исхитрилась укусить его за руку.

– Да ты ранен, – воскликнул папа. – Ты сможешь сам доплыть до берега?

– Я постараюсь, – ответил мальчик.

Превозмогая боль, он доплыл до берега. К нему бросилась тётя Гертруда, а также девочки.

– Кряк, что с тобой случилось, ты ранен? – закричала тётя Гертруда. – Как такое могло случиться! Слава богу, ты жив!

Женщина осмотрела рану и выяснила, что она неглубо-

кая. Несмотря на это, травмированная рука сильно кровоточила. Её перевязали косынкой.

– Нужно немедленно обработать рану антисептиком и сделать нормальную повязку. Мы срочно возвращаемся на яхту, благо её недалеко унесло, – скомандовал папа Мартинки.

Путешественники срочно погрузились в шлюпку и направились в сторону яхты. Папа не успел сделать нормальные весла, и они были неудобные в эксплуатации, но это уже никого не могло остановить. Люди торопились срочно попасть на яхту. Несмотря на сильную бурю, транспортное средство почти не пострадало.

Папа Мартинки сразу же нашёл аптечку. Опытный марьяк, умеющий в том числе оказывать первую помощь, он быстро и умело обработал руку Кряка йодом и наложил повязку. Мальчик, хотя и было очень больно, не издал ни звука.

– Я не уверен, что этого будет достаточно, – задумчиво произнёс папа Мартинки. – Нужно показать Кряка врачу. Мы идём в ближайший порт. И этот порт – Мадейра.

Все согласились, что это самое разумное решение. Яхта развернула и, поймав попутный ветер, взяла курс на Мадейру.

Погода установилась прекрасная. Тихо плескалось ласковое море, как будто и не было жестокой бури, напоминающей светопреставление. Ночью случилось еще одно происшествие. Кряк долго не мог уснуть. В каюте было очень душно.

Сильно ныла полученная накануне рана. Промучившись до полуночи, мальчик решил выйти на палубу, чтобы подышать свежим воздухом. Ночь была лунная, по морю змеилась золотистая дорожка. Мальчик стоял неподвижно, вдыхая свежий воздух.

Вдруг в тишине послышались негромкие шаги. Кряк вздрогнул и обернулся. Хрупкая фигурка с чёрными взъерошенными волосами в красной в горошек пижамке прошла мимо и взялась за поручень яхты, намериваясь перемахнуть за борт.

– Марго, – закричал Кряк, немедленно узнав девочку, – Марго, остановись!

Он подбежал и успел схватить Марго за край кофточки. Кряк, удерживая девочку за локоть, смог втянуть её обратно на палубу. На шум выбежали заспанные тётя Гертруда и Элли, которые жили в одной каюте с Марго.

– Что случилось? – всполошилась тётя Гертруда. – Марго, девочка моя, что ты делаешь в этот час на палубе?

– Что со мной? – спросила Марго, удивлённо оглядываясь. – Почему я вышла на палубу?

– У Марго, похоже, опять приступ лунатизма, – сказал Кряк. – Я её поймал за руку в последний момент. Иначе она сиганула бы за борт. Ночью в открытом море это очень опасно.

– Бедная моя девочка, – запричитала тётя Гертруда. – Она испытала стресс из-за этой бури, и у неё опять начались эти

приступы.

– Когда мы приедем на Майорку, нужно срочно показать Марго врачу, а пока придётся как следует за ней присматривать, – сказал Кряк.

– А мы оставим её на Майорке и не возьмём в дальнейшее путешествие, – сказала Элли, – а то вдруг она опять куда-нибудь сбежит.

– Нет уж! – возмутилась Марго. – Нет и нет! Я ни за что не останусь на берегу. Я хочу поехать вместе со всеми!

– Хорошо, Марго, только ты не волнуйся. Конечно, ты поедешь вместе со всеми, – постаралась успокоить девочку тётя Гертруда, исподтишка показывая Элли кулак.

Мадейра встретила путешественников густым туманом. Остров был окутан густой пеленой снизу доверху. Сквозь туман на скалистых берегах проглядывали домики с красными черепичными крышами и зелёная растительность.

Путешественники остановились в небольшой двухэтажной гостинице белого цвета с колоннами, расположенной около порта. Номера были обставлены в средневековом стиле: дубовые балки на потолке, красивая массивная мебель из резного дерева, пёстрые домотканые коврики. Из каждого номера был выход на балкон, где стояли небольшие кресла. Оттуда можно было полюбоваться прекрасным видом на море.

Мама и тётя Гертруда принялись распаковывать чемоданы. В это время Кряк и папа Мартинки отправились в госпи-

таль, чтобы показать мальчика доктору. Врач внимательно осмотрел рану и сказал, что ничего серьезного нет, но нужно будет ходить на перевязки и понаблюдаться у специалиста. Мальчику обработали место укуса, положили лекарство и перебинтовали руку.

Пообедав в небольшом приморском ресторанчике, где готовили просто изумительные блюда из рыбы, путешественники отправились бродить по узким улочкам города. Они разбрелись кто куда.

– Удивительно, – сказала мама тёте Гертруде, – на некоторых домах крыши из соломы, но такое впечатление, что они прослужат еще лет 100 или 200, так они хорошо и аккуратно сделаны. А эти милые цветочки в вазонах, которые стоят около каждого домика. Они так украшают!

Гуляя по пирсу, женщины восхищались пришвартованными туристическими лайнерами, рыбацкими шхунами и разнообразными яхтами.

Никто и не заметил, как с одной из яхт за ними наблюдал мужчина, кутаясь в тёмный плащ. Обветренное лицо, бронзовый загар, пристальный взгляд голубых глаз из-под низко надвинутой шляпы.

«Гертруда, Гертруда, – с горечью размышлял Жан (а это был он), – не думал, что когда-нибудь еще увижу тебя. Как ты загорела, постройнела, стала такой красивой. Этот белый, трепещущий на ветру сарафан, соломенная шляпка, выбранная с присущим тебе вкусом. Ну что же, я сам во всём вино-

ват, теперь поздно о чём-либо жалеть. А ведь мы могли бы быть прекрасной парой, купить себе домик у моря. Я бы ловил рыбу, а Гертруда ждала бы меня на берегу. Но уже поздно, поздно... Всё уже решено. Я же бродяга, авантюрист. И меня ждёт одно очень важное дельце. Так что прощай, Гертруда, не поминай лихом старого моряка». Тем временем шхуна, на которой находился Жан, вышла в открытое море. Разрезая носом пенистые волны, судно отправилось прочь от берегов Мадейры.

– О чём ты грустишь, Гертруда? – спросила мама, участливо заглядывая в задумчивое лицо женщины.

Та только махнула рукой.

– Так, нахлынули разные воспоминания.

По мистическому совпадению Гертруда в данный момент тоже думала о Жане. Женщина как раз вспоминала, как он без сознания лежал в доме Кряка, а она ухаживала за мужчиной, простив всё зло, которое он причинил ей и её близким. «Ах, Жан, – грустно думала тётя Гертруда, – почему ты так поступил? А ведь мы могли быть счастливы вместе, купили бы домик у моря...».

Тётя Гертруда с мамой уже отошли от порта и брели вдоль высокой стены какой-то средневековой крепости, как на них из-за угла неожиданно выехала с большой скоростью тележка, которую с гиканьем катили какие-то дети. Они сбили с ног тётю Гертруду.

– Что это такое? Да как вы смеете? – закричала женщина,

поднимаясь с земли и отряхиваясь.

– Ой, тётечка Гертруда, ну извините нас, пожалуйста, мы не хотели, – загалдели Элли и Марго (а именно они катались на злополучной тележке). – Мы Вас не увидели!

– Как вам не стыдно! – принялась отчитывать их тётя Гертруда. – Я вас воспитываю, воспитываю – и всё без толку! Вот Мартинка и Язенька – воспитанные и культурные девочки.

В этот момент из-за поворота выскочили запыхавшиеся Язя и Мартинка с криками:

– Ну, долго вы там? Мы тоже хотим кататься на тележке!

Увидев тётю Гертруду и маму, укоризненно на них глядевших, девочки потупились и замолчали. Мама грозно сдвинула брови и принялась ругать подружек:

– Как же вам не совестно! Вы гоняете по улицам на какой-то тележке как дворовые мальчишки. Где вы её только взяли?

– Нашли случайно, – ответила Мартинка. – Ой, мамочка, ну не сердись! Мы больше так не будем. Все местные ребята катаются на тележках по этим узким каменистым улочкам с горы в порт. Это так весело!

– А где папа? Где Кряк и Сунь Лянь? – спросила тётя Гертруда.

– А папа Мартинки пошёл в книжный магазин. Он хочет купить какие-то карты, – встряла в разговор Элли. – А Кряк и Сунь Лянь остались в номере. Они решили в шахматы по-

играть.

– Если бы не перевязанная рука, Кряк бы бежал впереди этой тележки, – вздохнула тётя Гертруда. – А вот Сунь Лянь какой-то слишком замкнутый. Он меня беспокоит.

– Идите, поставьте тележку туда, где взяли, – сказала мама. – Мы возвращаемся в гостиницу.

Когда девочки, тётя Гертруда и мама вернулись в гостиницу, папа собрал всех в своём номере. Он разложил на столе карты, которые только что приобрел.

– А вы точно не хотите пойти в Исландию? – еще раз спросил папа. – Там ведь такая красота! Гейзеры, водопады. Эльфы и гномы под каждым камнем. С детства мечтал всё это увидеть. А потом можно было бы пойти в Норвегию. Там в местных фьордах такая замечательная рыбалка. Слышишь, Кряк? – попытался он привлечь мальчика в союзники.

Но дети твёрдо стояли на своём. Они хотят поехать именно в Южную Америку и искать там хрустальный череп. Мама и тётя Гертруда тоже поддержали эту идею, сказав, что Исландию можно будет посетить как-нибудь в другой раз. Папе пришлось сдаться.

– Я немного посидел в библиотеке и изучил суть вопроса. Мы пойдём к берегам Перу. А потом наш путь лежит вот сюда, – папа показал карандашом соответствующее место на карте, – к высокогорному озеру Титикака. Но учтите, что туда придется отправляться своим ходом на лошадях. Вы не испугаетесь?

Все отрицательно замотали головами. Тётя Гертруда заявила, что она обожает лошадей и будет рада любой возможности попрактиковаться в верховой езде. Мама сказала, что она ничего страшного в верховой езде не видит. А Язя и Мартинка сообщили, что они прекрасно справляются с лошадьми, натренировались в поместье. Элли и Марго, по общему мнению, были прекрасными наездницами, про Кряка и говорить нечего. Один Сунь Лянь признался, что никогда даже не видел лошадей. Но Кряк тут же пообещал взять над ним шефство.

– И дался вам этот хрустальный череп, – вздохнул папа.

– Это путешествие может лечь в основу твоей будущей книги, дорогой, – сказала мама. – Я думаю, сюжет будет интересен и для издателя и для читателей.

Папа вынужден был согласиться.

Вечером все решили заглянуть в небольшой частный зоопарк, находящийся поблизости. Привлекла внимание семейная пара галапогосских черепах. Они отличались заметным долголетием и находились в браке уже более 120 лет. Но, видимо, любому терпению приходит конец. К большому огорчению владелицы зоопарка сеньоры Марии, черепахи последнее время терпеть друг друга не могли, всё время ссорились и даже дрались.

– Всё как у людей – кризис в браке, – вздохнула мама.

– Надеюсь, дорогая, к нам это не относится, – шутливо сказал папа. – У нас нет никакого кризиса.

– Но ведь мы же не живём вместе 120 лет, – резонно сказала мама. – Кто знает, что в этом случае с нами бы было.

– Нам подобное испытание не грозит, – засмеялся папа.

– Пойдёмте, я вам лучше покажу крокодилицу Женни, – предложила сеньора Мария. – Она – полная противоположность черепахам. Недавно у неё умер супруг, и она совершенно безутешна.

В загоне сидела крокодилица и с печальным видом высивала яйца.

В зоопарке жили яркие тропические попугаи, которые переговаривались на испанском языке. Забавные маргитки дразнили посетителей. Маленький толстенький коала непрерывно жевал веточки эвкалипта.

– Меня поразили эти черепахи, – призналась тётя Гертруда. – Как же долго они живут, не то, что люди. И какая преданность, любовь друг к другу, ведь они прожили вместе целых 120 лет!

– А по-моему, они терпеть друг друга не могут, – констатировала Язя, глядя как одно животное, высунув лысую голову из-под панциря, пытается тужить свою вторую половину, которая тоже в долгу не осталась.

Сеньора Мария попыталась оттащить дебоширку от супруга, но не так-то просто это было сделать, ведь черепаха весила, наверное, полтонны.

– Вечно ты, Язя, одно плохое видишь, – вздохнула тётя Гертруда. – Нельзя так!

– А давайте пойдём в хороший рыбный ресторанчик, – предложила мама.

Любящая вкусно поесть тётя Гертруда моментально переключилась на эту идею. Все направились в ресторан, который находился в тени высокой скалы на самом берегу моря. Через несколько минут официант уже принёс фирменное блюдо – жаренную в банановом соусе рыбу шпагу.

– Здесь во всех кафе и ресторанах подают эту рыбу, – сказала мама, – она очень вкусная, пальчики оближешь! Рыба шпага достигает в длину два метра. Её рано утром вылавливают рыбаки, и она сразу поступает на кухню в ресторанчике. Там рыбу режут на кусочки, жарят в кляре, а потом поливают этим вкусным банановым соусом. Блюдо подают во всех местных кафе и ресторанах.

– Наслаждайтесь, пока мы находимся на этом прекрасном острове, – сказал папа. – Потому что у Кряка рана заживает прямо на глазах. Доктор использует какую-то чудодейственную мазь, которая очень помогает. Я думаю, что скоро, очень скоро мы отправимся в Южную Америку. А завтра я предлагаю отправиться в дальнюю часть острова и осмотреть местную достопримечательность.

– Какуя достопримечательность? – заинтересовалась мама.

– В западной труднодоступной части острова есть загадочный дольмен, про который рассказывают много чего интересного. Хотелось бы увидеть его своими глазами, пока мы

здесь находимся. Кряк, разумеется, останется, так как ему нужно на перевязку.

– А что такое – дольмен? – спросила тётя Гертруда, доедая вкусную рыбку.

Она подумывала, а не отдохнуть ли ей в номере гостиницы на удобной кровати под мягким покрывалом. До сих пор, если не считать бури, которую пришлось переждать на необитаемом острове, путешествие складывалось исключительно приятным образом. В жизни тёти Гертруды, бедной событиями, это было как свет в окошке.

– Не знаю, как объяснить, что такое дольмен, – сказал папа. – Это такие древние сооружения из отшлифованных плит с круглым отверстием посередине, похожие на скворечник. Для чего эти долмены предназначены не знает никто. Одни считают, что это древние захоронения, другие – что это культовые сооружения для обрядов. Говорят даже, что это портал для выхода в другие миры.

– Надо же, как интересно! Я поеду с вами обязательно, – закивала головой тётя Гертруда. – Вот только девочек, Элли и Марго, я думаю, что брать с собой не стоит. Они плохо вели себя последнее время.

Элли от возмущения чуть не подавилась рыбой.

– Что Вы такое говорите, тётя Гертруда? Кто это плохо себя вёл? Мы? Но ведь мы же попросили прощение за то, что катались по улицам на тележке! Язя, между прочим, тоже каталась с нами. И Мартинка.

– Да, мы тоже катались, – подтвердила Язя, которая была, в принципе, за справедливость.

– А почему я не могу поехать? – спросил Крик. – Я очень хочу поехать. Утром быстренько схожу на перевязку и целый день свободен.

– Ну, всё, всё, прекратите, пожалуйста, галдёж, – замахал руками папа. – Решено, поедут все. А вот ты, Сунь Лянь, что молчишь? Ты не хочешь посетить дольмен?

– С удовольствием посещу дольмен, – вежливо сказал Сунь Лянь.

Язя толкнула Мартинку локтём в бок и сказала на ухо:

– Слушай, а ты заметила, что Сунь Лянь стал понимать наш язык и прекрасно общается. Странно это, правда?

– Я тоже обратила на это внимание и очень удивлена, – ответила Мартинка. – Он же не взял с собой прибор-переводчик. Может, он просто очень способный и быстро обучается? Неудобно его расспрашивать, он последнее время выглядит таким подавленным.

Язя неопределенно пожала плечами.

Папа выбирал маршрут и предпочёл местный автобус, как наиболее простой способ добраться до цели. Дольмен впечатлял своими размерами. С площадки, где он находился, открывался грандиозный вид на окрестности – изумрудные поля, горы, покрытые буйной растительностью малахитового цвета и даже океан, виднеющийся вдаль. Погода менялась на глазах. Только что ярко светило солнце, но вдруг туман

окутал горы, и начал накрапывать дождик. Но стоило только тётё Гертруде посетовать, что никто не догадался взять с собой зонтик, как тучи, как по мановению волшебной палочки, развеялись, и опять выглянуло солнце.

Около дольмена сидел старец с отсутствующим видом. Он был в белой одежде, седые длинные волосы были разделены на прямой пробор, выражение лица – благостное.

– Возможно, это какой-нибудь жрец или шаман, – предположила Язя.

– Он, наверное, медитирует, – сказала мама. – Давайте не будем его тревожить. Я предлагаю обойти вокруг дольмена и полюбоваться водопадом, который находится на соседней горе, и его очень хорошо отсюда видно. До чего же красивая здесь природа! Жалко, что океан такой холодный и не располагает к купаниям.

– А дольмен какой! Это что-то невероятное! – восхитилась тётя Гертруда, поглаживая отполированные временем камни. – Никогда ничего подобного не видела.

– А Вы, тётя Гертруда, вообще дальше нашей деревни и поместья «Дикая роза» никуда не выезжали, – фыркнула Язя.

– А где же Элли и Марго? – вспомнила о кузинах тётя Гертруда, проигнорировав реплику Язи. – Что-то я их не вижу.

Худший кошмар тётя Гертруды сбылся – Элли и Марго по очереди высунулись из отверстия дольмена.

– Привет, тётечка Гертруда, – крикнули они. – Здесь здо-

рово, идите к нам!

– Сейчас же спускайтесь вниз! – закричала тётя Гертруда. – Что вы за девочки такие непослушные!

Пока женщина добивалась, чтобы непоседливые кузины вылезли из дольмена и вернулись на землю, папа Мартинки о чём-то оживлённо беседовал с седовласым старцем.

Элли и Марго после длительных переговоров и угроз согласились вернуться обратно, и все вздохнули с облегчением. В этот момент к путешественникам присоединился папа. Он выглядел очень довольным.

– Я побеседовал с главой местных шаманов, седовласым стариком, что сидит около дольмена, – принялся с воодушевлением рассказывать папа Мартинки. – Он мне рассказал очень интересные вещи по поводу хрустальных черепов. Старец считает, что это – очень интересные и ценные раритеты. Обладание хоть одним черепом даёт неограниченное количество энергии и большую власть. Происхождение этих неординарных изделий неизвестно. Говорят, когда-то на Землю прилетали инопланетяне и оставили такой дар, так как выточить подобный череп из хрусталя с таким мастерством землянам невозможно.

– Ну, нечто подобное ты читал в библиотеке, – сказала мама, – ничего нового мы пока не услышали.

– Но старец подсказал мне, где можно найти череп. Один из раритетов, действительно, находится в пещере на озере Титикака. Но его охраняет один очень старый и вредный

жрец. Он ни за что не отдаст нам череп, так как считает его главной реликвией своего племени.

– И что же нам теперь делать? – забеспокоился Кряк. – Это плохая новость, что жрец не захочет отдавать нам череп.

– А хорошая новость заключается в том, что старец подсказал мне другой путь. Около берегов Бразилии находится небольшой остров под названием Змеиный. Это название отражает самую суть этого острова – там живёт очень много змей. Когда-то пираты зарыли там свой клад. Ходят слухи, что кроме золотых монет добычей флибустьеров стал один из хрустальных черепов. И этот клад до сих пор не найден. И всё это из-за большого количества змей, которые расплодились на острове.

– А что ты такое говоришь, какие еще змеи? – забеспокоилась мама. – А как же мы будем искать там клад?

– Я еще не думал об этом, – смутился папа Мартинки. – Нужно будет посидеть в библиотеке и проработать этот вопрос.

– Хорошо, а если на острове нет черепа? – спросил Кряк.

– Старец посоветовал ещё одну хитрость. На Змеином острове есть еще один раритет, который может заинтересовать жреца с озера Титикака. И это – круглый камень, на котором есть надпись на неизвестном языке. Поэтому жрец может согласиться поменять хрустальный череп на священный камень, который когда-то похитители пираты у индейцев.

– Как-то это очень сложно, – загрустила мама. – Но зато

как интересно будет, если написать про такое путешествие книгу!

– Решено, наш путь теперь лежит на Змеиный остров! – сказал папа.

– Ура! – закричали Элли и Марго.

Только тётя Гертруда была недовольна. Мысль о посещении острова, полного змей, её смущала. Сунь Лянь тоже не проявил никакой радости, он был погружён в собственные мысли.

– Ну, а если на Змеином острове не окажется ни хрустального черепа, ни священного камня? – продолжал допытываться Кряк.

– Тогда нам придётся временно свернуть экспедицию, – честно ответил папа. – Мы не можем так долго находиться в плавании. Возможно, мы сможем продолжить поиски в следующем году.

– Лучше бы череп нашёлся, – пробормотал Кряк. – Год – это слишком долго.

Путешествие проходило отлично. Яхта ни разу не попала в серьёзный шторм и благополучно прибыла в бразильский городок Перуибе к югу от Сан-Паулу. Городок был небольшой и не впечатлил туристов, но нужно было запастись продуктами и решить еще множество важных вопросов. Папа за время путешествия перечитал множество книг и устроил всем небольшой ликбез.

– Остров называется Кеймада-Гранди. Но поскольку его

населяют тысячи ядовитых змей, то остров больше известен, как Змеиный. Остров находится совсем недалеко от побережья Бразилии, всего в 35 километрах. Он вытянут с севера на юг и имеет длину где-то 1, 62 километра, а в ширину – всего 600 метров. Побережье скалистое, а часть территории покрыта субтропическими лесами. Очень большую опасность представляет островной ботропс. Это одна из самых ядовитых змей в мире.

– А она большая? – заинтересовалась тётя Гертруда, которой эта история всё меньше нравилась.

– Нет, не очень, всего-то около 1,5 – 2 метров, – ответил папа.

– О! – только и смогла ответить потрясенная тётя Гертруда. – А откуда на острове взялось столько змей?

– Существует легенда, что пираты зарыли на этом острове множество кладов и чтобы защитить их, остров заселили ядовитыми змеями, которые со временем весь его заполнили. Какое-то время назад на острове построили маяк и там жил смотритель с семьёй. Говорят, ночью в домик смотрителя пробрались змеи. В ужасе вся семья выбежала наружу, но спастись никому не удалось. В лесу на людей напали сотни змей. С тех пор маяк пришлось закрыть.

– Какая ужасная история! – воскликнула тётя Гертруда. – И вы серьёзно собираетесь высаживаться на этот страшный остров?

– Конечно, – кивнул папа. – Только для этого нужно как

следует подготовиться.

– Ни за что не сойду на берег этого острова, – заявила тётя Гертруда. – Ноги моей там не будет. И девочек я не отпущу. И Кряка тоже!

– Не может быть и речи, чтобы Вы и девочки так рисковали, – сказал папа. – Вы, разумеется, останетесь на яхте. Ну, а мы примем необходимые меры предосторожности. Прежде, чем мы поедем на остров, я найду специалиста по змеям – серпентолога, который будет нам помогать там передвигаться. К тому же мы должны приобрести несколько специальных защитных костюмов. И только после этого можно будет попробовать высадиться на остров.

– Да уж, меры предосторожности не помешают, – согласилась тётя Гертруда.

Яхта пришвартовалась в маленьком бразильском городке Перуибе, застроенном преимущественно одноэтажными домами. Специалиста по змеям нашли без особого труда. Мужчину звали Антонио. Он занимался отловом змей с целью получения змеиного яда. По словам Антонио, он периодически выезжал по роду своей деятельности на Змеиный остров, всё там знает и готов поработать проводником. Он же помог купить защитные костюмы, без которых на острове нечего было делать. Папа также пополнил запасы продовольствия и воды. В этот момент в порт зашло еще одно судно, но на него, разумеется, никто не обратил внимания. Как позже выяснилось, совершенно напрасно.

Папа предложил сначала обойти на яхте остров Змеиный и осмотреть его со всех сторон. Небольшая скалистая территория возвышалась над водой метров на 200. На побережье были в основном голые скалы, на которых кое-где нежились на солнышке змеи. Центр острова был занят непроходимыми лесами.

– На вид всё очень красиво, – прокомментировала увиденное Язя. – Если, конечно, не считать нескольких змей, которые греются на солнышке, лежа на скалах.

– Остров не слишком гостеприимно выглядит, – сообщил папа. – Именно такое место идеально, чтобы спрятать клад. Я не удивлюсь, что здесь найдутся какие-нибудь сокровища.

Яхта пришвартовалась как можно ближе к берегу. Папа предложил высадиться на остров с целью разведки. В лодку сели папа и мама Мартинки, Кряк и специалист-серпентолог. На всех были одеты специальные защитные костюмы, предохраняющие от укусов змей. Тётю Гертруду и Мартинку с Язей оставили на яхте. Элли и Марго, несмотря на то, что они очень просились, не взяли из-за их крайней непослушности. Кузины бурно выражали своё недовольство подобным решением, но это не помогло.

Путешественники осторожно ступили на опасный берег. Антонио прихватил с собой специальную палку, с помощью которой он и отлавливал змей, прижимая голову земноводного к земле.

– Ну что же, берег скалистый, море чистое и красивое.

Змей пока не видно никаких, – прокомментировал папа.

– На берегу днем почти нет змей, – ответил Антонио. – Они прячутся в пещерах, еще их много в лесу. Змеи любят поджидать добычу, сидя на ветвях деревьев. Островной бо-тропс питается птицами и насекомыми, но очень не любит незваных гостей, поэтому норовит укусить. Укус очень болезненный и в 10 процентах случаев – смертельный. Особенно если вовремя не оказать помощь. Поэтому, несмотря на защитные костюмы, нужно проявлять повышенную осторожность.

– Какая жара, – пожаловался Кряк. – В защитном костюме я начинаю задыхаться!

– Придётся потерпеть, – сказал папа, – я сам обливаюсь потом, но ничего не поделаешь, без костюма слишком опасно.

Путешественники прошлись вдоль берега. Вокруг были высокие скалы, в центре острова находился лесной массив.

– Нужно изучить остров, он не такой уж и большой, – сказал папа. – Антонио, ты хорошо знаешь данную местность?

– Я возил туристов на лодке вокруг острова. Сам я иногда ловлю здесь змей. Змеиный яд очень дорогой, это хороший заработок. Но я всегда ограничивался побережьем. Змеи прячутся в прибрежных пещерах. Если честно, в глубь острова я никогда не ходил.

– Я нашёл вход в пещеру, – закричал Кряк. – Она, похоже, довольно большая!

Члены экспедиции осторожно заглянули внутрь пещеры. Папа зажёл фонарик. Видно были высокие своды и нагромождения камней.

– Может, в этой пещере под каким-нибудь камнем пиратами спрятан клад? – предположил папа, продвигаясь вглубь и заглядывая за выступ.

– Осторожно, – крикнул Антонио. – Змея!

На большом сером камне, почти сливаясь с ним по цвету, сидела огромная двухметровая змея и смотрела на папу своими красными глазами.

Папа сориентировался мгновенно. Только он успел отскочить в сторону, змея попыталась напасть, бросившись сверху на мужчину. Антонио подоспел вовремя, специальной палкой прижав змею к скале. Таким образом, папа получил возможность покинуть пещеру. Выскочив на свет божий, мужчина отдышался.

– Благодарю тебя, Антонио! – сказал папа. – Не думал, что это так страшно. Змея реально меня чуть было не укусила.

– Но ей бы помешал защитный костюм, хотя опасность всё равно была серьёзной. Я предупреждал, что здесь нужно быть очень аккуратным.

Обескураженные путешественники уже хотели отправиться обратно на яхту, но мама Мартинки обратила внимание на одну странную деталь. В скале обнаружился вбитый в расщелину железный крюк.

– Кто это его вбил и зачем? – удивилась женщина. – По-

верхность этой металлической штуковины стёрта, местами заржавела. Я думаю, что это старинный крюк, его вбили в скалу очень давно.

– Как интересно, – сказал папа. – Антонио, что ты думаешь по этому поводу?

– Я не знаю, – пожал плечами проводник. – На острове раньше высаживались пираты и разные бандиты, что-то прятали или прятались сами. Но для чего этот крюк – понятия не имею.

– Надо разобраться, – пробормотал папа.

На яхте уже с нетерпением ожидали членов экспедиции. Тётя Гертруда и девочки забросали вернувшихся вопросами. Особенно галдели Элли и Марго, оскорблённые в своих лучших чувствах из-за того, что их не взяли на остров.

Рассказ про то, что на папу собиралась напасть змея, привёл всех в ужас. Тётя Гертруда даже призывала сняться с якоря и уйти отсюда подальше, туда, где есть золотые пляжи и нет змей и акул. К большому сожалению женщины, её абсолютно никто не поддержал.

Весь вечер папа читал какие-то книги, приобретённые им еще на Мадейре. Наконец мама не выдержала и спросила:

– Ты такой сосредоточенный, дорогой. Что-нибудь удалось выяснить?

– Этот крюк, который ты так удачно обнаружила, может быть частью самодельной лебёдки. Такую могли сделать пираты, дабы поднять какой-то тяжёлый груз на скалу. Здесь

очень высокие и крутые берега, поднять что-либо наверх физически тяжело. Груз могли поднять на тросе, используя лебёдку.

– Ты хочешь сказать, что пираты могли что-то, например, клад, поднять на верхушку местных скал и спрятать в лесу?

– Такое вполне возможно. Тогда где-то повыше должна быть еще одна деталь, крюк или колесо. Используя лебёдку и тросы, пираты могли поднять тяжелый груз наверх и потом спрятать под каким-нибудь деревом или в пещере.

– Следовательно, клад, если, конечно речь идёт о нём, очень тяжёлый, например, большой кованый сундук. И пираты не могли унести его слишком далеко от берега.

– Да, и это очень сужает поиски. Нужно поискать другие части лебёдки и исследовать окрестности в небольшом радиусе возле этих элементов крепления.

– А если мы найдем какие-то драгоценности или артефакты, но там не будет хрустального черепа?

– Всё возможно, – пожал плечами папа. – В любом случае, хотя бы не зря время потеряли. Правда, Кряк расстроится и девочки тоже. И зачем им дался этот хрустальный череп?

Весь следующий день прошёл в поисках второй части лебёдки. Это было нелегко. Скалы покрывал густой лес, в некоторых местах они обвалились. Наличие змей, прятавшихся в зарослях, тоже не прибавляло легкости поискам. Кряк предложил понырять около скал, где обнаружили крюк. Это принесло свои плоды, да такие, которых никто и не ожидал. Папа

обнаружил не только части какого-то старинного механизма, которые попали в море вместе с частями скалы, но и очень интересный камень, большой, идеально круглый, с надписью на незнакомом языке.

– Может, это тот самый камень, священный для индейцев, в обмен на который старый жрец с озера Титикаки согласится отдать нам хрустальный череп? – предположил Кряк.

– А если нет? – сказала Язя. – Придём мы в Боливию, потом на лошадях доберёмся до озера Титикака, найдём, если повезёт, нужного жреца. А он нам скажет – камень-то не тот! Вот здорово будет, правда?

Кряк задумался и зачесал затылок. Элли и Марго оживились:

– А давайте как следует обыщем этот остров, весь. Он не такой уж и большой. Перероем здесь каждый камушек. Наверняка, мы найдём что-то очень интересное!

– Бедные девочки! – сказала тётя Гертруда. – Они не знают, куда приложить свою энергию. Сегодня – по собственной инициативе! – они выдраили всю палубу, прибрались в каюте и даже помогали мне готовить обед.

– Да я бы и не против был их взять на остров, – сказал папа, – но там столько змей!

– А мы наденем защитные костюмы, – загалдели Элли и Марго. – И будем Вас во всём слушаться, честное слово.

Папа хотел сказать, что подумает, но не успел. Его внимание привлекла яхта, которая подошла довольно близко и

встала на якорь. Тётя Гертруда вздрогнула – на палубе стоял мужчина, которого она очень хорошо знала. Жан, самозванный дядя Кряка, преувеличенно любезно поздоровался, приподняв шляпу.

– Конкурирующая фирма приехала, – ехидно сказала Язя.

Остальные молчали, поражённые таким сюрпризом. Первая пришла в себя тётя Гертруда.

– Не понимаю, что ему здесь нужно? – недуменно сказала женщина. – Как он здесь оказался?

– Он преследует Вас, дорогая тётя, – откликнулась Язя. – Видимо, из-за большой любви.

– Только его нам не хватало, – расстроился Кряк.

– Не обращайтесь внимания, – попытался успокоить всех Антонио, – сюда довольно часто заходят разные суда, некоторые просто хотят поглазеть на остров, некоторые что-то пытаются здесь найти. Хотя это очень трудно из-за большого количества змей. Ну, вы сами их видели.

– Жан нам может очень помешать, – не согласился папа.

– Будет путаться под ногами, – сказала мама. – Что будем делать?

– Что делать... Хороший вопрос, – задумчиво сказал папа. – Сделаем вид, что приехали с туристической целью. Поисками по возможности придется заниматься потихоньку.

– Может, Жан здесь ненадолго и скоро уедет? – с надеждой сказал Кряк.

– Дождёшься от такого, – фыркнула Язя. – Сейчас начнёт

искать клад, только пыль будет стоять, вот увидите.

Из-за неожиданного появления Жана путешественники несколько приуныли, но потом придумали план действий. На следующее утро с первыми лучами солнца папа в сопровождении остальных членов группы отправился в лесистую часть острова. Поднявшись по почти отвесной тропинке на скалы, они обарили на опушке леса Жана и еще троих мужчин. Лжедя смотрел в карту, его соратники что-то мерили рулеткой.

– Точно клад ищет, – сказал Кряк.

– Доброго вам дня, – любезно поздоровался Жан, демонстративно поклонившись.

– И вам всего наилучшего, – ответил папа.

– Что привело на берег в столь ранний час? – учтиво поинтересовался лжедя. – Спали бы да спали себе на яхте.

– Ну, я смотрю, и вы встали ни свет ни заря, – ответил папа. – Что касается нас, то мы здесь исключительно с научной целью. Изучаем поведение змей, чтобы потом использовать эти наблюдения для написания книги, я же писатель. А какова ваша цель пребывания на острове, если не секрет?

– Конечно, не секрет, – сказал Жан. – Наши цели тоже исключительно научные. Мы изучаем флору и фауну этого острова. Однако нам пора заниматься делами, мы с вами прощаемся. Передайте Гертруде пламенный привет!

– Какой наглец! – прокомментировала мама, как только Жан отошёл подальше.

– Он такой же учёный, как я – балерина, – заметил папа. – Интересно, что он знает по поводу клада?

Путешественники побродили по тропинке вдоль скал. Они ориентировались на расположение лебёдки, один из крюков которой был внизу.

– Клад могли поднять и спрятать где-то здесь. Зачем далеко тащить-то? – сказал папа. – Мы сменим план. Жан решил бродить по острову с утра, а мы пойдём вечером, как стемнеет. Я возьму фонарик.

Все вернулись на яхту. Днём решено было высадиться на берег и порыбачить. Тётя Гертруда, а также Элли и Марго захотели участвовать в мероприятии, им стало скучно. Только Мартинка, Язя и Сунь Лянь опасались покидать яхту и изнывали на палубе, рассматривая берег в бинокль.

Вечером члены экспедиции, не забыв одеть защитные костюмы и взяв несколько фонариков, отправились осматривать окрестности тропинки по краю скалы.

– Замечательно, – сказала мама. – Вечером в защитном костюме не так жарко, как днём.

– Да, вечерние поиски имеют свои преимущества, – сказал папа, с помощью фонарика осматривая большую грудку камней.

В этот момент появился лучик света. Это пришел Жан с сопровождающими. Он осветил фонариком и был несколько обескуражен, обнаружив на тропинке столько народу.

– Жан не очень-то оригинален, – прокомментировал

Кряк. – Видимо, тоже подумал, что вечером здесь никого не будет. Мы идём ноздря в ноздю. Кстати, у него в руках какая-то карта.

– Мда, а мы вынуждены искать вслепую, – вздохнул папа.

– Похоже, мы никак не избавимся от этого Жана, – рассердилась мама. – Может, попросить Гертруду немного отвлечь его?

– А почему бы и нет? Может, получится. Гертруда, помнится, за ним ухаживала, когда он провалился в яму, – поддержал идею папа.

– Гертруда, – сказала мама, когда компания вернулась на яхту, – ты не могла бы постараться привлечь внимание Жана. – Пококетничай с ним немного, что ли. Мы не знаем, как от него избавиться. Мы встаём на утренней заре и идём искать клад, но лжедеядя со своим окружением уже там. Тогда мы решили – пойдём вечером, мы точно никого не встретим. Но Жан, видимо, рассуждал также и тоже появился вскоре после нас. За этот день он нам ужасно надоел.

– Сделаю, что могу, – польщённо улыбнулась тётя Гертруда.

– Вы уж, тётя, оденьтесь понаряднее, – сказала Язя. – Жан точно не устоит перед вашим очарованием.

– Мы сегодня целый день наблюдали берег острова в бинокль, – неожиданно подал голос обычно неразговорчивый Сунь Лянь.

Все замолчали и с интересом посмотрели на китайца. Тот

слегка смутился, но продолжил:

– Так вот, мы с девочками, Язей и Мартинкой, рассматривали береговую линию. Подробно изучили каждый сантиметр скал и обнаружили...

– Что вы обнаружили? – заинтересовался папа.

– На одной из прибрежных скал виден след, возможно там было когда-то крепление лебёдки, – скромно потупившись, сказал Сунь Лянь. – Но самое главное, на соседнем склоне выбит какой-то знак. Склон сильно зарос какими-то вьющимися растениями, но знак можно рассмотреть.

– Завтра ты покажешь нам, что вы там рассмотрели. На самом деле, это может быть очень ценная находка. Я так понял, что знак виден только с моря если смотреть с корабля в бинокль. Возможно, пираты так поместили место, где они зарыли клад.

Утром первое, что сделал папа – это взял у Сунь Ляня бинокль и начал изучать скалу, на которую показал паренёк.

– Действительно, на вершине скалы выбит какой-то знак. Мы вчера ходили по тропинке недалеко от этого места, но разумеется, не могли увидеть отметину, так как она была внизу. Надо сегодня же туда пойти и осмотреть это место более подробно. Но сначала нужно как-то отвязаться от Жана.

Тётя Гертруда нарядилась в своё лучшее белое платье, которое красиво оттеняло её загорелую кожу. Воздушная бирюзового цвета косыночка и очки от солнца в модной оправе дополняли образ. Женщина вышла на палубу и начала

прогуливаться, любуясь морским пейзажем. Через некоторое время на борту своей яхты появился Жан. Он с интересом посмотрел на тётю Гертруду.

– Доброе утро, – поздоровался Жан. – Прерасно выглядете, Гертруда, впрочем, как всегда. Почему вы не сходите на берег? А, я понимаю, Вы боитесь змей?

– Ну, не то чтобы... Хотя, да!

– Тогда я предлагаю Вам прогуляться по острову, под моей защитой, разумеется. Или Вы мне по-прежнему не доверяете? Обещаю, что ничего плохого не случится.

Женщина колебалась, не зная, что предпринять. Но, немного подумав, она всё-таки решилась.

Тётя Гертруда прогуливалась по берегу с Жаном и вполуха слушала какую-то его историю, которых у мужчины было великое множество. В это время остальные члены команды в спешке прочёсывали местность над скалой.

– Не представляю, где можно начать поиски. – сказала мама. – Камни, заросли, небольшая лужайка. А дальше лес. И змеи, очень много змей...

– Хоть бы была какая-то зацепка, – вторил Кряк. – Мы же не можем перерыть весь остров. Говорят, некоторые люди годами ищут клад, но у нас нет столько времени.

– Или пан или пропал, – сказал папа. – Либо клад быстро найдётся, просто потому что ему уже пришла пора обнаружиться, либо вообще никогда. Я – фаталист.

– У нас самые добрые намерения, – заявил Кряк. – Мы

хотим найти хрустальный череп, но полагаем, что пираты его спрятали вместе с кладом.

– Надо торопиться, пока Гертруда отвлекает Жана. Я боюсь, как бы у них не случился роман, – сказал папа.

– Да что ты, Гертруда Жана терпеть не может, – уверила мужа мама.

– Итак, что мы имеем, – принялся рассуждать папа. – Пираты вряд ли зарыли клад в лесу под деревом. Во-первых, именно там живёт много змей, они бросаются с дерева и чрезвычайно опасны. Это очень затрудняет работу. Во-вторых, дерево – это ненадёжный ориентир, оно может засохнуть, сломаться или в него может попасть молния.

– Скорее всего, – предположил Кряк, – пираты могли спрятать клад под большим камнем или выступом скалы и как-то пометить это место. Иначе потом можно ничего не найти.

– Судя по тому, что была задействована лебёдка, клад тяжёлый, и далеко его вряд ли могли унести, – сказал папа, немного подумав.

Путешественники принялись внимательно осматривать каждый камень и выступ скалы, но не увидели ничего, чтобы привлекло внимание. Они вынуждены были вернуться обратно. На берегу тётя Гертруда, любезно улыбаясь, прогуливалась с Жаном. С борта шхуны за ними неодобрительно наблюдали члены команды лжедеяди.

– Так не может больше продолжаться, у нас ничего не дви-

гается, – сказал папа.

Он наблюдал с борта яхты, как Жан, распрощавшись с тётей Гертрудой, вместе со своей командой отправился в глубь острова. В руках они несли лопаты.

– Клад пошли искать, – неодобрительно прокомментировала Язя. – А Жан еще врал, что они какие-то учёные.

– Не надо так говорить о Жане, – одёрнула племянницу тётя Гертруда. – Он, в общем-то, неплохой человек, наделал много ошибок, но теперь раскаевается.

– Ой-ой-ой, раскается такой, как же, – пробормотала Язя.

– Завтра Жан предложил мне порыбачить с ним с утра, у вас будет немного времени на поиски клада, – сказала Гертруда.

Неожиданно Сунь Лянь, до этого не проявлявший большого интереса к поискам сокровища, вызвался вместе со всеми отправиться на берег. Чтобы не привлекать внимание команды Жана, решено было лопаты вечером спрятать за уступом скалы, дабы утром уже можно было начать раскопки.

Компания вернулась на прежнее место. Папа объяснил Сунь Ляню, что внизу, на поверхности скалы имеется знак, который китаец увидел с берега в бинокль, и все думают, что пираты так поместили место, где закопали сокровище. Но Сунь Лянь покачал головой. Он что-то напряжённо высчитывал.

– Скорее всего, это не знак. В скале было металлическое

крепление для элементов лебёдки. Из-за природных катаклизмов металлический крюк выпал, и осталась зигзабная отметина. А вот место следующего крепления должно быть на определённом расстоянии. Его я и пытаюсь вычислить.

– Я не понимаю, как ты считаешь это расстояние, – нахмутив брови, сказал Кряк.

– От найденной отметины я мысленно провожу 45 градусов, – пояснил Сунь Лянь, – а потом вертикальную линию от берега. Где-то на пересечении этих линий и спрятан клад.

Кряк пожал плечами, демонстрируя, что ход мыслей китайца ему всё равно не понятен. Но компания послушно двинулась за Сунь Лянем, желая посмотреть, куда он хочет привести. Китаец довольно уверенно шёл по тропинке вдоль моря. На папу неожиданно напала змея, но защитный костюм спас мужчину. А Антонио с помощью специальной палки отогнал земноводное.

– Змеи активизировались и начали нападать, – сказал проводник. – Они пытаются выжить чужаков со своей территории. Надо усилить бдительность.

Тётя Гертруда старалась как могла развлечь Жана. Они сидели с удочками на берегу и мило беседовали. Элли и Марго бегали наперегонки вдоль моря. Девочки даже уговорили тётю Гертруду разрешить им немного понырять с ластами и маской. Жан уверил, что ничего страшного не будет, если кузины немножко поныряют, им же надоело бездельничать.

– Я устал мотаться по свету, не имея ни кола ни двора, – сказал Жан. – Мне бы жениться на прекрасной и душевной женщине, такой, как ты Гертруда. Купить домик у моря, выращивать виноград и овощи. Иногда бы я ходил в море на лодке и рыбачил...

Тётя Гертруда слушала эти речи более, чем благосклонно. Зяя, наблюдая эту идиллию с борта яхты, очень злилась.

– Как она может так любезно разговаривать с Жаном? После всего, что он сделал!

– Это же нужно для дела! – резонно возразила ей Мартинка.

Сунь Лянь уверенно шёл по тропинке. За ним плелись Кряк, папа, мама и Антонио, неся лопаты. Они подчинились, не понимая толком, куда идут. Китаец остановился около груды камней.

– Это должно быть здесь! – сказал он.

– Смотрите, на одном из камней орнамент, как на том камне, который мы нашли в море, – удивился папа. – Интересно, это что-то значит?

– Я думаю, нужно копать в этом месте, – сказал Сунь Лянь, – под этим камнем с орнаментом.

– Ну что же, – почесал затылок папа. – Можно попробовать. Почему бы и нет? Надо торопиться, а то после обеда сюда придёт Жан со своей командой.

Мужчины отодвинули камень и принялись копать в месте, которое указал Сунь Лянь. Почва была каменистая и подда-

валась с трудом. Они выкопали довольно большую и глубокую яму.

– Ничего нет, – сказал папа, вытирая пот со лба руковым рубашки.

В это время лопата Антонио ударилась о что-то твёрдое. Мужчины переглянулись и принялись копать с новой силой. Показалась кованая крышка.

– Сундук! – воскликнул папа.

Мужчины выкопали большой металлический сундук, украшенный старинным узором. Сгорая от нетерпения, папа поднял тяжёлую крышку.

– Монеты! – воскликнул он. – Старинные золотые испанские монеты!

Все начали бурно радоваться. Один Кряк был недоволен.

– А где же хрустальный череп? – воскликнул мальчик. – Неужели мы напрасно ездили?

– Почему же напрасно? – сказал папа. – Мы же нашли клад! Теперь мы полностью оправдали расходы на экспедицию. К тому же я напишу новую интересную книгу. Издатель будет в восторге!

Увидев расстроенное лицо Кряка, папа попытался его утешить.

– Не горюй, Кряк. Через год мы соберём ещё одну экспедицию, и отправимся уже на озеро Титикака. Там нам, может быть, больше повезёт, и мы найдём череп!

Но Кряк был безутешен.

– Год это очень долго, – повторял он. – Очень долго!

– Пока нужно подумать, как вывезти с острова клад, – озабочился этим вопросом папа. – Жан со своей командой просто не дадут нам это сделать.

– Мы можем зарыть сокровище обратно, – предложила мама. – А попозже, когда здесь не будет Жана, вернуться и забрать клад.

– Нет, я так не согласен, – сказал папа. – А вдруг Жан найдёт клад? Он ходит с какой-то картой. Мы так рисковать не можем!

Элли с опаской посмотрела на тётю Гертруду. Девочка очень хотела понырять с маской, но боялась, что тётя ей категорически запретит это делать, просто из соображения – а как бы чего-нибудь не вышло.

– Нырять уже, если что – я прикрою, – сказала Марго, наблюдавшая за кузиной. – Тётя Гертруда всё равно занята беседой с этим противным Жаном.

Обрадованная Элли быстро надела маску и ласты и отправилась исследовать глубины моря. Девочка была в восторге. Вокруг плавали пёстрые рыбки и шевелились водоросли. На дне лежали яркие камешки. Вдруг Элли показалось, что она увидела большую прозрачную медузу. Девочка решила схватить медузу и подбросить её тёте Гертруде. Элли знала, что ей за это сильно попадёт, что, скорее всего, её накажут. Но она ничего не могла с собой поделаться, ей очень хотелось прекратить ненужные любезности тёти Гертруды и Жана, кото-

рого Элли терпеть не могла. Но подплыв поближе, девочка ойкнула. Она увидела большой прозрачный череп.

Элли бежала по берегу, махала найденным предметом и кричала:

– Я нашла череп! Я нашла череп!

– Замолчи, дуручка! – зашипела Марго. – Что ты такое нашла? Ого! Да это же череп! Не надо ничего говорить, потому что Жан здесь находится.

– Что ты говоришь, Элли? – забеспокоилась тётя Гертруда, оторвавшись от интересной беседы. – Какой еще череп?

– Она нашла медузу, – ответила Марго, – которая называется – череп. Это такая разновидность медуз.

Зря она это сказала. Наученная горьким опытом, тётя Гертруда подскочила и с громкими воплями бросилась бежать. Из-за сильного волнения женщина не заметила грозной опасности. Большая двухметровая змея приготовилась напасть на тётю Гертруду.

Всё произошло мгновенно. Огромная змея молниеносно бросилась на женщину. В этот же момент Жан, оценив ситуацию, повалил Гертруду на землю и закрыл её своим телом. Через минуту мужчина, покусанный змеёй, корчился от дикой боли. Последние слова Жана, перед тем, как он потерял сознание, были:

– Я рад, если мне суждено сейчас умереть, я умру достойно, защищая любимую женщину...

Элли добежала до искателей клада и, запыхавшись, сооб-

шила им такое, что они, бросив всё, немедленно вернулись на берег. На берегу они увидели Жана, покрытого красными пятнами и без сознания, тётя Гертруду, безутешно рыдающую и Марго, не знающую, что предпринять.

– Что, что такое здесь произошло? – воскликнула мама, хватаясь за сердце.

Из сбивчего рассказа Элли удалось выяснить, что имеются две новости – плохая и хорошая. К хорошей относилось, что девочка совершила невозможное – нашла хрустальный череп. А плохая – дядю Жана укусила местная ядовитая змея, он без сознания и, возможно, скоро умрёт.

– А как это получилось, что на Жана напала змея? – удивился папа. – Он же вроде опытный морской волк.

– А змея хотела укусить тётю Гертруду, – затараторила Элли. – Но дядя Жан отважно бросился и закрыл собой тётю Гертруду. Поэтому змея укусила его, и он ужасно закричал и потерял сознание.

– Неожиданно, – пробормотал папа. – Никогда бы не подумал, что Жан на такое способен.

В этот момент к берегу подошла шлюпка, в которой находилась команда Жана.

– О, да он не жилец уж, – протянул один из мужчин, увидев Жана без сознания и покрытого красными пятнами. – Еще немного – и всё.

– Нам здесь нечего больше делать, – констатировал еще один член команды. – Пора отсюда валить!

Команда Жана в полном составе села в шлюпку и отправилась обратно на шхуну.

– Куда же вы, ребята, – воззвал к их совести папа. – Жан же ваш товарищ!

Но мужчины ничего не ответили, лишь еще быстрее гребли по направлению к шхуне.

– Беспринципные авантюристы! – рассердилась мама.

Зато тётя Гертруда была безутешна.

– Он это сделал из-за меня! Спас от верной смерти!

– Антонио, что теперь делать с Жаном? – спросил проводника папа. – Наверное, нужно срочно отвезти его на материк. Врачи смогут ему помочь?

– Вряд ли, – с сомнением в голосе ответил Антонио. – Мы его можем не довести, он, скорее всего, умрёт по дороге.

Услышав эти слова, тётя Гертруда громко зарыдала.

– У нас же теперь есть череп, – сказал Кряк. – Я так полагаю, если с помощью его можно вывести фею Пуэрту из комы, то и дяде Жану помочь можно.

– Что еще за череп? – заинтересовался папа. – О, да это тот знаменитый череп, про который я так много слышал!

Он подержал артефакт в руках и заявил:

– Это шедевр! Он выточен какой-то мастерской рукой из цельного куска хрусталя. Не представляю, кто мог такое сделать. Сейчас нет таких технологий.

Мама восхитилась:

– До чего же красиво и изящно сделанная вещь! А каким

образом его можно использовать? Ты что-то знаешь, Кряк?

– Говорят, этот предмет обладает огромной энергией. Если навести на него источник света и сказать определенные слова, то энергия многократно увеличится и её должно даже хватить для выведения из комы, либо для выздоровления человека.

– Тогда почему бы не попробовать? – предложил папа. – Всё равно терять уже нечего.

Кряк смутился.

– Дело в том, что я не помню, какие слова нужно сказать. Они у меня записаны дома в записной книжке. Но я попробую вспомнить. И еще нужно найти свечу, потому что нужен живой огонь.

– Ну предположим, свечи есть у нас на яхте, причём, сколько угодно. Я сейчас привезу. А ты, Кряк, тем временем вспоминай, какие слова нужно сказать.

В этот момент шхуна, на которой приехал Жан, развернулась и ушла прочь от столь негостеприимного Змеиного острова.

– Ну, может, это и к лучшему, – констатировал папа, провозжая взглядом шхуну.

Он привез свечи. Прихватил с собой даже Мартинку и Язю, которые до этого боялись покидать яхту. Между тем Жану становилось всё хуже и хуже.

Он стонал, не приходя в сознание, и очень тяжело дышал. Кряк же никак не мог вспомнить заклинание.

– Что-то такое помню, – сказал Кряк. – но я не уверен.

– Давай, Кряк, – уговаривала его Язя. – Сосредоточься!

Что же ты не взял с собой слова заклинания?

– Ну, кто же мог предположить, что произойдет подобное? – буркнул Кряк.

Папа взял в руки череп.

– Ну что, давайте попробуем, – сказал он. – Времени не так уж и много. Жану становится всё хуже.

Он зажёл свечу и направил её луч на блестящую поверхность черепа.

– Ничего не происходит, – сказал папа.

Неожиданно через некоторое время череп как будто ожил и начал искриться голубым светом. Кряк растерялся, но сказал заклинание в той версии, которую смог вспомнить. Череп загудел, и от него пошла волна энергии. Папа, с трудом удерживая артефакт, направил пульсирующий пучок голубого света на Жана.

Путешественники с удивлением увидели, как стали проходить красные пятна с лица Жана. Мужчина начал дрожать всем телом, всё сильнее и сильнее. Через некоторое время пошла самая сильная волна, череп громко загудел, после чего свеча потухла. Наступила звенящая тишина. Дядя Жан открыл глаза:

– Что со мной? – изумлённо спросил он. – А где Гертруда? С ней всё в порядке?

– Поразительно! – сказала мама, – никаких следов укуса!

– Нам надо уходить отсюда, – сказал папа, – пока бывшие друзья Жана не надумали вернуться. Нужно сегодня же перетаскать клад на борт яхты. Предлагаю поделить его между всеми, чтобы не было обид.

Через некоторое время яхта с пассажирами на борту и найденным кладом с золотыми испанскими монетами взяла курс обратно к дому.

– Ну и замучалась же я таскать монеты, – сказала Язя, – у меня даже руки болят.

– Все таскали, не только ты одна, но никто не жалуется, – фыркнула Мартинка.

– Еще бы кто-то жаловался! – ответила Язя. – А ты хочешь сказать, что я нытик?

Родной городок встретил похолоданием и резким ветром.

– Жалко, что летние каникулы закончились, – с сожалением сказал Кряк. – А у нас, однако, холодно.

– Это тебе не Бразилия, – сказала Мартинка.

– Ничего, тётя Гертруда выходит замуж за дядю Жана, и они собираются купить домик на море. Можете к нам приезжать на всё лето! – сказала Язя.

– Нам тебя будет не хватать, – сказала Мартинка, – но что поделаешь.

Дети направлялись к Старому волшебнику. С собой они несли драгоценную находку – хрустальный череп.

– Если Старого волшебника не окажется на месте, не представляю, что делать. Ведь фея Пуэрта спит у него в до-

ме, и без участия Альтасара мы не сможем её вывести из комнаты, – сказала Мартинка.

– А давайте сначала зайдём к Элене, – предложил, слегка покраснев, Кряк. – Наверное, у неё нога уже зажила. Элена очень обрадуется, ведь мы давно не виделись.

– Действительно, давайте зайдём к Элене, – горячо поддержала друга Мартинка. – Пусть она тоже пойдёт с нами к Старому волшебнику.

Язя сделала недовольное лицо, но ничего не сказала. Сунь Лянь, который совсем не знал Элену, тоже не стал возражать.

Элена гуляла в саду. Увидев своих друзей, она пришла в восторг.

– Пойдём с нами к Старому волшебнику, – позвала подружку Мартинка. – Мы тебе позже расскажем, что нам пришлось пережить. Самое главное – хрустальный череп у нас. Еще бы Альтасар оказался дома.

– А он уже неделю, как вернулся из поездки, – сказала Элена. – Альтасар сказал, что по его подсчётам вы скоро должны приехать. И он как всегда оказался прав!

– Ну, предположим, он не всегда прав, – ввернула Язя.

Старый волшебник оказался дома.

– А я знаю, что вы приехали, – радостно сказал он, – и что вам удалось найти хрустальный череп!

– Откуда? – удивилась Язя.

Старый волшебник уклонился от ответа и только взвёл очи к небу.

– Давайте скорее будить фею Пуэрту, – заторопился Альтасар. – Дело не терпит отлагательств. В королевстве у Пуэрты царит полный хаос. Некоторые феи совсем разленились. Но хуже всего, что Жёлтому карлику удалось сбежать. Ну и попадёт же мне, когда Главная фея проснётся!

Старый волшебник взял хрустальный череп и прошёл в комнату, где уже давно находилась в коме Главная фея Пуэрта. Альтасар зажёл огромную свечу и направил свет на сверкающую поверхность черепа. Потрясённые дети наблюдали, как артефакт начал светиться голубым светом. Как от черепа пошли волны энергии и он начал гудеть. Лицо феи Пуэрты, до этого белое, как мел, заиграло румянцем. Она открыла глаза и села на постели.

– Главная фея пришла в себя, – в восторге сказал Кряк.

Пурта стряхнула с себя остатки оцепенения и встала. Все увидели Главную фею во всей её красе.

Старый волшебник принялся рассказывать фее, как дети с большим риском нашли хрустальный череп, и с помощью его энергии удалось вывести Пуэрту из комы. Все в это время забыли о Сунь Ляне, но он напомнил о себе деликатным покашливанием.

– Сунь Лянь очень хочет вернуться обратно в будущее, – сказал Кряк. – Ведь там у него остался брат.

Фея Пуэрта взяла китайца за руку. Она закрыла глаза и сосредоточилась.

– Бедный ребёнок! – сказала фея. – Я могла бы вернуть

тебя в будущее, но, к сожалению, твой брат погиб при цунами. Дом тоже разрушен, как и твоя деревня. Подумай хорошо, хочешь ли ты туда вернуться?

Сунь Лянь горько заплакал. Кряк обнял его и сказал:

– Оставайся с нами. Ты мне стал, как брат. Жить есть где, поместье большое, там прекрасная рыбалка и охота. В городе можно купить дом на ту часть клада, что нам досталась. Будем вместе ходить в школу.

– Оставайся, Сунь Лянь, – начали дружно уговаривать его девочки. – Мы все к тебе очень привязались.

– Ну, хорошо, – согласился китаец, – раз у меня теперь нет ни дома, ни брата, зато есть друзья. И я остаюсь здесь, с вами!

– Я благодарю вас, дети, за то, что вы нашли череп, – обратилась к друзьям Пуэрта, – и мне не пришлось лежать в коме несколько десятков лет. Я знаю, как трудно вам пришлось. Хрустальный череп пока будет храниться у меня. Когда-нибудь, когда вы станете взрослыми, вы сможете найти еще одиннадцать черепов. И если мы соберём вместе двенадцать черепов, мы получим силу влиять на судьбы человечества. Мы сможем творить добро, избавить людей от эпидемий, голода и войн, уменьшить природные катаклизмы, как та, что случилась с деревней Сунь Ляня. Мы сможем помогать людям во всём мире, но это будет уже совсем другая история!